

Посвящается
70-летию Военной финансово-экономической академии
и 1000-летию г. Ярославля

С.Ф. Викулов

Публицистика
1988–2008 гг.

2008

УДК 338. 987
ББК У9(2)305.20
В 43

Викулов С.Ф. Публицистика 1988–2008 гг. – Ярославль: Литера, 2008. – 188 с.

В книге собрана большая часть опубликованных статей и интервью автора, материалов «круглых столов» за 1988–2008 годы. Они посвящены актуальным проблемам экономики военного строительства государства и военной реформы, экономической подготовки кадров и преобразованиям нашего учебного заведения.

Материалы были опубликованы в центральных газетах «Красная звезда», «Независимое военное обозрение», «Литературная газета» и др., а также² в местных изданиях при выездах автора в регионы, в газетах «Суворовский натиск», «Золотое кольцо», «Наше Причудлымье», «Красный воин», «Северный край», издаваемых в Ярославле, Томской области, Хабаровске и др., а также на Интернет-сайтах.

Публикуется также список известных специалистов, с которыми автору посчастливилось в большей или меньшей мере поработать или, по меньшей мере, сталкиваться по работе в разные годы, а с некоторыми из них творческое содружество продолжается и сейчас.

© С.Ф. Викулов, 2008

*Газета «Суворовский натиск», Дальневосточный Военный округ.
Хабаровск, 30.11.1988 г.*

Анализ – ключ к эффективности

В Политическом докладе XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза отмечено, что одним из условий реализации курса на радикальную реформу является нацеливание управления народным хозяйством на повышение эффективности общественного производства. Эта задача вполне конкретна и касается всех, в том числе и нас, людей военных, от солдата до маршала.

Что такое эффективность? Любая деятельность человека или коллектива людей завершается определенным результатом, иначе говоря – эффектом.

На предприятиях, организующих производство в соответствии с принципами хозяйственного расчета, уделяется большое внимание повышению экономической эффективности, поскольку получаемый эффект определяет фонд материального поощрения, размер премий работникам предприятия, а также возможность выделения средств не только на расширение и совершенствование производства, но и на строительство жилых домов, детских садов и других необходимых объектов.

Примером предприятия, систематически получающего прибыль, может служить завод, которым руководит товарищ Л. Грищенко. Этому способствует постоянная работа коллектива, направленная на повышение эффективности производства за счет внедрения механизации и автоматизации производственных процессов, реконструкции завода. Только в 1987 году от внедрения этих мероприятий получен экономический эффект – около 10 тысяч рублей. Улучшается научная организация труда, внедряются ее наиболее прогрессивные формы.

Не остается без внимания и социальная сфера. На заводе действует спортивно-оздоровительный комплекс, готовится к сдаче в эксплуатацию детский сад на 100 мест.

Определенные усилия прилагает и коллектив завода, возглавляемый подполковником И. Петровым. Однако ему еще предстоит немало потрудиться над решением задач, связанных с переводом на полный хозрасчет и самофинансирование.

Несколько иная картина в войсковой сфере и на предприятиях, находящихся на бюджетном финансировании. Их деятельность не содержит явно выраженных экономических стимулов к поиску наиболее эффективных решений в области боевого применения войск, использования военной техники, учебно-тренировочных средств и личного состава.

Но и в этих случаях можно и нужно повышать военно-экономическую эффективность деятельности войск, измерять ее количественно. Здесь на помощь следует привлекать военно-экономический анализ, использовать его как ключ к эффективности. С помощью анализа следует решать практические задачи, используя различные подходы и пути.

Первый путь – экономичность. В условиях войск это означает, что, принимая то или иное решение, командиры и начальники обязаны многовариантно проиграть различные способы решения боевых, учебно-боевых и обеспечивающих задач и выбрать такой, при котором затраты ресурсов будут минимальными.

Между тем иные командиры, офицеры штабов, планируя, например, войсковое учение, не стремятся экономически оценить различные варианты. Зачастую это происходит оттого, что командиры всех рангов слабо разбираются в экономических аспектах боевой подготовки.

Что же мешает развитию их экономического мышления? Нужно прямо сказать: многие факторы. Сказываются слабая экономическая подготовка курсантов в военных училищах, несовершенство учета материальных средств в войсках (только по номенклатуре и без указания их стоимости) и слабость нормативной базы. Все это мешает оценке реальной экономии ресурсов с помощью стоимостного измерителя.

Определенный опыт, тем не менее, есть. Например, исполняющий обязанности командира батальона майор С. Мужниекс об экономии размышляет образно, так доходчивее для его подчиненных. К примеру, воинам он объясняет, что выстрел из автомата равен затратам на выращивание зерна и выпечку булки хлеба. Воины, выполняющие огневые задачи с экономией боеприпасов, поощряются, о них пишут в боевых листках. Так воспитывается хозяин, знающий не только военное дело, но и цену народному добру.

Воспитание чувства экономии и бережливости в войсковой сфере остается важным принципом, а борьба за экономию становится задачей не только экономической, но и политической. Не только офицеры, но и каждый солдат должны мыслить экономически, знать цену военного имущества, сохранять ресурс дорогостоящей военной техники, четко представлять себе, во что обходятся пуск ракеты, выстрел из пушки, автомата, пистолета, какова цена эксплуатации военной техники. Словом, мало знать тактико-технические характеристики оружия и уметь владеть им. Надо четко представлять себе, сколько это стоит.

Другой путь экономии – альтернативный. Он заключается в достижении максимального результата при использовании ограниченного объема материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Располагая вполне определенными средствами обучения, командиры и начальники при наименьших затратах должны обеспечить наивысшую обученность личного состава, боеготовность техники.

Важность решений, готовящихся штабами частей и соединений, различна. И чем более масштабна задача, тем обязательнее необходимы тщательная ее проработка, глубокий военно-экономический анализ эффективности затрат. И решать эту проблему должны все: командиры и начальники всех степеней, политические органы и партийные организации, финансово-экономические службы.

***Полковник С. ВИКУЛОВ, начальник кафедры экономики
Вооруженных Сил Военного финансово-экономического
факультета при Московском финансовом институте, доктор
экономических наук.
Полковник В. ВОРОБЬЕВ,
начальник финансовой службы округа.***

Где они, экономисты в погонах?

К осознанию того, что в народном хозяйстве должны превалировать экономические методы управления, мы пришли через десятилетия споров и экспериментов. Однако в военной сфере пока, к сожалению, доминируют старые подходы. За долгие годы сложился как бы внеэкономический образ мышления у наших военных кадров, которые не стремятся, да и не умеют считать народные деньги.

Подготовка военных экономистов-финансистов сейчас ориентирована главным образом на войсковую сферу деятельности. Но ведь ее доля в общих расходах на оборону составляет всего около 25 процентов. В то же время более 60 процентов приходится на закупку вооружений и техники, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. При этом в Министерстве обороны СССР вопросы оценки, анализа и контроля за ценами на военную продукцию возложены на малочисленные коллективы представителей заказчика. Это, как правило, хорошие специалисты в своей области техники, но дилетанты в экономике. В лучшем случае часть из них проходит краткосрочные курсы.

Возьмем простое сопоставление. Если бы за счет повышения квалификации специалистов, занимающихся согласованием цен на военную продукцию, удалось снизить общий объем расходов всего на один процент, то этих средств было бы достаточно, чтобы содержать не менее 20 тысяч инженеров-экономистов. Не меньшим может быть эффект от детального и квалифицированного военно-экономического анализа и экспертизы сметных материалов по опытно-конструкторским работам промышленности, поскольку неопределенность условий опытного производства намного выше, чем серийного. Сюда же примыкают проблемы подготовки кадров для военных научно-исследовательских учреждений, занимающихся технико-экономическим анализом перспективных образцов и систем оружия. По нашим оценкам, на этап разработки образца техники приходится 75 процентов всех возможностей снижения полной стоимости программы.

Именно сюда, по логике вещей, и должны быть направлены главные усилия военных экономистов.

Не хватает знаний в области экономики и финансов также офицерам главных и центральных управлений, промышленных предприятий и строительных организаций Министерства обороны, которых у нас не одна сотня. Ущерб от этого, полагаю, значительно превышает те затраты, которые понадобились бы на их обучение, тем более что затраты на экономическую подготовку даже в условиях стационара не так уж и велики. По данным Главного управления кадров Министерства обороны, подготовка офицера в общевоинском училище обходится государству около 10 тысяч рублей в год, в авиационном – в несколько раз выше. А год обучения офицера на нашем факультете не превышает 7 тысяч.

Нужно признать, что и многие командные кадры в войсках не имеют ни должной подготовки, ни навыков мыслить экономическими категориями. А ведь в руках командиров частей и соединений сосредоточены многомиллионные ресурсы. В войсковом звене нет, скажем, службы главного экономиста, есть лишь финансовая служба, внимание которой сосредоточено на обеспечении войск денежными средствами,

В беседах со многими войсковыми офицерами я убедился: большинство из них не имеет четкого представления, что если каждый выстрел из личного оружия стоит копейки, то из пушки – десятки рублей, цена пуска стратегической ракеты может достигать нескольких миллионов рублей. А разве не важно знать командиру, что проводимое ротное и батальонное учения обходится в десятки, а полковое – уже в сотни тысяч рублей. Деятельность командиров должна оцениваться с учетом эффективности использования ресурсов, с этим никто не спорит. Но ведь всему этому нужно учить офицерские кадры, прививать им способность мыслить экономическими категориями.

Сейчас уже не секрет, что не только американцы продают оружие зарубежным странам. Но если и мы занимаемся этим, то надо сделать эту торговлю максимально экономически эффективной. Но кто и где готовит кадры таких специалистов?

Во всех военных вузах сейчас идет переработка учебных планов и программ. Здесь, считаю, необходимо обратить пристальное внимание прежде всего на усиление экономической подготовки командных и инженерных кадров. Обычно на дисциплины, содержащие военно-экономический и финансовый аспекты, время в учебном плане выделяется минимальное, исходя из остаточного принципа. Пора считать такую практику недопустимой. Положение в стране и в Вооруженных Силах представляется настолько серьезным, что, может быть, даже следует поставить вопрос об увеличении сроков обучения офицерских кадров с целью обеспечения необходимого уровня их экономической подготовки.

Не меньшего внимания требует проблема подготовки профессиональных военных экономистов. Представляется неотложной задача создания отделения подготовки инженеров-экономистов на базе военного финансово-экономического факультета.

Необходимо также организовать курсы для экономической подготовки войсковых командиров перед их назначением на руководящие должности в частях, соединениях и объединениях.

И последнее. Нужны серьезные научные проработки по совершенствованию хозяйственного механизма всей военной экономики. Без этого просто невозможно перестраивать армию и флот, уменьшать расходы на оборону.

***Полковник С. ВИКУЛОВ,
начальник кафедры экономики Вооруженных Сил Военного
финансово-экономического факультета при Московском
финансовом институте, доктор экономических наук.***

Литературная газета, 7 марта 1990 г.

Армия на пороге реформы

*Еще на II Съезде народных депутатов СССР был размножен документ, озаглавленный «Концепция военной реформы». Его подписали офицеры – народные депутаты СССР. Они рассчитывали, что у Съезда хватит времени обсудить **представленный** проект. Увы, разговор не состоялся, хотя его актуальность очевидна: достаточно перелистать последние номера Красной Звезды, Огонька, Московского комсомольца и целого ряда других изданий. Идеи, изложенные в проекте, получили, на наш взгляд, новое звучание и развитие на встрече за «круглым столом» в «ЛГ».*

*В обсуждении проблем военной реформы участвовали: доктор экономических наук, профессор, полковник **С.Ф. ВИКУЛОВ**; кандидат философских наук, полковник в запасе **Ю. И. Дерюгин**; народные депутаты СССР майор **В.Н. ЛОПАТИН** и полковник **В.С. СМИРНОВ**; доктор философских наук, профессор, генерал-лейтенант в отставке **В.В. СЕРЕБРЯННИКОВ**; заместитель главкома Ракетных войск стратегического назначения генерал-лейтенант **И.Д. СЕРГЕЕВ**; бывший летчик-испытатель **В.П. СЕЛИВАНОВ**; начальник отдела Генерального штаба генерал-майор **В.М. НИКИТИН**; член редколлегии «ЛГ» **Ю.В. ЗАРЕЧКИН**; обозреватель «ЛГ» **В.П. ЯНЕЛИС**.*

«Мы все затыкаем дыры!»

Ю. Заречкин. Интерес к процессам, происходящим в армии, – отнюдь не гипотетический. Армейская тема приобрела сегодня необычную для общества остроту. В ней скрещиваются не только чисто военные проблемы, связанные с организацией и строительством Вооруженных Сил, но и общественно-политические, социальные. Я имею в виду и события в Закавказье, где армия выполняет, как принято теперь выражаться, «не свойственные ей функции». И определенный моральный ущерб, нанесенный армии несправедливой афганской войной, развязанной, кстати, отнюдь не ею... Но сейчас, за «круглым столом», хотелось бы выделить в первую очередь вопросы, напрямую связанные с военной реформой: оставаться ли армии полудобровольческой или пора переходить на профессиональную основу? Как поднять ее общественный статус, найти оптимальные сочетания демократии и единоначалия? Как обеспечить защиту прав военнослужащих всех рангов?

В. Лопатин. Вмешиваясь в вопросы оперативного руководства, партия упускает другое, более важное. Например, в ее программе записано, что с точки зрения внутренних условий Советский Союз в армии не нуждается. Но обстановка-то за последние годы изменилась. Необходимость существования Вооруженных Сил определяется уже не только угрозой извне, но и изнутри, когда очаги социальной напряженности переходят в очаги военной. Сегодня, по-моему, это положение партией не осмыслено.

В. Селиванов. Видимо, у нас вообще нет механизма, способного прогнозировать социальные катаклизмы и просчитывать будущее. Научные центры, батальоны всяких политконсультантов, а мы все затыкаем дыры. И в армии, да и армией...

В. Серебрянников. Раз уж об этом заговорили, то не удержусь еще от одного упрека. Как сейчас вырабатывается военная политика и как она обсуждается? Ритуально на партийных форумах упоминается: Вооруженные Силы должны бдительно охранять Родину. И все. А ведь при Ленине действовал свой демократический инструмент по разработке военной политики с привлечением коммунистов армии и флота, командно-политического состава. Зато за все послевоенные десятилетия ни один партийный съезд специально не обсуждал вопросы военного строительства.

В. Янелис. Вы предполагаете, что в обсуждении должны принимать участие не обязательно военные?

В. Серебрянников. Почему бы нет? Люди дают деньги на армию, стало быть, вправе знать, на что они будут истрачены. Любой гражданин как налогоплательщик может потребовать ликвидации дорогостоящих ненужных структур.

В. Янелис. Кстати, мне лично не очень ясно, в чем будет заключаться роль политорганов в условиях многопартийной системы, к которой мы неизбежно придем в будущем. Не может же какая-то одна из, предположим, трех ведущих партий в обществе монополизировать идеологию в армии. По-моему, самое время подумать о создании института военных психологов, которые заменят нынешний политический корпус. Вероятно, в их функции может входить и воспитание у личного состава таких основополагающих качеств, как чувство долга, чести, достоинства.

Всех под ружье?

Ю. Дерюгин. Армию раздирают противоречия. По данным социологических исследований, 50 процентов военнослужащих не имеют возможности на-настоящему реализовать свой творческий потенциал и конституционные права. 75 процентов офицеров считают, что в их частях не созданы условия для профессионального роста. До 80 процентов жалуются на свои жилищные условия, на снабжение вещевым имуществом...

Хочу обратить внимание и на национальный фактор. По данным американских научных центров, с 2000 года представители Среднеазиатского и Закавказского регионов будут составлять половину нашей армии. Сегодня ты имеем их более трети. Количество призывников, не владеющих русским языком, растет из года в год. А с введением двуязычия ситуация осложнится еще больше. Мы уже столкнулись с проблемами землячества, которые формируют в частях свой, неуставной микроклимат.

Ю. Заречкин. Судя по редакционной почте, есть основания считать, что причины, влияющие на формирование неуставных отношений, действительно все больше носят национальную окраску.

Ю. Дерюгин. Подчеркну то, к чему вел: все эти проблемы могут быть решены только в рамках военной реформы, путем придания армии принципиально нового качества. Но, товарищи, вправе ли мы говорить о военной реформе, не имея даже концепции перестройки в армии? Готовясь к «круглом столе», перечитал книгу начальника ГлавПУРа А.Д. Лизичев «Время перемен, время действий». И повычеркивал из нее все общие слова. Что осталось? Да всего два-три факта. Плюс в главе, которая называется «Концепция перестройки в армии и на флоте», обнаружил такой вот интересный пассаж: «Для офицерского состава введена рубашка с короткими рукавами, кофта шерстяная защитного цвета, по типу синей куртки ВМФ и пилотка шерстяная с кантами...». И это концепция?!

В. Никитин. У меня все же какая-то неудовлетворенность от разговора. Хотя бы потому, что среди нас нет представителей Главного политуправления и Главного управления кадров. Получается, мы говорим за спиной тех, кого непосредственно это все касается... Ну, а процитировать можно все. Цитировали уже. И Ленина тоже. И всегда в удобной для себя форме.

Далее, любой разговор ведется к тому, чтобы прийти к общему знаменателю. Но разве не странно, что я, работник Генштаба, получаю в руки документ, который озаглавлен «Концепция военной реформы» и подписан народными депутатами СССР, только сейчас, здесь?

В. Лопатин. Не знаю, кто в этом виноват. Наш проект с 7 декабря прошлого года находится на столах руководства в Министерстве обороны. Более того, специалистами Генштаба сделана его экспертная оценка. И в целом ими подтверждается необходимость военной реформы.

Впрочем, подтверждается наша концепция Генштабом с одним исключением: принцип комплектования армии должен остаться прежним. Но ведь он основополагающий в реформе! Сколько уже десятилетий мы стремимся прогнать через армию всю молодежь, достигшую призывного возраста! А зачем? Почему нам надо иметь десятки миллионов резервистов? Кто рассчитывал эти потребности?

В. Никитин. Неправильно. Я непосредственно занимаюсь комплектованием Вооружённых Сил. Уверяю вас, мы призываем на военную службу не всех, кого можем призвать, а ровно столько, сколько это необходимо.

В. Лопатин. Чем же определяется эта необходимость?

В. Никитин. Армия строится исходя из оперативно-стратегической необходимости. Помимо того, мы готовим резервы. Ведь защита государства – дело всего народа. Таково положение, записанное в Конституции, которую никто пока не отменял...

В. Серебрянников. В сущности, это и означает всеобщую военизацию населения. И те, у кого нет основания для отсрочки и кому позволяет здоровье, идут служить. Не расточительство ли это трудовых ресурсов? А может, нужны специальные структуры в государстве, которые занимались бы только подготовкой резервов?

Вот у американцев есть, например, резервная армия, есть национальная гвардия. Кроме того, идет подготовка резервов через различные военные ведомства. Непосредственно армия этим не занимается. А у нас через армию все время течет человеческая река.

В. Никитин. Такая река течет в большинстве европейских стран. Текла и раньше, во всяком случае...

В. Серебрянников. В цивилизованных странах профессиональная армия существует параллельно со структурами, готовящими резервы. Франция, ФРГ, Англия...

В. Никитин. Извините, но у нас действует институт сверхсрочников. Это профессионалы. Они заключают контракты. Можно считать, что они вместе с офицерами составляют треть от общей численности Вооруженных Сил.

Ю. Дерюгин. Не следует заниматься самообманом. Мы создали гигантский военный механизм, который в большой степени занят обслуживанием самого себя, а также решением народнохозяйственных задач. Профессиональная армия этим заниматься не будет. Вероятно, мы того и боимся.

В. Никитин. Говорить сейчас о том, чтобы создать профессиональную армию, более чем странно. А кто будет профессионалу готовить пищу? Кто будет мыть полы в казарме, строить полигоны – словом, обслуживать? Если вы имеете в виду какие-то формы альтернативной службы, то это пока миражи. Нет ни соответствующего закона, ни проработанных структур.

В. Дерюгин. Никто не требует перевода всей армии на профессиональную основу уже завтра. Но вместо того, чтобы искать решение вопроса, Министерство обороны ищет аргументы, чтобы оставить все как есть...

И. Сергеев. Мы все хотим видеть нашу армию сильной, нравственно здоровой, умной. Вопрос – как идти к такой армии, которая отвечала бы этим требованиям? Избрать революционные методы, претворяя в жизнь военную реформу, или эволюционные?

Не рискуем ли мы, отвергая принцип всеобщей воинской обязанности, остаться у разбитого корыта? Вот приняли решение: студентов уволить из армии. И сразу ощутили – ушел интеллект, образовались провалы, которые, увы, почти нечем заполнить.

Я только что вернулся из Забайкалья. Был в одном из соединений межконтинентальных мобильных ракетных комплексов, это исключительно сложное оружие. Раньше у нас с его обслуживанием не было проблем. А сейчас стоят передо мной 40 азербайджанцев осеннего призыва, и по-русски, похоже, понимают только двое. Двое из сорока! И что теперь – учить их языку? А с нас ведь, спрашивают за боеготовность.

Нельзя больше ошибаться. Свое слово обязаны сказать не только военные специалисты, но и ученые – политологи, социологи, экономисты.

В. Никитин. Не такие уж мы замшелые, как некоторые думают. По решению Министерства обороны подготовлен эксперимент на флоте, берем призывников, направляем их на полгода в учебный отряд, где они проходят как бы действительную военную службу. А потом с каждым из них на 2,5 года заключается контракт. Те, кого мы приглашаем на этот срок, будут получать столько же, сколько сверхсрочники, со всеми надбавками. Я, честно говоря, с тревогой и трепетом ожидаю итогов эксперимента...

Ю. Заречкин. Хорошо, хоть что-то происходит, пусть даже на стадии эксперимента. Но почему еще три года ждать его результатов, почему сразу не охватить экспериментом авиацию, морскую пехоту, десантников, ракетчиков?

В. Лопатин. Предвижу ответ Генштаба: а где взять средства? Ведь мы зациклились на том, что профессиональная армия будет стоить нам в 5-8 раз дороже.

В. Никитин. У вас что, есть основания не доверять этим цифрам? Ведь не из головы же они взяты. Вопрос изучался специалистами Генштаба.

С. Викулов. Меня, например, эти цифры ни в чем не убеждают. Мы сейчас в инициативном порядке занялись этой проблемой и разрабатываем соответствующую методику, строим экономическую модель, с помощью которой можно давать оценки различным вариантам профессиональной армии. Увы, работа не завершена.

В. Серебрянников. К профессионализации своих армий идут сейчас развивающиеся страны – Индия, Пакистан, Китай, по существу, всех технических специалистов рядового и сержантского состава уже перевели в разряд профессионалов.

В. Смирнов. Я думаю, нам тоже этот путь подходит – замещение сержантского состава срочной службы кадровыми младшими командирами. О всякой там «дедовщине», неуставных отношениях армия забыла бы. И офицеров освободили бы от мелочного контроля за подчиненными. Но опять скажут: дорого! А произвол доморощенных паханов в казармах, а дисквалификация офицеров – это дешевле?!

В. Серебрянников. Однако, ратуя за профессионализацию, мы должны ясно представлять, что совершенно изменится гражданский статус военнослужащего, вся система отношений в армии. Ведь сейчас, по сути, государство диктует условия службы, и, хочешь, не хочешь, солдаты их принимают. Но едва армия начнет формироваться на добровольных началах, диктату системы будет положен конец.

В. Лопатин. А военная экономика? Почему не учитывается то, что с переходом на профессиональную основу будет резко сокращено число поломок техники, аварий, катастроф, будет снижена потребность в боевой технике?.. Замечу и другое. В нашем проекте концепции военной реформы говорится о том, что при наличии профессиональной армии сократится число военно-учебных заведений, академий, которых сейчас около полутораста.

Но можно идти и дальше: введение двухзвенной системы подчинения тоже даст немалую экономию офицерских и генеральских должностей. Да и кто мешает шире использовать в армии гражданских специалистов, максимально унифицировать военное производство. И, конечно, надо ликвидировать дорогостоящие привилегии для высокопоставленных начальников.

И. Сергеев. Согласен с Владимиром Николаевичем. Пора от абстракций переходить к арифметике. Но давайте спросим себя; профессиональная армия – что, самоцель? Ведь это только способ, если хотите, форма решения главных проблем – повышения обороноспособности, создания более динамичных воинских структур, наконец, демократизации армии, очеловечивания ее. Даст, ли нам все это перевод армии на добровольческий принцип формирования? Мы на это надеемся. Поставит ли нас перед проблемами иного характера? Не исключено.

Предположим, с обязанностями армии по обороне от внешнего врага мы разобрались. И это будет соответствующим образом отражено в контракте, который государство заключит с добровольцем. Но должна быть изучена модель использования или неиспользования армии в моменты внутренних катаклизмов. Как это может отразиться на ее нравственном облике, на ее ролевых функциях в обществе?

Товарищи депутаты, на кого вы жалуетесь?

В. Янелис. Как к проекту военной реформы относятся члены Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и госбезопасности?

В. Смирнов. Однозначно ответить трудно. В комитете идут дискуссии. Состав его неоднороден, кто-то отстаивает интересы военно-промышленного комплекса, кто-то – интересы Генштаба и Минобороны. И все-таки сейчас уже, мне кажется, большинство членов подкомитета по Вооруженным Силам высказались за то, чтобы, прежде чем браться за частные законопроекты, предложенные Министерством обороны, обсудить концепцию военной реформы. Так что сдвиги есть.

И. Сергеев. Я полагаю, все здесь понимают, что многое зависит не от военных. Существует некая военно-промышленная комиссия. И вопросы вооружения, развития технологий, да и военной политики решаются преимущественно ею. Я помню, как первый раз пришел в Кремль на заседание ВПК. Думаю, что увижу сплошь генералов. А там в основном гражданские лица, а генералы ходят и просят – дайте то, дайте это. А там в ответ – берите что есть.

В. Селиванов. Правильно. А потом плачете, что комплексы барахлят, что они энергоемкие, тяжелые...

В. Сергеев. Бывает, но в целом на нашу военную промышленность мне жаловаться грех. Когда перед нами поставили задачу уничтожить ракеты, подлежащие ликвидации, у нас было два способа – один методом подрывов, второй – методом пуска. Мы рискнули уничтожать методом пуска. И ракеты «Пионер» были пущены и попали, как говорится, в «точку». Американские наблюдатели даже аплодировали.

В. Лопатин. Увы, аплодисменты звучат не везде. Не исключено, что через какое-то время четыре наших авианесущих крейсера останутся просто пустыми коробками. Число самолетов вертикального взлета и посадки «ЯК-38» катастрофически убывает с каждым годом. Их срочно нужно менять на другие, более надежные. Такая машина разрабатывается сегодня в одном из КБ. Но КБ судорожно мечется в поисках все тех же средств, необходимых на доработку модели. Ученым говорят: самолет для флота, обращайтесь туда. В штабе ВМФ парируют: это же самолет, а не корабль, идите в ВВС.

В. Серебрянников. Чтобы решать эти проблемы, нужен независимый исследовательский центр. У нас его нет. Нет и военной науки, освобожденной от ведомственного влияния,

В. Селиванов. Начинать надо, думается, с создания не зависимой от военно-промышленного комплекса комиссии. Комиссия начинает с экономического анализа расходования средств на оборону, вникает в каждую военную программу. И уже на основании ее выводов надо подступаться к реформе.

Ю. Дерюгин. Конечно, такой анализ не помешал бы. Но ставить подготовку военной реформы в зависимость от него вряд ли стоит. Все можно делать параллельно. Прежде всего, нужна комплексная целевая программа реорганизации Вооруженных Сил, которая, тут я согласен с Селивановым, должна быть разработана независимыми учеными.

В. Серебрянников. Свое слово должна сказать и компартия. Причем, не дожидаясь XXVIII съезда. У нашей партии достаточно интеллекта и воли, чтобы ускорить решение назревших вопросов.

Пока же вынуждены с сожалением констатировать: у лидера партии за пять лет не нашлось времени встретиться с армейской общественностью, вникнуть в ее заботы, высказать свою точку зрения. Я имею в виду не парадную встречу, а рабочую. Саму же военную реформу, думается, можно начать в 1991 году с перевода в профессионалы сержантов, то есть младших командиров и технических специалистов. Убежден, обстановка в казармах сразу изменится.

В. Никитин. Для того, чтобы строить мост, надо сначала определить его нагрузку и основные параметры. Вы предлагаете вначале сформировать концепцию, а потом принимать законы. Но ведь у нас есть целый ряд вопросов, лежащих буквально на поверхности... И другое. Закладывая серьезные основания на будущее, надо уходить от противостояния в наших рядах. Из Министерства обороны и так уже сделали монстра, который годится только на то, чтобы пугать им детей. Да и зачем какие-то независимые институты, не достаточно ли будет эффективного контроля за деятельностью Министерства обороны? Кто будет против?

В. Лопатин. Да вы и будете. Вот утверждался бюджет на 1990 год. Члены Комитета по делам обороны и госбезопасности требовали от министерства предоставить подробную раскладку военного бюджета. Но кроме цифр по основным статьям, ничего не получили. А в США военный бюджет гласно обсуждается по более чем ста пунктам.

В. Никитин. Товарищи депутаты, но вы ведь – Верховный Совет... На кого вы жалуетесь? Вы утверждаете Министра обороны и бессильны получить нужные вам цифры?!

В. Лопатин. Да, вот такой парадокс, бессильны...

С. Викулов. Моя позиция такова – нельзя спешить с самой реформой, но нужно торопиться с разработкой концептуальных ее положений. Почва для этого есть. Кажется, ведь уже ясно: если военная реформа отстанет, а она уже отстает, нарастающий дисбаланс еще более усугубит падение престижа армии. Не хватит ли испытывать судьбу? Или нам для решительных шагов всегда нужен очередной Руст?!

Ю. Заречкин. Наше собрание, увы, лишено законодательных функций, оно, будем считать, лишь помогло выявить и в какой-то мере систематизировать различные точки зрения. Перемены в армии назрели, это очевидно. Впрочем, очевидно и то, насколько важно быть последовательными в их осуществлении. Хотелось бы надеяться, что наш разговор будет услышан Верховным Советом, СССР. Мы готовы к его продолжению.

Газета «Красный воин», 24 мая 1990 г.

Военная реформа на весах экономики

Неотъемлемой составной частью военной реформы, о необходимости которой говорится в проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, является военно-экономическая реформа, охватывающая преобразования оборонно-промышленного комплекса и самой экономики Вооруженных Сил.

Представляется, что необходимость военно-экономической реформы диктуется не только определенным противоречием между состоянием системы экономического обеспечения Вооруженных Сил и требованиями к ней, но и обострением экономической и финансовой ситуации в стране. Учитывая это, основной целью военно-экономической реформы видится обеспечение реализации новой оборонительной доктрины, повышение престижа воинской службы, упрочение социальной защищенности и улучшения бытовых условий военнослужащих и их семей при минимальных затратах ресурсов. Это вытекает и из задачи снизить к 1995 году удельный вес расходов на оборону в национальном доходе в 1,5–2 раза.

Исходя из данной цели военно-экономической реформы, при ее осуществлении следует руководствоваться принципами комплексного подхода, для чего требуется разработка комплексной программы военно-экономической реформы. Основное внимание при этом должно быть уделено оптимизации наиболее ресурсоемких направлений затрат на создание и поддержание боевого потенциала Вооруженных Сил. Такими направлениями затрат, составляющих в 1990 году более 44 млрд. рублей или свыше 62 процентов всех бюджетных ассигнований на оборону, являются расходы на разработку и производство вооружения и военной техники.

Для оптимизации этих расходов на разработку и производство вооружения и военной техники, исходя из требований разумной достаточности, представляется исключительно важным, во-первых, упорядочить организационную структуру управления и процедуру принятия решений о разработке и производстве средств вооруженной борьбы; во-вторых, совершенствовать систему оперативно-стратегического и военно-экономического обоснования перспектив развития вооружения, порядок экспертизы и утверждения программ развития вооружения и военной техники, а также военного бюджета страны на пятилетку и очередной финансовый год.

Кроме того, следовало бы законодательно установить порядок формирования потребности в ассигнованиях на разработку и производство вооружения и военной техники, начиная от анализа и прогнозирования военной угрозы, других факторов, влияющих на размер и уровень расходов СССР на оборону, до процедуры постатейного рассмотрения в Комитете Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности бюджета не только самого военного ведомства, но и министерств оборонных отраслей промышленности, а также всех иных ведомств, учреждений и организаций, принимающих участие в создании материально-технической базы Вооруженных Сил. Причем, подходя комплексно к формированию потребности в ассигнованиях на разработку и производство вооружения и военной техники, наряду со всеми факторами необходимо учитывать и уровень инфляции в стране, рост стоимости новых вооружений и военной техники. Не секрет, что в настоящее время рост инфляции у нас обогнал американский уровень примерно в 3 раза, а с переходом оборонных отраслей и научных учреждений на хозрасчет и самофинансирование стоимость военной техники и некоторых видов работ возросла в 2–3 и более раз. Это сокращает возможности Министерства обороны СССР по реализации приоритета качественных параметров в техническом оснащении Вооруженных Сил, что нельзя не учитывать при оптимизации расходов на эту цель.

Для более эффективного использования средств на разработку и производство вооружения и военной техники, наряду с отмеченными мерами перспективного характера, особый интерес представляют меры по усилению роли органов контроля за ценами на опытные разработки и серийное производство в лице военных представительств в конструкторских бюро и на заводах оборонных отраслей промышленности. Создание условий полной независимости представителей заказчика от руководства учреждений и предприятий, повышение уровня их военно-экономической компетентности, может быть, даже определенное увеличение их численности за счет квалифицированных инженеров-экономистов, специалистов по ценообразованию на военную продукцию представляется весьма рентабельным и сулит реальную экономию без снижения физических объемов работ.

Действительно, сокращение стоимости работ, выполняемых оборонной промышленностью в интересах Вооруженных Сил, только на один процент, что вполне реально, дает огромную экономию. Устранение же диктата промышленности при формировании цен, совершенствование самих теории и практики ценообразования на научно-техническую продукцию и производство вооружения создали бы также существенные предпосылки для существенной экономии затрат оборонных ресурсов.

Не менее значимыми, с целью оптимизации расходов на оборону, могут быть и мероприятия по военно-экономической реформе внутри самого хозяйства Вооруженных Сил. Причем главным звеном, влияющим на военно-экономическую реформу в этой сфере, видится усиление профессионализации Вооруженных Сил со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Учитывая актуальность военно-экономических и социально-политических проблем усиления профессионализации Вооруженных Сил, непосредственную практическую значимость выводов и рекомендаций военно-экономической и военно-финансовой науки для принятия решений в данной области, эти проблемы были обсуждены недавно на совместной встрече профессорско-преподавательского состава Военного финансово-экономического факультета при Московском финансовом институте, представителей Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности, Центрального финансового управления Министерства обороны СССР, финансовой службы внутренних войск МВД СССР, Военно-политической академии имени В.И. Ленина, других военно-учебных заведений Министерства обороны СССР.

В сообщениях профессоров генерал-майора С. Ермакова, полковника С. Викулова, в выступлениях профессоров Г. Жукова, А. По-жарова, И. Юдина, Ю. Кузьменко, доцента, полковника А. Перчуна, полковника В. Вторушина и ряда других товарищей были рассмотрены военно-экономические аспекты усиления профессионализации армии и методологические основы оценки затрат на эти цели, а также экономические показатели прямого и косвенного, позитивного и негативного экономического эффекта от усиления профессионализации армии.

Отмечалось, что не менее важной проблемой военно-экономической реформы в хозяйстве Вооруженных Сил является и коренная перестройка системы экономических и финансовых отношений в армии и на флоте. Представляется, что система экономических и финансовых отношений в армии и на флоте должна базироваться на создании коллективного и личного интереса в реальном повышении эффективности использования оборонных ресурсов. При этом существенную роль в оптимизации затрат на поддержание требуемого уровня боевой готовности войск и сил флота могли бы сыграть: продуманный комплекс мер по повышению экономической компетентности военных кадров, стимулированию реальной экономии ресурсов; реформа в области учета материальных ценностей; создание методик военно-экономического обоснования тех или иных решений командиров и начальников; пересмотр запретов и ограничений на использование экономической информации.

Кроме того, для теоретической проработки сущности, содержания проблем и путей реализации военно-экономической реформы, обоснования способов решения сопутствующих военной реформе экономических проблем и создания комплексной программы осуществления военно-экономической реформы следовало бы, на наш взгляд, образовать под эгидой Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности группу высококвалифицированных специалистов.

Газета «Красная звезда», 5 декабря 1990 г.

Сколько стоит профессионализация?

Пожалуй, сегодня уже для всех очевидно, что осуществление военной реформы в условиях перехода страны к рыночным отношениям потребует глубоких преобразований в сфере военной экономики. На это указывают и авторы ряда публикаций в газете «Красная звезда», основывая свои выводы на анализе возникших в последние годы изменений во взаимосвязях Вооруженных Сил с государственными структурами, народнохозяйственным комплексом. И когда речь заходит о путях преодоления выявляемых противоречий, подавляющее большинство экономистов видят их прежде всего в утверждении принципа: обеспечить разумную достаточность обороны при минимальных затратах ресурсов. Но каким образом достичь здесь наиболее приемлемых в современных условиях пропорций? Как их определить?

Поиск ответов на данные вопросы привел к широкому распространению идеи сокращения Вооруженных Сил в сочетании с переводом их полностью или в значительной степени на добровольный принцип комплектования. Предполагается, что в результате осуществления подобных мер армия станет высокопрофессиональной и сможет выполнять возложенные на нее задачи с максимальной эффективностью. Не касаясь чисто военных и политических аспектов возможной реализации этой идеи, хотелось бы предложить некоторые экономические выкладки по затронутой проблеме. Поскольку споры идут в основном о том, чего может стоить в денежном выражении перевод армии и флота на новую систему комплектования.

Сторонники одной точки зрения утверждают, что расходы, связанные с профессионализацией Вооруженных Сил, не превысят нынешних затрат на содержание армии и флота. По мнению других, эти расходы в сравнении с 1990 годом (который в последующих расчетах примем за базовый) возрастут примерно до 60 миллиардов рублей, т.е. потребуются дополнительные ассигнования не менее чем в 40 миллиардов. Расхождения, как видим, весьма существенные. Но почему? Они объясняются различием в подходах к оценке размера эффекта, получаемого при частичной или полной профессионализации армии.

На наш взгляд, целесообразно делать такую оценку, непременно отталкиваясь от следующих предпосылок: во-первых, учитывать как позитивные, так и негативные последствия изменения принципа комплектования Вооруженных Сил; во-вторых, рассматривать не один, а несколько вариантов; в-третьих, определять и прямые, и косвенные затраты. Такой метод позволяет достаточно объективно подойти к решению этого важного экономического вопроса.

Итак, к позитивным последствиям профессионализации армии надо причислить, прежде всего, относительное уменьшение расходов, связанных с сокращением численности Вооруженных Сил, и увеличение размера национального дохода в результате притока жизнедеятельного молодого населения в народное хозяйство. Кроме того, следует ожидать экономический эффект от уменьшения необходимого войскам количества производимой военной техники; от сокращения затрат на подготовку офицерских кадров и снижения их доли в общей численности личного состава; от уменьшения числа аварий и катастроф, травм и гибели людей в войсках за счет повышения профессиональной подготовки военных специалистов. А также от высвобождения земельных площадей и обращения их в сельскохозяйственное производство, сокращения расходов по призыву и увольнению военнослужащих, замены гражданскими лицами военнослужащих, далеко не всегда обоснованно содержащихся на многих должностях.

Что же касается наиболее существенных негативных последствий, то к ним надо, видимо, отнести увеличение выплат денежного довольствия, расходов на вещевое и продовольственное обеспечение военнослужащих, затрат на строительство жилого и казарменного фонда для тех, кто перейдет в категорию профессионалов. Появятся, безусловно, и расходы на содержание новых организационных структур, которые займутся ведением работ, выполняемых в настоящее время в войсках хозяйственным способом, силами личного состава. Придется пойти также на затраты, связанные с получением гражданских специальностей теми воинами, что будут заканчивать службу. И плюс ко всему затраты на повышение комфорта во время воинских перевозок профессиональных солдат и сержантов и на увеличение числа их поездок в ежегодные отпуска.

Теперь рассмотрим предлагаемые разными авторами варианты проведения реформы Вооруженных Сил. Одни ратуют за полную профессионализацию армии, другие – за частичную, когда только сержанты и наиболее квалифицированные младшие специалисты перейдут в новое качество, но солдаты останутся в существующем состоянии и при нынешней или близкой к ней оплате труда. А при первом варианте имеется в виду перевод на добровольный набор всего личного состава с определением ему соответствующей оплаты. Варьируются и суммы выплат денежного довольствия каждой конкретной категории военнослужащих, а также нормы расходов на продовольственное, вещевое и квартирное довольствие.

Вот этот последний аспект и является предметом наиболее жарких дискуссий. Пытаясь разобраться, насколько возрастут расходы на содержание личного состава и, в частности, на выплату денежного довольствия, оппонировавшие друг другу стороны никак не могут окончательно определить величины месячной оплаты труда различных категорий военнослужащих. Быстрые трансформации экономической ситуации в стране влияют на мнение людей и в этом вопросе. А грядущее утверждение свободных рыночных цен еще и усиливает такое воздействие. Если весной и летом 1990 года реальное установление оклада набранному в добровольном порядке рядовому и сержантскому составу внутренних войск МВД в 300-330 рублей в месяц («Правда» от 13 июня 1990 г.) считалось приемлемым, то в ноябре пошла уже речь об увеличении этой суммы до 500 рублей («Советская Россия» от 13 ноября 1990 г.). Какие же цифры будут называться в 1991 году, когда ожидается инфляция в размере до 25%?

Исходя из оценок многих экономистов, что в настоящее время прожиточный минимум составляет 120–130 рублей на 1 человека, и принимая за наиболее распространенный состав семьи военнослужащего в 3 человека, нам представляется возможным сделать службу в армии по контракту «престижной» при среднемесячном денежном содержании солдат-профессионалов в 450–500 рублей, сержантов и прапорщиков в 550–600 рублей. А при рассмотрении варианта полупрофессиональной армии вполне логично предположить размер денежного содержания срочнотрудового где-то в 100 рублей. Эти цифры мы и возьмем за основу для дальнейших расчетов.

В таком случае они показывают, что при часто предлагаемом уменьшении численности Вооруженных Сил до 2,5 млн. человек сумма денежного содержания полностью профессиональной армии составит около 20 млрд. рублей, что в 3,5 раза больше, чем в 1990 году (5,8 млрд. рублей). Очевидно, в ближайшие годы такие расходы вряд ли будут посильны государству без включения печатного станка. И не случайно практически все здравомыслящие сторонники стопроцентной профессионализации армии считают, что осуществление реформы Вооруженных Сил по их программе возможно лишь при постепенности и значительной растянутости по времени преобразований. Иными словами, этапа с переходом к полупрофессиональной армии, комплектуемой в добровольно-обязательном порядке, все равно не миновать. А она (с сохранением призыва солдат на службу, но с выплатой им 100 рублей в месяц) может обойтись в 14 млрд. рублей. Это уже лишь в 2,4 раза больше расходов 1990 года.

Однако в интервью начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерала армии М. Моисеева, опубликованном недавно в газете «Красная звезда», говорится о намечаемом сокращении армии и флота до 3 млн. человек. Если предположить в таком варианте полную профессионализацию Вооруженных Сил, то она обойдется в 24 млрд. рублей, а частичный перевод на службу по контракту – в 17, 1 млрд. рублей. Но справедливости ради хотелось бы отметить: в рассчитанных цифрах более 4 млрд. рублей составляет увеличение расходов на содержание офицеров и прапорщиков, что не имеет отношения к переходу на контрактный принцип формирования армии, т. к. обусловлено общими тенденциями роста цен и доходов населения.

Итак, безусловно и бесспорно, что нас ждет увеличение расходов на содержание армии и флота, хотя оно и не всегда зависит от характера процессов, происходящих в Вооруженных Силах. К сожалению, многие на этом останавливаются и переходят к выводам. И, понятно, каким.

Если же продолжить наши рассуждения относительно перехода к полупрофессиональной армии численностью в 3 млн. человек, то мы увидим, что по сравнению с 1990 годом расходы на денежное содержание личного состава увеличатся на 11,3 млрд. рублей. Кроме того, увеличатся затраты на вещевое, продовольственное и бытовое обеспечение ориентировочно на 1 млрд. рублей, на строительство жилья (в расчете на год, исходя из пятидесятилетнего срока эксплуатации домов) около 0,2 млрд. рублей, на оплату работ, ныне выполняемых хозяйственным способом, 1 млрд. рублей. Логично ожидать, что увеличатся и расходы по обеспечению более интенсивной боевой подготовки: ориентировочно на 1–2 млрд. рублей. Общее увеличение затрат, таким образом, составит порядка 15 млрд. рублей.

Вместе с тем не надо забывать про позитивный эффект подобных преобразований. Если исходить из того, что за счет отвлечения в Вооруженные Силы каждого человека общество недополучает национального дохода около 4,8 тыс. рублей, то уменьшение численности армии с 4 до 3 млн. человек (при рациональном использовании высвобождающихся рабочих рук) может дать эффект до 4,8 млрд. рублей. Учтем также, что обучение офицера в военном училище в среднем обходится в 50 тыс. рублей, и тогда сокращение выпуска, например, на 15 тыс. человек, позволит еще получить экономию 750 млн. рублей. А соответствующее сокращение затрат на обучение в военных академиях позволит увеличить здесь экономию до 1 млрд. рублей. Дадут свой эффект примерно до миллиарда и другие называвшиеся уже позитивные факторы: уменьшение затрат на ликвидацию поломок и аварий, расходов на призывы и увольнение военнослужащих, на промышленную сферу армии и флота. Если к тому же считать, что при сокращении численности армии до указанных размеров расходы на разработку и закупки вооружения удастся уменьшить хотя бы на 10–15 процентов по сравнению с 1990 годом, то суммарный позитивный эффект может составить 11–12 млрд. рублей. Соотнесем их теперь с 15 затратными миллиардами и тогда уже можем делать какие-то выводы...

Имеется, правда, еще один важный нюанс возможных изменений структуры военных расходов в пользу увеличения доли затрат на содержание личного состава. В наших расходах они составляют всего 14–15 процентов, а в военном бюджете США, Франции, Великобритании, Германии – не менее 30 процентов. Есть над чем подумать нашим законодателям.

Разумеется, такого рода подсчеты являются лишь ориентировочными. Переход на рельсы профессионализации – явление многоплановое, имеющее не только экономические, но и национальные, социальные, демографические и иные оттенки. Тем не менее, объективный экономический анализ, пусть даже огрубленный, дает возможность увидеть, что многократное увеличение расходов на оборону, которое должно якобы сопутствовать переводу армии на добровольный или смешанный принцип комплектования, не состоится.

***Генерал-майор С. ЕРМАКОВ,
профессор, заместитель начальника Военного финансово-экономического факультета при Московском финансовом институте.***

***Полковник С. ВИКУЛОВ,
профессор, начальник кафедры экономики Вооруженных Сил факультета.***

Газета «Красная звезда», 14 сентября 1991 г.

Нужны смелые решения

С каждым годом и даже месяцем обостряется проблема социального обеспечения военнослужащих. Рост цен и развитие инфляции приводит к снижению их покупательной способности, ухудшению материального положения. Жесткая регламентация в оплате воинского труда не позволяет использовать имеющиеся резервы времени, да и интеллект в других сферах деятельности для получения дополнительного дохода.

Отставание в уровне оплаты военнослужащих по сравнению со специалистами соответствующего уровня и квалификации, занятыми в народном хозяйстве, неуверенность в своем будущем порождают отток квалифицированных кадров из Вооруженных Сил. И эта тенденция становится все более угрожающей.

Нам представляется, что одним увеличением денежного довольствия военнослужащих (и, следовательно, увеличением этой статьи оборонных расходов) проблему не решить. Поиск приемлемых решений, по-видимому, надо вести в другом направлении, развивая различные формы коммерческой деятельности, что позволило бы полнее использовать имеющийся в Вооруженных Силах потенциал, решать социальные задачи.

Вероятней всего, что боевые части и части боевого обеспечения не должны заниматься деятельностью, отвлекающей их от выполнения строго установленных задач. Хотя и здесь есть определенные степени свободы, закрепленные подписанной на днях министром обороны СССР директивой. В частности, бюджетники смогут самостоятельно заключать договоры на выполнение работ и оказание услуг сторонним потребителям, расширены права командиров воинских частей по заключению договоров. Естественно, все это там, где не страдает боеготовность. Вместе с тем экономика Вооруженных Сил очень разнопланова и имеет разветвленную структуру. Многие подразделения находятся на хозрасчете. И почему бы, если это выгодно Министерству обороны, не активизировать коммерческую деятельность в самых разных формах, причем так, чтобы заинтересовать людей в погонах? Следовательно, должны быть выработаны какие-то более точные критерии, характеризующие целесообразность такой деятельности в армейских условиях.

В настоящее время все эти вопросы оказались как бы в подвешенном состоянии. Многие юридические аспекты проблемы не решены, и зачастую в конкретных случаях возникает парадоксальная ситуация, с одной стороны – не запрещено, а с другой – не разрешено. Да и должностные лица, как правило, против развития «непривычных» форм хозяйствования в Вооруженных Силах. Аргумент «железный»: не допустим разбазаривания народного добра, отвлечения военнослужащих от выполнения прямых обязанностей.

Аргумент, на первый взгляд, весомый. Но только на первый взгляд. Ведь воинские части и учреждения являются государственными организациями и основываются на государственной собственности. Поэтому, выступая в качестве учредителя, скажем, малых предприятий, они могут создавать только государственные структуры. И здесь речь может идти лишь о повышении эффективности использования государственной собственности, а не о ее «разбазаривании». Нужны просто хорошо работающие экономические показатели. А что касается привлечения военнослужащих к выполнению работ на малых предприятиях, то оно вполне возможно при условии качественного и своевременного выполнения своих обязанностей.

А для того, чтобы не гадать на кофейной гуще, на наш взгляд, целесообразно провести эксперимент по созданию одного или нескольких малых предприятий в различных сферах. При этом важно определить источники формирования уставного фонда предприятия, условия их передачи, порядок использования учредительской прибыли. Как и порядок расчетов с бюджетом и местными органами по налогам и платежам, а также юридические нормы работы военнослужащих по совместительству.

Сейчас, когда идет работа по адаптации армейских структур к рыночной экономике и существуют разные, порой полярно противоположные мнения на сей счет, думается, нужна широкая дискуссия по этим проблемам. В это трудное для страны время необходимы смелые и энергичные решения в области экономики, в том числе хозяйственной деятельности Вооруженных Сил. Непоследовательность и затяжка в проведении экономической реформы может иметь неблагоприятные последствия для боевой готовности войск.

***Полковник С. ВИКУЛОВ,
доктор экономических наук, профессор.
Подполковник В. ШУРМАНОВ.***

Газета «Красная звезда», 25.09.1991 г.

Нужны новые кадры

В последние годы со всей остротой проявилась научная несостоятельность военно-экономической деятельности как в стратегическом плане (расходы на оборону, военное строительство), так и в тактическом (планы боевой подготовки, размеры денежного довольствия). Сейчас нужны глубокие исследования в области военной экономики, права и педагогики, усиление их связи с академической наукой, направленности на человека. Думается, принципиально иным способом должны решаться вопросы военного строительства, военной реформы и конверсии Вооруженных Сил и военной экономики в целом.

Кризис экономики страны только усиливает необходимость такого рода исследований, оперативных, деидеологизированных, неконъюнктурных. Соответственно нужны высококлассные профессионалы в области военной экономики, педагогические кадры, способные обеспечить качественно новый уровень обучения специалистов, командиров и начальников всех уровней.

Не претендуя на всеобъемлющие рекомендации, я полагаю, что необходимо создать Военную академию гуманитарных наук. Она могла бы готовить не только экономистов, но и юристов, обществоведов. В качестве базы для создания академии можно использовать Военный финансово-экономический факультет при Государственной финансовой академии, Военный институт и Военно-политическую академию. Они располагают кадрами ученых и педагогов высокой квалификации, а также учебной и лабораторной базой.

***Полковник С. ВИКУЛОВ,
доктор экономических наук, профессор.***

Газета «Красная звезда», 30.10.1991 г.

Чтобы не так, как лебедь, рак да щука

Военная реформа и реформы Вооруженных Сил проводятся одновременно с конверсией военного производства и переходом к рыночной экономике. Однако, несмотря на очевидную тесную связь этих вопросов, разработка концепций и программ реформы, конверсии и рынка производится разрозненными коллективами, без их увязки единой методологической основой.

К сожалению, разрабатываемая в настоящее время концепция и программа вхождения Вооруженных Сил в рыночную экономику практически не затрагивает основ полунатурального внутреннего хозяйства армии и флота, в котором нет стоимостного учета дорогостоящего военного имущества, что принадлежит Министерству обороны. В таких условиях сложно осуществить военную реформу и невозможно переходить к рыночным отношениям.

Учитывая изложенное, предлагаем в работе комиссии по военной реформе четко выделить как отдельные направления, вопросы адаптации Вооруженных Сил к условиям рыночной экономики, конверсии предприятий Министерства обороны, собственно экономические аспекты военной реформы. Считаем важным выработать свои подходы к переработке концепции и программы конверсии оборонной промышленности, утвержденной в декабре 1990 года. Главное здесь – создание таких взаимосвязей с поставщиками вооружения и военной техники, когда Вооруженные Силы действительно станут и субъектом, и объектом рыночных отношений.

При реформе структуры Вооруженных Сил, на наш взгляд, нужно предусмотреть отказ от системы полкового хозяйства и переход на гарнизонный принцип тылового обеспечения, при котором территориальная администрация поставляет в войска все необходимое. Решая проблемы комплектования армии и флота, полагаем необходимым обеспечить конкурентоспособность Вооруженных Сил в отношениях с другими потребителями трудовых ресурсов.

Считаем, что военная реформа должна включить в себя, с одной стороны, создание механизма учета экономических факторов строительства армии и флота, а с другой – ликвидацию экономической безграмотности командиров, начальников и воздвигнуть заслон экономическому нигилизму, процветающему в Вооруженных Силах.

*Генерал-майор С. ЕРМАКОВ, профессор.
Полковник С. ВИКУЛОВ, профессор.
Газета «Красная звезда», 29.04.1992 г.*

А ведь нужны России военные экономисты

Письмо в редакцию

Россия приступает к формированию своих оборонительных структур. Как сделать это с наименьшими затратами и максимальной эффективностью? Ответ на этот непростой вопрос должна дать военно-экономическая наука.

К сожалению, до последнего времени она была оторванной от жизни. Даже в последние десятилетия продолжали бытовать представления о военной экономике, сложившиеся в 20-е годы, отвергались новые идеи, отвечающие требованиям дня. В результате сколько было в Вооруженных Силах непродуманных с экономической точки зрения реорганизаций! Исследования по системным подходам в оборонном строительстве велись из рук вон плохо. По ряду направлений техники сроки отечественных НИР и ОКР превышают зарубежные в 2 и более раз, неоправданно расширяется типаж изделия, а прирост затрат значительно опережает эффективность продукции. Эти и другие издержки видны невооруженным глазом.

Причина видится в том, что у высшего руководства не было потребности в военно-экономическом анализе принимаемых решений. В постановлениях ЦК КПСС, приказах министра обороны говорилось о важности развития военно-экономической науки, экономического образования и воспитания военных кадров, а на деле шло сокращение числа военных экономистов. Сейчас среди специалистов гуманитарного профиля они составляют не более 1–2 процентов, а среди докторов и профессоров их доля столь мала, что всех можно сосчитать по пальцам. Это недопустимо для государства с колоссальной военно-экономической мощью.

В процессе сокращения Вооруженных Сил обозначились попытки совсем разрушить систему подготовки кадров военных экономистов. Резко ограничивается их выпуск в Гуманитарной академии, сокращаются курсы экономической подготовки военно-инженерных академий. Появились даже проекты закрытия и насильственного вытеснения из занимаемых помещений военного финансово-экономического факультета при Государственной финансовой академии, который более 40 лет готовит военных экономистов и по этому профилю является единственным учебным заведением академического типа.

Уместно напомнить, что государства с развитым ВПК давно ведут обстоятельные военно-экономические исследования и целенаправленную подготовку кадров военных экономистов. Так, еще в 60-е годы в Пентагоне был создан отдел анализа системного программирования и разработки бюджета, с помощью которого был осуществлен анализ всех военно-стратегических программ и военно-политических доктрин, позволивший США принимать оптимальные решения в военном строительстве.

Легко найти и другие подтверждения тому, что военно-экономические проблемы давным-давно вышли за пределы интендантских, поднялись на уровень национальной и глобальной безопасности. И особенно остро они встают сейчас перед Россией, на территории которой сосредоточено 80 процентов военного производства бывшего Союза.

Мы убеждены, что для российской оборонной политики необходим центр военно-экономических исследований. В поле его зрения должны быть, прежде всего, военный бюджет, экономическая сторона системного программирования строительства Вооруженных Сил. Встают и другие задачи, которые в рамках старых научно-исследовательских и учебно-педагогических структур неразрешимы. Вот простое их перечисление: оптимизация состава и структуры Вооруженных Сил, разработка целевых, региональных и отраслевых программ конверсии военного производства, адаптация систем обеспечения Вооруженных Сил к рыночным отношениям, разработка назревших проблем экономики воинского труда, экономической безопасности и другие. Для их решения необходимо сконцентрировать усилия ученых и практиков, прежде всего военных экономистов, хорошо знающих суть этих проблем.

Подготовку их в специальных учебных заведениях нужно не сворачивать, а, наоборот, расширять, не жалея сил и средств. Это дает несопоставимую с затратами экономию. Нам представляется, что для подготовки военных экономистов необходимо базовое военно-учебное заведение типа Военно-экономической академии. Ее основой может стать ныне существующий военный финансово-экономический факультет. Не следует, видимо, забывать и о том, что военно-экономические знания – неотъемлемая часть профессиональной подготовки всего офицерского корпуса.

Полковник С. ВИКУЛОВ, доктор экономических наук.

А. ПОЖАРОВ, доктор экономических наук.

Г. ЖУКОВ, доктор технических наук.

Полковник Ю. ТРОПИН, доктор экономических наук.

Полковник Н. АБРОСИМОВ, кандидат экономических наук.

Полковник Б. БАБКИН, кандидат экономических наук.

*Юрий ГЛАДКЕВИЧ, газеты «Красная звезда»,
«Красный воин», 24.09.1992 г.*

Армии не нужно много денег. Ей нужно столько, сколько нужно

Значительная часть поступающих в редакцию писем затрагивает проблемы финансирования Вооруженных Сил России. Наш корреспондент встретился с военным ученым, специалистом в области военной экономики и финансов, доктором экономических наук, профессором, заместителем начальника Военного финансово-экономического факультета при Государственной финансовой академии полковником С. ВИКУЛОВЫМ.

– Сергей Филиппович, на предстоящей сессии парламента будет обсуждаться российский военный бюджет. Нет ли у вас опасений, что в ходе обсуждения возобладает не научный подход, а стремление еще больше его урезать?

– Понимаю, чем обусловлен ваш вопрос. Действительно, в последние годы было немало призывов урезать и урезать средства, отпускаемые на нужды армии... Не буду утверждать, что они крайне разрушительно сказались на подходах к формированию военного бюджета. Мне в течение многих лет довелось заниматься разработкой документов программного характера, которые использовались впоследствии при формировании военного бюджета, и я знаю, что научный подход к этой проблеме в основном сохранялся во все времена.

И все же, когда больше, когда меньше, но политическая конъюнктура в стране и в парламенте тоже сказывались... Убежден, что такого быть не должно. И надеюсь, что на нынешней сессии законодателями будет проявлен подлинно научный подход к обсуждаемому вопросу. Правда, и в этом случае структура военного бюджета, конечно же, вновь претерпит определенные изменения. Перемены уже произошли, и существенные: в связи с принятием оборонительной доктрины государства изменился удельный вес расходов по различным направлениям деятельности Вооруженных Сил – резко снизились расходы на производство и закупку вооружений и, напротив, возросли по социально-ориентированным статьям бюджета.

– Но ведь армия, прежде всего – военная сила. А что за сила, если расходы до вооружения так резко снижаются...

– В вашем замечании есть резон. Действительно, интересы государства требуют, чтобы армия получала столько средств, сколько ей нужно, чтобы иметь все необходимое, причем лучшего качества. Разумеется, излишеств государство больше не потерпит» да они и не по силам ему (известно, как вымотала, подорвала нашу экономику гонка вооружений). Но и оставлять армию без современного оружия, со старьем никуда не годится. В правительстве это понимают, и, как известно, оборонный заказ промышленности на 1993 год уже увеличен.

Обнадеживает и тот факт, что темпы снижения расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы отнюдь не так высоки, как, скажем, в производстве. НИОКР при внимательном отношении к ним помогут нам в эти трудные времена сохранить и приумножить научный, технический и технологический потенциал в области создания вооружений...

– Однако, согласитесь, Сергей Филиппович, далеко не все парламентарии профессионально разбираются в специфических потребностях Вооруженных Сил...

– Согласен. И даже добавлю: вариантное рассмотрение документов по военным вопросам в Верховном Совете тоже редко практикуется. Это может отрицательно сказываться на эффективности принимаемых законодательных актов. Но ведь наши парламентарии активно привлекают специалистов, военных экспертов, и таким образом компетентность при рассмотрении все же обеспечивается. Другое дело, что и сами военные специалисты должны проявлять большую заинтересованность в сотрудничестве с законодательными органами.

– В этой связи – вопрос к руководству военно-финансового факультета. В вашем вузе почти семь десятков кандидатов наук, шесть докторов наук – сила немалая. Есть ли ваш научный вклад в тех документах, что будут обсуждаться на сессии?

– К сожалению, прямых контактов с комитетами, комиссиями Верховного Совета, с теми правительственными органами, которые занимаются проблемами финансирования Вооруженных Сил, мы пока не установили. Хотя опосредованное влияние на процесс разработки документов, в том числе военного бюджета, мы, разумеется, оказываем.

Вуз работает по заказам Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны РФ, ГШ ВС РФ, других военных структур. Основные направления – разработка экономических основ оборонного, военного бюджетов, экономическое обеспечение Вооруженных Сил, обоснование структуры экономики армии и флота при переходе к рынку. Сегодня наиболее интенсивно ведем работу, связанную с изменением всей системы экономических отношений при переходе к рынку...

Так что наши разработки, разумеется, находят отражение и в тех документах, которые представляются на сессии Верховного Совета. А мы, в частности, планируем провести крупномасштабные исследования по экономической оптимизации военного строительства, чтобы в связи с реформированием российских Вооруженных Сил научно проработать экономические, финансовые аспекты регионального размещения сил, структуризации войск, систем вооружений. Важная проблема – создание современной системы войскового хозяйства, финансового механизма в армии и на флоте. Интересна и тема конверсии в Вооруженных Силах. Работы на ближайшие годы хватит. Главное, чтобы она была полезной и для законодателей, и для органов исполнительной власти.

– А не лучше ли создать какой-либо орган – научный, методологический, – который занимался бы военно-экономическими, финансовыми проблемами и готовил рекомендации для руководства Минобороны, страны?

– В этом есть смысл. Мы, кстати, предлагали создать в Министерстве обороны РФ Центр военно-экономических исследований (это можно было сделать даже на базе нашего факультета). Но, вы, наверное, знаете, как трудно ныне в стране идут на создание новых структур... Тем не менее, полагаю, что такой Центр непременно окупился бы и в научно-прикладном плане, и в материальном.

– И последний вопрос. Знаю, что на днях ваш факультет отметил свое сорокапятилетие. Чего было больше: ощущения праздника или тревоги за будущее вуза?

– Было и то, и другое. Ведь наши кадры, скажем прямо, ходовой товар на нынешнем рынке труда. Великолепные специалисты стали просто объектами охоты различных коммерческих структур. И надо сказать, охоты вполне удачной. Российский бизнес не скупится на оплату труда экономистов, финансистов, банкиров, а оплата труда офицера, как вы понимаете, слабый аргумент в споре с заманчивыми предложениями коммерческих структур. Вуз теряет лучшие кадры, так что не остаться бы нам в скором времени вообще без преподавателей...

Динамика структуры расходов военного бюджета

Статья расходов	Доля расходов в % от суммарной величины		
	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Содержание Вооруженных Сил	27,2	33,4	54,7
Оплата вооружений, военной техники, имущества	43,7	37,3	16,1
Оплата научно-технической продукции	18,6	16,7	10,6

Журнал «Армия», № 11-12 1992 г.

Своих солдат Россия не оставит

После того как половина стран Содружества начала формировать собственные армии, Россия тоже была вынуждена объявить о создании своих вооруженных сил. Первым шагом на этом пути стало решение взять под свою юрисдикцию части, находящиеся за пределами СНГ и на территории ряда бывших республик Союза. Каковы последствия этого акта! Как он вписывается в общую концепцию создания российской армии и флота! На эти и другие вопросы по просьбе редакции отвечают: А. КОТЕНКОВ, заместитель начальника Государственного правового управления Президента Российской Федерации; В. ЛОПАТИН, заместитель председателя Госкомитета Российской Федерации по оборонным вопросам; полковник С. ВИКУЛОВ, заместитель начальника Военного финансово-экономического факультета при Государственной финансовой академии; генерал-майор В. ДЗЮБА, заместитель начальника Управления делами главкомата ОВС СНГ; генерал-полковник В. ЯКОВЛЕВ, первый заместитель начальника Главного управления кадров ОВС СНГ (должности указаны на момент подготовки материала к печати).

– Часто говорят, что армия – тот оселок, на котором проверяется отношение общества к государственности. В связи с этим как вы оцениваете Указы Президента о переводе основной части войск бывшего Союза под юрисдикцию России и образовании российской армии?

А. КОТЕНКОВ. Ни для кого не секрет, что армия бывшего Союза более чем на шестьдесят процентов состояла из россиян, а если говорить об офицерах, то на все семьдесят. И с ликвидацией СССР значительная часть, прежде всего россиян, оказалась за пределами своего государства. Те акции, которые предпринимались против наших частей в Прибалтике, Молдове, Закавказье, – нападения на военнослужащих, всяческое ущемление их прав, похищение оружия и боеприпасов, захват заложников – не что иное, как попытки оказать политическое давление на Россию. Пока эти войска юридически были «ничьи», за них некому было вступить. С главкоматом никто всерьез разговаривать не хотел, сразу появлялись вопросы: кого вы представляете, каковы ваши полномочия и т. д.? Поэтому решение России о переводе этих частей под свою юрисдикцию было вынужденным.

Часто спрашивают, почему эти шаги были поэтапными: сначала Прибалтика, потом Германия, Закавказье, Приднестровье?.. У многих сложилось впечатление, что Россия была вынуждена каждый раз уступать давлению извне. Но это не так. Хотя, не скрою, нам, военным, было непросто убедить Б.Н. Ельцина пойти на создание российских Вооруженных Сил, первым шагом к которому стал перевод частей за пределами нашего государства под юрисдикцию России. Почему же Президент не спешил?

Наше руководство не хотело форсировать этот процесс, стараясь показать, что Россия не намерена нарушать прежние обязательства. Вынудили к этому многие обстоятельства. Во-первых, сначала Украина, а потом некоторые другие бывшие республики в одностороннем порядке приступили к «национализации» той части Вооруженных Сил Союза, которая находилась на их территории. Кроме того, в Прибалтике и ряде других регионов военнослужащие и отставники неоднократно оставались без зарплаты, пенсий, продовольствия. И хотя средства на содержание войск все равно поступали из России, они зачастую «замораживались» местными органами власти.

Наконец, нужно было предотвратить развал армии и потерю управления, не только боевого, а управляемости в более широком смысле – политической, моральной. Отдельные части вообще могли выйти из подчинения, армия в горячих точках чем дальше, тем больше становилась самостоятельной политической силой, чего допускать, конечно, было нельзя.

В. ЛОПАТИН. Перевод большей части войск бывшего Союза под крыло России » создание ею собственных Вооруженных Сил – меры, с одной стороны, вынужденные, а с другой – долгожданные. Есть у них и минусы, но плюсов все же больше. Прежде всего, устранена та неопределенность, в которой находились Вооруженные Силы СНГ. Ведь любая армия – это элемент государства, а СНГ – лишь Содружество, не являющееся субъектом международного права. Второй плюс – созданы условия, при которых армия уже не может самостоятельно вмешиваться в политические процессы, в том числе – в вопросы демонтажа старой системы Вооруженных Сил, раздела вооружений и военного имущества между наследниками СССР.

Третий плюс – наконец-то появилась возможность поставить Вооруженные Силы под контроль государства, которое несет основную тяжесть затрат в военной сфере. Ведь до недавнего времени средства, выделенные по запросу военного командования, расходовались практически бесконтрольно. В итоге фактические военные расходы в I квартале 1992 года превысили сумму, утвержденную парламентом, в 2 раза. Более того, согласившись на 18-процентное общее сокращение военных расходов и 60-процентное – на закупку техники и вооружения, военное ведомство сохранило дополнительные возможности получать средства на собственные нужды. Могу назвать несколько статей дохода, которые в военном бюджете не учитываются: доходы от военных предприятий, от хозяйственной деятельности самих Вооруженных Сил, от коммерческой деятельности. Правда, одним из приказов маршала Шапошникова коммерция запрещена, однако он согласился с необходимостью подготовить указ Президента о предоставлении такого права ему самому. Продажа техники, приватизация военного имущества дают возможность командованию получать дополнительные средства, которые идут не только на социальные нужды. Так распродается армия оптом и в розницу. Если в войну о таких генералах говорили «нас предали», то сейчас – «нас продали».

К плюсам можно отнести и то, что теперь можно начинать сложный, но необходимый процесс по созданию оборонительного союза. До сих пор мы пытались его строить исходя из идеи единых Вооруженных Сил. Но это блеф, очередной миф. Союз возможен только на основе общности интересов – военно-экономических, военно-политических, военно-социальных. А это достигается только путем переговоров на межгосударственном уровне, а не переговоров «главкомат – государство». То есть сейчас мы подходим наконец-то к пониманию весьма важного тезиса о том, что военная политика первична по отношению к Вооруженным Силам. Мы же всегда строили ее, прежде всего исходя из интересов самой армии, ее размеров, привязывая к ней все остальное.

С. ВИКУЛОВ. К сожалению, у нас многие и политические, и чисто военные решения зачастую слабо обосновываются экономически. Возможно, я не знаю каких-то деталей, но у меня сложилось впечатление, что и Указы Президента в экономическом плане проработаны пока слабо. Почему я так думаю? Наш факультет – единственный научный центр подобного рода в Вооруженных Силах, в других местах специалистов такого профиля и такой квалификации практически нет. Но пока к нам никто не обращался с заказами разработать методики, позволяющие оценить стоимость содержания войск за пределами России, затраты на их вывод, а выводить эти части рано или поздно придется. Речь идет о десятках, сотнях миллиардов. Но кто их считал?

Кроме того, пока еще не совсем понятно, что это означает – переход войск под юрисдикцию России. Или они остаются в бывших республиках на правах групп войск, баз или соединения, и части будут находиться под совместным патронажем, или стороны найдут иной компромиссный вариант? Словом, одновременно с переходом войск к России необходимо срочно подвести правовую базу под их пребывание на территориях других государств.

В. ДЗЮБА. Мне представляются важными два обстоятельства. Первое – с принятием Указов Президента окончательно решен вопрос финансирования тех войск, которые находятся за пределами России и до недавнего времени были бесхозными. И второе – наконец-то начали решаться вопросы, связанные с определением статуса и порядка вывода войск с территории других государств, прежде всего Прибалтики.

В. ЯКОВЛЕВ. Это очень своевременные шаги, поскольку они непосредственно затрагивают судьбы тысяч людей, и в первую очередь офицеров и их семей. Именно их больше всего беспокоит будущее: когда и куда придется переезжать, какими будут новые условия службы, получат ли они в России благоустроенное жилье и многое другое.

К сожалению, однозначных ответов на эти вопросы пока нет. Многие прояснят идущие сейчас переговоры с Польшей, Латвией, Литвой, Эстонией... После подписания соответствующих соглашений можно будет приступить к конкретной работе по выводу войск. Думаю, правительство России сделает все возможное, чтобы люди чувствовали себя на новом месте уверенно и не испытывали чувства неудовлетворенности и тем более обиды.

Уже определен статус пребывания военнослужащих в Закавказском военном округе. Вы знаете, что есть заявление нового руководства Грузии о том, что войска на ее территории берутся под защиту правительств. Это вселяет определенный оптимизм, ибо до недавнего времени к ним относились не иначе как к оккупационным.

– Совершенно очевидно, что при реализации Указов Президента во взаимоотношениях России и государств бывшего Союза возникнет множество дополнительных проблем военно-политического, правового, социально-экономического характера. Какие из них вам представляются наиболее сложными и как бы вы предложили их решать?

А. КОТЕНКОВ. В каждом регионе разные узлы противоречий и разные претензии к России, хотя претензии к ней предъявлять вообще неправомерно. Не Россия виновата в том, что эти войска оказались на территории других государств, не Россия виновата в том, что большинство военнослужащих там – россияне, но именно Россия взвалила на себя нелегкую ношу – сделать все, чтобы не допустить в войсках социального взрыва, обеспечить каждому военнослужащему нормальные условия жизни и службы на то время, пока он находится на территории нового зарубежья. Мы предлагаем установить переходный период на два-три года, за который можно было бы произвести плановую замену и военнослужащих срочной службы за счет очередных призывов граждан бывших республик, и офицеров и прапорщиков, желающих вернуться в Россию. Но, например, со стороны Украины встречаем полное непонимание. У меня масса писем оттуда, не письма, а крики души: заберите отсюда, нас заставляют присягать... Зачем это делать? Офицер может подписать контракт, дать письменное обязательство служить пока в украинской армии, не нарушать законы и выполнять все приказы. А мы тем временем подберем ему новое место службы, найдем жилье, поможем устроить семью.

Почему-то именно с Украиной возникают такие проблемы. Хотя, например, с государствами Средней Азии мы довольно легко находим общий язык.

Вторая проблема – соблюдение международных договоров, прежде всего по ограничению стратегических наступательных вооружений и сокращению обычных сил в Европе. Поскольку Россия объявила себя преемницей Союза по всем вопросам, она обязана соблюдать его международные обязательства. И сейчас, создавая собственные Вооруженные Силы, мы должны найти взаимоприемлемые решения по тем квотам, которые нам отпущены по этим договорам. Но, к сожалению, и здесь Россия встречает совершенно непонятное сопротивление и непонимание, прежде всего со стороны Украины. На последней встрече в Брюсселе министров обороны стран НАТО, Восточной Европы и бывшего Союза странную позицию заняла Армения, заявив о необходимости пересмотра договора о сокращения обычных сил в Европе. Их якобы не устраивает та квота, которая приходится на закавказскую группировку войск. Вообще-то парадокс: с гораздо большим пониманием к нам относятся наши недавние противники – Германия, Великобритания, чем соседи по бывшему Союзу. И если мы сами между собой не договоримся, мировое сообщество изменит отношение к нам. Наконец, третья острейшая проблема – поддержание боеготовности. Что бы мы ни говорили о миролюбии, о новой геополитической ситуации, но армию пока распускать рано. Да, она должна быть гораздо меньше и дешевле, но одновременно боеспособнее и профессиональнее. При всех дезинтеграционных процессах мы не должны допустить резкого снижения обороноспособности России.

В. ЛОПАТИН. После перевода основной массы войск под юрисдикцию России и образования российской армии могут усилиться разногласия между государствами СНГ по вопросам раздела Вооруженных Сил, но если раньше раздел происходил путем самозахвата: кто сумеет отхватить кусок пирога, тот и прав, – то теперь этот процесс будет протекать на основе межгосударственных переговоров.

И, наконец, обретение Россией самостоятельности в вопросах военной политики позволит остановить растаскивание армии по национальным квартирам уже внутри нее самой. Такие попытки предпринимались в ряде республик в тот период, когда вооруженные силы были бесхозными, на что Россия почти не реагировала. Яркий пример – Чечня. Сейчас, надеюсь, с этим будет покончено. Право иметь армию принадлежит только государству, являющемуся субъектом международного права.

С. ВИКУЛОВ. Хочу привести один эпизод. Год назад ко мне обратились представители Академии наук Украины с просьбой помочь оценить те ресурсы, которыми располагают войска, находящиеся на территории республики. Я отказался, не задумываясь о подоплеке этой просьбы. Вспомнил о ней лишь тогда, когда Украина начала предъявлять имущественные претензии к Вооруженным Силам бывшего Союза. Уже тогда, задолго до его распада, в республике готовились к разделу армии. И смею утверждать: на первом плане у украинских политиков стояли и стоят именно экономические интересы, а уж потом политические.

Ситуация, на мой взгляд, будет развиваться следующим образом. Те государства, с территории которых российские войска предстоит выводить, постараются оставить себе максимально возможную часть техники, вооружения, военного имущества. Уже сейчас, кстати, местные власти редко чинят препятствия, вывозу принадлежащих армии материальных средств. Те же страны Содружества, которые пока не в состоянии содержать собственные вооруженные силы, будут стремиться переложить все бремя военных расходов на Россию. Так что трений не избежать. Как их свести к минимуму?

С теми государствами, которые некоторое время вынуждены будут полагаться на российский щит, дело обстоит несколько проще. Нужна методика, с помощью которой мы могли бы установить степень участия каждой из сторон в содержании общих войск. Такие расчеты делаются исходя из численности населения, территории, размера национального дохода. Однако согласованной методики я пока не видел.

Что касается государств, где наши войска будут находиться на правах иностранных баз, то тут все сложнее. Отношения предстоит строить на принципах рыночной экономики, а если говорить обыденным языком, на чистогане: мы платим, они предоставляют территорию для размещения соединений и частей, набор услуг в виде снабжения продовольствием, электроэнергией и т. д. Дорого? Безусловно. Но так принято во всех странах мира.

В. ДЗЮБА. О деталях говорить не буду. Любые споры разрешимы, если удастся наладить деятельность координирующих органов Содружества, отработать процедуры принятия согласованных решений, обеспечить реализацию межгосударственных договоренностей. На первый взгляд эта проблема второстепенна, неравнозначна тем противоречиям, возникающим чуть ли не ежедневно между государствами Содружества в социально-экономической, военно-политической областях. Но тем опасней ее недооценка. Создание в СНГ надежных механизмов, взаимодействуя на разных уровнях – парламентском, глав государств, правительств, министров (председателей комитетов) обороны – единственный путь к полному взаимопониманию.

В. ЯКОВЛЕВ. Действительно, проблемы во взаимоотношениях с другими странами Содружества, касающиеся раздела Вооруженных Сил бывшего Союза, множатся день ото дня. Но офицеру, его семье сегодня не до большой политики. Поэтому сколь бы ни были велики разногласия между руководителями государств, они, насколько это возможно, не должны отражаться на конкретных людях. И многое уже делается. Например, еще с прошлого года на территории Закавказского военного округа для офицеров введен ряд льгот, в числе которых ограничение срока службы с правом замены через 5 лет, предоставление очередных отпусков продолжительностью 45 суток, зачет на льготных условиях (один месяц службы за полтора) периода службы в этом регионе в выслугу лет на пенсию, право бронирования жилой площади по месту постоянного места жительства на время службы в Закавказье... Подобные же льготы введены недавно на территории Чечни.

Однако принять закон, подписать указ, издать приказ – это еще полдела. Нужно, чтобы они работали в интересах людей. К сожалению, по ряду позиций офицеры, проходящие, например, службу в Прибалтике, из-за амбиций местных властей все же ущемлены в социально-правовом отношении. В Латвии действуют ограничения на вывоз личного имущества военнослужащих. Обострились отношения с Литвой из-за ее требования вывести войска до конца 1992 года.

Конечно, эти и другие нарушения элементарных прав человека не могут не вызывать возмущения, но идти из-за этого на конфликт с местными властями – не лучший выход. Решать все проблемы военно-политического, правового, социально-экономического характера следует только цивилизованным путем – с помощью терпеливых переговоров на межправительственном уровне.

– Как вы полагаете, во что может обойтись России ее решение взять под свою юрисдикцию такую массу войск с учетом социально-политической ситуации внутри государства, финансово-экономических возможностей, реформирования военных структур?

А. КОТЕНКОВ. Особых изменений, на мой взгляд, не произойдет. Россия и сейчас финансирует практически все войска бывшего Союза за исключением тех, что находятся на Украине. Но тут весьма интересная ситуация. В первых числах января Минфин России перечислил главкомату средства на содержание армии, а тот выделил 1 миллиард 200 миллионов для Киевского, Прикарпатского, Одесского военных округов и около 300 миллионов для Черноморского флота. Но по распоряжению Кравчука эти деньги были «заморожены». Куда они делись – неизвестно. Правда, демонстративно перечислив флоту тоже что-то около 300 миллионов, Президент Украины разрешил разблокировать этот счет и направить средства на нужды Севастопольского горисполкома. На каком, спрашивается, основании?

Так что, повторяюсь, Россия ничего не теряет. Она и так за все платит. Только Беларусь с начала второго квартала финансирует часть войск на своей территории. Но тут опять интересная деталь. Заявив претензии на весь Белорусский округ, чтобы затем на его основе сформировать свою армию, она согласна выделять лишь одну треть средств на содержание соединений и частей – чуть больше 8 миллиардов. Разве можно с этим согласиться? Такой вариант попросту неприличен.

Суть проблемы, на мой взгляд, глубже. Если не взять войска под свою юрисдикцию, не поставить их под свой парламентский, президентский, правительственный контроль, то та экономическая реформа, которую начало российское руководство, попросту захлебнется. Не секрет, что у нас самые крупные расходы на оборону в мире в процентном отношении к валовому национальному продукту. Под этим бременем рухнет любая реформа. Одно из условий ее успеха – сокращение ассигнований на оборону. Но это можно сделать относительно безболезненно и достаточно быстро лишь при условии, что все находится в одних руках. Поэтому, отвечая на ваш вопрос, нельзя не коснуться некоторых перспектив образования российских Вооруженных Сил.

Чтобы хоть как-то влиять на деятельность взятых под юрисдикцию России войск, защищать их и, самое главное, реформировать, нужен прежде всего работоспособный орган. Я имею в виду Министерство обороны. Принять решение о его образовании было непросто. Дело в том, что политическая ситуация у нас настолько сложна, что любой крупный шаг, если он раньше времени становится достоянием гласности, встречает не только сторонников, но и влиятельных противников. У российской армии была масса противников. И что характерно: те, кто еще несколько месяцев назад решительно возражали против ее создания, сейчас стали горячими приверженцами. Более того, ищут уже себе места. Настойчиво пробивает себе дорогу вариант, по которому все бывшее Министерство обороны Союза, а ныне главкомат, целиком, со всеми войсками превращается в Министерство обороны России. Появляются даже схемы, на которых прорисованы «кресла» нынешних начальников. Но при всем моем уважении к большинству из них не могу не заметить: не может система сама себя реформировать, если не создать орган этой реформы. Мы ее и не проведем, если у руля нового Министерства обороны встанет старый аппарат.

В. ЛОПАТИН. России очень дорого обойдется решение взять под свое крыло такую массу войск (хотя у нее и не было иного выбора), если мы поставим знак равенства между их переводом под свою юрисдикцию и созданием собственных Вооруженных Сил. Мне думается, что понимание этого момента крайне важно. Сейчас по этому вопросу как раз идет борьба. Итог этой борьбы, пожалуй, и решит весь ход дальнейших перемен в армии. Я пришел к убеждению: в последние годы военное руководство, имея все возможности для осуществления реформ, ничего для них не сделало, более того, оно к ним до сих пор не готово. Многие шаги сводятся к сохранению сегодняшнего положения армии и генералитета в ней. Хотя в принципе с нашей концепцией сейчас многие уже согласны. Не признавая авторов проекта, они признают хотя бы идеи.

Надо учитывать и еще одно обстоятельство. Сама идея военной реформы в офицерской среде не слишком популярна. Люди попросту устали. Многие надежды они связывают с созданием российской армии. И если мы обманем эти надежды, то тем самым не только окончательно разложим армию, но и разложим российское государство. Кризис в армии зашел настолько далеко, что без устранения его причин, а они – в порочности самой военной системы, трудно рассчитывать на какую-то стабильность в обществе в целом.

С. ВИКУЛОВ. Я повторю: никто пока не считал, какие финансово-экономические усилия потребуются России, чтобы обеспечить выполнение Указов Президента. Да и говорить о какой-то конкретной цифре сейчас просто невозможно – цены постоянно растут. Поэтому ограничусь только несколькими качественными характеристиками.

При полной потере прав на собственность, которой располагают российские войска в местах пребывания, мы теряем огромные ресурсы в виде сооружений, имущества, инженерных коммуникаций и т. д. Страны Восточной Европы практически отказались компенсировать наши затраты. Аналогичная ситуация будет и с бывшими союзными республиками.

Переход к новому юридическому статусу наших войск заставляет ускорить процесс профессионализации армии. И тут появляются совершенно новые аспекты экономического плана. Значительно вырастут затраты на содержание личного состава – профессионалам будут платить от тысячи до 8 тысяч рублей в месяц. Кроме того, рынок труда как элемент общей рыночной системы вызывает дополнительные расходы, связанные с маркетинговыми усилиями, формированием общественного мнения, рекламным обеспечением набора в профессиональную армию. Причем рекламировать надо не вообще воинскую службу, а службу в конкретных видах, родах войск, регионах, ибо воздействовать предстоит на разные категории молодежи.

Неизбежный вывод войск потребует значительных средств на их передислокацию, обустройство на новом месте, строительство учебной базы, жилья, создание всей необходимой инфраструктуры. Это огромные усилия, десятки, сотни миллиардов рублей.

Пока мы не учитываем и то обстоятельство, что за пределами России оказались многие ремонтные предприятия, заводы «оборонки». Значит, предстоит перепрофилировать имеющиеся мощности либо создавать новые. То есть в ряде случаев придется вести не конверсию, а реконверсию. Я уж не говорю о традиционных расходах на закупку техники и вооружения, содержание войск.

В. ДЗЮБА. Уверен, что Россия приняла достойное решение, укрепившее ее политический авторитет. Она проявила подлинную заботу о людях в погонах, взяв их под свою защиту. Конечно, это связано с дополнительными финансами и материальными затратами, что, впрочем, лишний раз убеждает в искренности и гуманности политики российского руководства.

В. ЯКОВЛЕВ. Что касается организационно-штатных мероприятий, связанных с Указами Президента, то они вполне укладываются в рамки общей военной реформы, которая уже идет в Вооруженных Силах. Если же говорить о социально-политических последствиях приема под юрисдикцию России войск, находящихся на территориях независимых государств, то общественность восприняла его с пониманием. Ведь в этих частях проходят службу наши сыновья, братья, наши соотечественники, граждане России, и отвернуться от них мы не имеем ни морального, ни юридического права.

– Реальность такова, что сегодня жизням многих военнослужащих, членам их семей угрожает явная опасность. Боевики разных мастей нападают на воинские гарнизоны. Подчас бандитские акции освящаются лозунгами национализации вооружения, боевой техники, имущества вооруженных сил. Нередко дело доходит до крови. Как может Россия реально защитить своих граждан?

А. КОТЕНКОВ. Взятие войск под свою юрисдикцию и есть самый важный шаг по защите наших военнослужащих. Теперь все конфликты автоматически переводятся на межгосударственный уровень. Сразу включается механизм МИДа, следуют ноты протеста, переговоры, другие меры, вплоть до введения каких-либо экономических и политических санкций, если наши законные требования не выполняются. Считаю, что надо скорее подписывать международные договоры, ибо пока у нас мало правовых оснований воздействовать на эти процессы. Тем не менее, когда возникают спорные вопросы, связанные с нарушением коммунике, которые мы подписали с большинством республик бывшего Союза, Россия уже официально заявляет свой протест. И, например, прибалтийская сторона оперативно реагирует на них. Впрочем, от них мы тоже регулярно получаем ноты протеста на действия наших войск. Но это, по крайней мере, относительно цивилизованный механизм.

В. ЛОПАТИН. С образованием Министерства обороны России появились все возможности надежно защитить наших военнослужащих так, как это делает любое цивилизованное государство в отношении своих граждан. Но я опять вернусь к своей мысли: эти возможности сможет полностью реализовать только ведомство, способное на решительные реформы в армии. Я не уверен, что оно будет сформировано именно таким. Но я не теряю оптимизма. Просил бы и офицеров, составляющих костяк армии, не опускать руки и не оставлять армейские ряды.

С. ВИКУЛОВ. Мы обязаны защищать наших офицеров не только политическими, но и экономическими методами. Единственный вариант, который я вижу, – это переход на контрактную систему. В идеале каждый офицер должен заключать с государством контракт, в котором были бы оговорены способы компенсации за особые условия службы в том или ином регионе. Уверен, если она будет адекватна тем неудобствам, которые военнослужащий терпит в горячих точках, нам не придется буквально уговаривать офицеров ехать, допустим, в Закавказье, что сейчас происходит на каждом шагу. Словом, необходимо помогать людям адаптироваться, прежде всего, материальной поддержкой, а не просто моральным воодушевлением. Те времена уже прошли.

В. ДЗЮБА. Справедливое решение всех вопросов, связанных с социальной защитой военнослужащих, возможно лишь при строгом выполнении взаимных обязательств, которые примут на себя Россия и другие страны бывшего Союза. Порядочность – это норма не только человеческих, но и к межгосударственным отношениям.

В. ЯКОВЛЕВ. Речь, насколько я понимаю, идет, прежде всего о военнослужащих, проходящих службу на территории Закавказского военного округа, ибо в Прибалтике выпады против вооруженных сил если и не прекратились вообще, то во всяком случае, стали менее агрессивными.

Да, на территориях независимых государств Закавказья льется кровь не только местных жителей, но и военных. К сожалению, есть жертвы. Не исключено, что из Закавказья скоро придется выводить все войска. Это если исходить из здравого смысла.

Что же касается применения норм международного права, то до юридического оформления межгосударственных отношений между Россией и бывшими союзными республиками рассматривать эту проблему, вероятно, преждевременно. Поэтому в сложившейся обстановке военнослужащим Закавказского военного округа необходимо сохранять выдержку, бдительность и во всех случаях действовать исходя из интересов Вооруженных Сил, защищать от провокаций себя, свои семьи, личное и военное имущество, не нарушая при этом законы государства пребывания.

Газета «Северный край», 17 марта 1993 г.

По карману ли России профессиональная армия?

Противники профессионализации армии утверждают, что расходы на содержание личного состава Вооруженных Сил при этом возрастут в 6–8 раз и бюджет страны этого не выдержит. Кроме того, они приписывают «наемной армии» не только большую дороговизну, но и духовную ущербность, полагая, что понятия патриотического долга будут вытеснены кастовыми интересами.

Данные утверждения не подтверждаются объективным научным анализом, считает **профессор Сергей Викулов**, который исследует эту проблему на страницах последнего номера независимого экономического журнала «Деловые люди». «Патриотизм» военных и военно-промышленных структур, пишет он, часто заключается в желании получить возможно большую часть национального дохода, для чего они занимаются формированием образа врага, установлением тотальной секретности и удушением информационного обмена. В прошлом году военные расходы составили 20 процентов российского бюджета, а в нынешнем, даже при сокращении Вооруженных Сил, расходы на их содержание составят примерно один триллион рублей. Но при этом армия, как и ранее, избыточно насыщена оружием, а каждый четвертый офицер не имеет квартиры и получает довольствие, едва обеспечивающее прожиточный минимум. Из армии идет отток наиболее квалифицированных кадров. Например, в 1990 году в ней работали 1300 докторов наук, а в прошлом году осталось всего 500, причем большая часть из них в возрасте выше 50 лет.

Несовершенство сложившегося в Вооруженных Силах механизма экономических отношений привело к тому, что отсутствует реальная связь между эффективностью воинского труда, сбережением военной техники и размером выплаты денежного довольствия; военнослужащих в массовом порядке используют на хозяйственных работах, к службе никакого отношения не имеющих; административные ограничения не позволяют военнослужащим иметь дополнительные источники дохода.

Нынешний «человек с ружьем» – вооруженный, но экономически обездоленный, таким образом, оказывается не только плохим защитником Родины, но и потенциально опасным для стабильности общества.

Многовариантные расчеты, пишет профессор С. Викулов, показывают, что при повышении оплаты труда военнослужащих и одновременном сокращении Вооруженных Сил суммарные затраты окажутся стабильными. Уменьшение доли расходов на закупки оружия позволит взыскать дополнительные резервы для повышения уровня жизни военнослужащих. Вооруженные Силы, по мнению эксперта, вполне могут на своих предприятиях и в гарнизонах расширить производство товаров и предоставление услуг населению, получать выгоду от реализации и утилизации военной техники. Уже в этом году в фонд Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны от реализации имущества поступит около 3 млрд. рублей, которые не будут облагаться налогами. Вместе с тем пока остается неразработанной правовая база армейской коммерческо-сбытовой и финансовой деятельности.

Профессионализация армии выгодна и экономике страны в целом, поскольку от службы в ней освобождается значительная часть населения в наиболее активном возрасте – 18–30 лет. Разговоры о том, что они пополнят ряды безработных, считает профессор С. Викулов, отражают лишь бессилие органов государственного управления. Кризис занятости возникает лишь при перепроизводстве товаров и услуг, а в нашей стране говорить об этом слишком рано.

Агентство «Евразия».

Газета «Красная звезда», 14 декабря 1995 г.

Угрозы в зеркале военной экономики

Трудности, которые испытывают сейчас Вооруженные Силы России, лежат преимущественно в экономической плоскости, связаны с недостаточным финансированием оборонных расходов. Что могут предложить в этой непростой ситуации военные экономисты?

На этот и другие вопросы мы попросили ответить руководителя секции военной экономики Академии военных наук, профессора, заслуженного деятеля науки России Сергея ВИКУЛОВА.

– Военно-экономическая отрасль знаний сейчас тоже переживает не лучшие времена, – считает Сергей Филиппович. – Сдаёт свои позиции вузовская наука, так, в связи с сокращением штатной численности снизился научный потенциал кафедры экономики Военного университета (бывшая Военно-политическая академия), на протяжении многих лет являвшейся базовой ячейкой развития экономической мысли в армии и на флоте. В условиях радикальных преобразований экономики страны, реформирования армии и флота общество могло бы рассчитывать на более значительную отдачу от фундаментального, всестороннего изучения этих масштабных процессов в их взаимосвязи. Можно было бы сберечь и немало государственных средств, ведь давно известно, что деньги, вложенные в науку, дают наибольшую отдачу. Вместе с тем я не стал бы совсем уж сгущать краски, определенная работа ведется, и сам факт, что с лета прошлого года в Академии военных наук функционирует наша секция военной экономики, говорит о многом. У нас очень представительный состав – могу назвать хотя бы таких известных ученых-экономистов, как академики, доктора экономических наук А. Пожаров и Р. Фарамазян.

– **Чем конкретно занимается секция военной экономики?**

– Наша основная задача – проведение исследований, которые касались бы общих интересов всех силовых структур. Нужно вырабатывать оптимальный, подлинно государственный подход к проблемам безопасности, обороноспособности страны. Если говорить конкретно, то нами уже выполнена тема по заданию Федеральной пограничной службы «Военно-экономический анализ деятельности ФПС и направления ее развития». Сейчас разрабатывается техническое задание на тему, которая, считаю, сверхактуальна. Она будет называться примерно так: «Военно-экономическая политика Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности в условиях жестких бюджетных ограничений». Потенциальных угроз для безопасности России можно назвать много – военная, экономическая, экологическая и т. д., а казна одна. Какие выбрать приоритеты, какие соотношения в распределении средств, как добиться наибольшей эффективности при ограниченных средствах – вот лишь некоторые вопросы, на которые в ходе работы предстоит дать ответ.

Еще одна важная программа исследований: в чем должна состоять военно-техническая политика в условиях бюджетных ограничений. Не секрет, что доля современных вооружений у нас падает. Нужно искать нестандартные подходы, чтобы при ограниченных денежных ресурсах сохранить высокий потенциал армии и флота. Можно сказать, белым пятном до сих пор является военно-социальная политика государства. Что это такое? Какая система мероприятий должна быть обязательной для ее реализации? На эти вопросы тоже предстоит ответить ученым.

– Сергей Филиппович, вы являетесь не только, действительным членом Академии военных наук, но и действительным членом Академии экономических наук. Там военная экономика не ходит в падчерицах?

– Нет, конечно. В Академии экономических наук, где я руковожу военно-экономическим филиалом, имеются свои интересные проекты. В частности, с привлечением трех научно-исследовательских институтов, а также отдельных специалистов создаем финансово-экономический механизм реализации Федеральной программы по утилизации военной техники. Здесь главная проблема в том, что сталкиваются интересы многих сторон, и снятие противоречий могло бы значительно поднять эффективность этой важной работы. В ближайших планах также изучение вопросов экономической эффективности, связанной с военной экологией.

Газета «Наше Причудлымье», г. Асино Томской обл., 29.06.1996 г.

«Надо стать выше сиюминутных настроений...»

На этой неделе наш город посетил сотрудник главного программно-аналитического управления Президента Российской Федерации доктор экономических наук, профессор Сергей Филиппович Викулов. Он провел ряд встреч в нашей администрации, побывал в нескольких трудовых коллективах, познакомился с городом. Встретился он и с корреспондентом «НП».

– Сергей Филиппович, какова цель Вашего визита в Томскую область и, в частности, в наш район?

– Увидеть жизнь глубинки такой, какой она есть. Мы больше знакомы с ней по документам, различным справкам и отчетам. Полной картины они, конечно, не дают, поэтому я и здесь.

– С предстоящими выборами Ваш визит как-то связан?

– В какой-то степени да.

– Вы близки к президентской команде, к верхам. Как никак, а Вы в числе тех, кто неплохо осведомлен о происходящем. Некоторые избиратели, отдавшие свои голоса на первом этапе президентских выборов за А. Лебеда, считают его уход в аппарат Ельцина предательством. А как Вы расцениваете этот его шаг?

– Сам Лебедь не считает свой поступок предательством. Что касается моего мнения, то оно таково: правильно сделал. Ну не прошел на выборах! Что делать? Оставаться в оппозиции, заняться критиканством и пр.? А не лучше ли, как он и сделал, заняться делом? Занял предложенные ему посты и имеет теперь все возможности для реализации основной части своей предвыборной программы, во главе которой борьба с преступностью, беспределом, со всем тем, что мешает нам спокойно жить.

– **Как он сам относится к подобным высказываниям?**

– Человек он прямой и, встав на какую-то позицию, не отступит. Как заметил Лебедь, он «пришел в Кремль не целоваться с Ельциным, а работать с ним в одной упряжке». Он спокоен.

– **Это не проходная фигура в кремлевских коридорах? Не игра?**

– Нет, это не игра и фигура Лебеда не проходная. Президент сказал: «Надо обновлять кадры, ибо старые стали больше заниматься политикой, чем своими прямыми обязанностями». К числу таких он отнес и Коржакова с Сосковцом.

Так что назначение Александра Ивановича на пост секретаря совета безопасности – это не игра, а начало серьезных кадровых решений.

– **Депутат Госдумы от Томской области С.С. Сулакшин настойчиво призывает избирателей голосовать 3 июля против всех кандидатов, с тем, чтобы в итоге провести новые выборы. Ваше отношение к данному факту?**

Оценка – резко отрицательная. Я помню Сулакшина еще в роли депутата Верховного Совета СССР. Знаю и по нынешней его деятельности и вижу, что этот человек больше озабочен собой, чем интересами государства.

Он не раз заявлял, что будет бороться за президентское кресло. Не получилось. Не собрал нужного количества голосов, чтобы стать кандидатом. Отсюда, по-моему, все и идет. Посредством этого демарша он рассчитывает пополнить, если он у него, конечно, есть, свой политический капитал. Так что за всем этим его личные интересы. Не вижу я в нем данных, чтобы стать ему президентом.

Это первое. Второе. Представим себе, что мечта Сулакшина сбылась, и второй этап выборов прошел по его сценарию. Что будет? Резкая дестабилизация как политической, так и экономической ситуации. Уже сейчас деловая жизнь в стране замерла. Все ждут, кто станет главой государства.

– **И кто же?**

– В т2 **耀**, что им станет Борис Николаевич, я не сомневаюсь ни на минуту. Для этого есть все предпосылки. Единственно, чего хотелось бы, чтобы перевес в голосах был более ощутимый и весомый. Победа Ельцина – это оживление деловой жизни в стране, размеренный, спокойный ритм движения вперед.

– **А если не он?**

– Имеете в виду Зюганова? Тогда экономика замрет. Начнется очередной передел собственности, ликвидация коммерческих банков и прочее. О том, что может произойти, можно догадаться, ознакомившись с его программой. Хорошего не ждите.

Поэтому, когда придете на избирательный участок и получите на руки бюллетень, подумайте, за кого отдать свой голос. Да, многие не получают вовремя зарплату, дороги продукты, лекарство. Но надо стать выше сиюминутных трудностей, выгоды и настроений и подумать о будущем страны, а значит, и о своем.

– **Спасибо за беседу.**

Н. Бородуля

Электронная версия «НГ» (ЭВНГ)

Номер 025 от 12 июля 1997 г., суббота

ВОЕННАЯ РЕФОРМА РОССИИ (Извлечение)

Тезисы доклада Совета по внешней и оборонной политике

Предлагаемые вниманию тезисы доклада разработаны неправительственной исследовательской организацией – Советом по внешней и оборонной политике. Они обсуждены и утверждены на заседании СВОП 16 июня с. г. в рамках программы «Военная реформа», руководителями которой являются член Президентского совета, заместитель директора Института Европы РАН С.А. Караганов; заместитель председателя комитета ГД по обороне А.Г. Арбатов и главный редактор «НГ» и «НВО» В.Т. Третьяков. Базовый доклад для обсуждения был представлен авторским коллективом во главе с членом СВОП А.Г. Арбатовым (соавторы – О.Т. Богомолов, директор Института международных экономических и политических исследований РАН; О.Н. Быков, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН; М.И. Герасев, заместитель директора Института США и Канады РАН; В.З. Дворкин, начальник 4-го ЦНИИ МО РФ; А.А. Дынкин, первый заместитель директора ИМЭМО РАН; В.В. Журкин, директор Института Европы РАН; А.Н. Калядин, заместитель заведующего отделом проблем разоружения РАН; Н.Я. Петраков, директор Института рынка РАН; А.А. Пикарев, с.н.с. Московского центра Карнеги; П.Б. Ромашкин, консультант аппарата Государственной Думы; А.И. Семенов, заместитель академика-секретаря отделения проблем ИМЭМО РАН; В.В. Шлыков, член Совета по внешней и оборонной политике; В.Е. Ярынин, помощник депутата Государственной Думы). Публикуемые тезисы подготовлены рабочей группой в составе: член СВОП С.В. Картунов, В.И. Богомолов, кандидат военных наук; А.И. Владимиров, вице-президент коллегии независимых военных экспертов; **С.Ф. Викулов, заслуженный деятель науки РФ**; П.К. Золотарев, член СВОП, кандидат технических наук; Р.Е. Мешалкина, кандидат экономических наук.

Документы СВОП, как правило, не подписываются членами совета, находящимися на официальных постах в системе исполнительной власти. Авторы доклада предлагают научно обоснованную и детально проработанную модель военного реформирования государства, обращая особое внимание на условия и общие принципы проведения военной реформы в стране, задачи, стоящие перед Вооруженными Силами, определение приоритетов военного строительства, направлений военной реформы, этапности реформирования и финансово-экономического обеспечения Вооруженных Сил, реорганизацию оборонной промышленности, развитие военно-гражданских отношений.

ВВЕДЕНИЕ

1. Под военной реформой в Российской Федерации следует понимать комплекс политических, экономических, правовых, собственно военных, военно-технических, социальных и иных мер, направленных на качественное преобразование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, военных органов, оборонного производства и связанных с ними государственных органов и организаций целью обеспечения достаточного уровня обороны и безопасности государства с приемлемыми затратами.

В действующем Федеральном законе «Об обороне» под «другими войсками» понимаются следующие войска Российской Федерации: Пограничные, внутренние войска МВД, Железнодорожные, войска Федерального агентства правительственной связи и информации при президенте Российской Федерации (ФАПСИ).

2. Необходимость военной реформы объективно обусловлена новым геостратегическим положением государства, коренными изменениями в стране за последние годы в политической, социальной и экономической сферах, обеспеченности ее материальными и финансовыми ресурсами.

3. Военная реформа является единственным средством спасения армии и военно-промышленного комплекса, причем только в глубоко преобразованном виде. В ближайшие годы это не только вопрос обеспечения обороноспособности России от внешней опасности, сколько задача предотвращения внутренней серьезнейшей угрозы социально-политической стабильности и безопасности общества.

Правильно и своевременно проведенная военная реформа является залогом демократического развития России.

4. Успех проведения военной реформы в России в значительной, может быть, даже решающей степени зависит от определения ее места в российских демократических реформах в целом. Для того, чтобы найти это место, необходимо четко осознавать, что речь идет именно о военной реформе, а не только о реформе Вооруженных Сил.

Военная реформа – важнейшее политическое, а не только военное мероприятие. По существу, она связана со всем комплексом демократических преобразований России, включая формирование гражданского общества, рыночной экономики и правового государства.

Построение гражданского общества предполагает помимо всего прочего установление гражданского контроля не только над Вооруженными Силами, но и над силовыми структурами в целом, а также социальные и материальные гарантии военнослужащим, формирование в обществе престижности военной службы, устранение противоречий между армией и обществом.

Переход к рыночной экономике сопровождается формированием рынка труда, что неизбежно создает объективные экономические предпосылки перехода от комплектования войск по призыву к смешанному, а в перспективе и к добровольному приему на службу по контракту. Рыночная экономика предполагает также и реструктуризацию оборонного комплекса; эффективную в экономическом и технологическом отношении конверсию военного производства и военных технологий, перепрофилирование рабочего, инженерного и управленческого персонала, адаптацию к гражданской жизни офицеров, увольняемых в запас в ходе неизбежного сокращения Вооруженных сил.

Создание правового государства подразумевает выработку целого комплекса важнейших документов, относящихся к деятельности системы национальной безопасности и регулирующих правовые основы формирования, функционирования и применения Вооруженных Сил и других силовых структур. Правовое государство предполагает и открытый военный бюджет и его демократическое постатейное обсуждение в парламенте.

5. Для России военное реформирование – проблема не новая. История военного строительства в России знает несколько военных реформ. К первой реформе обычно относят преобразования, проведенные Иваном IV в середине XVI века. Вторую реформу проводил Петр I в начале XVIII века. Затем были реформы во второй половине XIX века, в начале XX, наиболее существенные и близкие к нам – в 1924–1925 гг., после окончания гражданской войны. (Более подробно см. «Военная реформа: История и перспективы». Сборник. Под. ред. Н.А. Чалдымова, изд. предприятие «Обновление», 1991 г.)

У всех проводимых военных реформ есть общее. Оно состоит в том, что основным ее содержанием является:

- изменение системы военного управления, начиная от системы государственного управления до войскового уровня;
- изменение технического состояния войск и военно-технической политики в целом, включая военное производство;
- изменение принципов комплектования войск;
- совершенствование системы подготовки кадров, в том числе офицерских кадров;
- изменение организационно-штатной структуры войск и принципов их дислокации.

Военная реформа затрагивает все перечисленные элементы или их часть. В последние десятилетия очередной всплеск дискуссий о военной реформе пришелся на рубеж 90-х годов. До августа 1991 г. бывший министр обороны Д.Т. Язов активно доказывал, что реформирование войск, а особенно переход на профессиональную основу, невозможен ни по экономическим, ни по политическим мотивам. Эта позиция строилась на предпосылке, что армия будет оставаться по задачам, численности, структуре такой же, как и раньше, но только профессиональной.

При таких предпосылках вполне естественно получалось, что на армию нужно будет тратить намного (по расчетам Д. Язова в 6 раз) больше средств, что, конечно же, невозможно. Другого вывода ожидать было заведомо бесполезно. Кроме того, у него были и идейные возражения: профессиональную армию он называл наемной и считал, что это будет непатриотичная армия из чужеродных наемников, которые не смогут надежно защитить нашу страну. Но нужно отдать должное, что военным ведомством был выработан документ, содержащий изложение его концепции, ее можно было обсуждать.

Одна из наиболее ясно выраженных точек зрения на военную реформу в последние годы высказана бывшим министром обороны П.С. Грачевым, который не однажды говорил, что военная реформа должна состоять в том, что нужно, во-первых, обеспечить достаточное финансирование, во-вторых, укомплектовать войска до штатной численности. Эту трактовку существа военной реформы, конечно же, нельзя считать состоятельной. Прежде всего эти высказывания подтверждают известную мысль о том, что система сама себя реформировать не может. Инициатива и содержание реформы должны исходить от надсистемы. Здесь же скрывается основа подмены понятий военного строительства и военной реформы, о которых шла речь выше. В условиях российской действительности руководить как военным строительством в целом, так и военной реформой должен Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации.

Наконец, бывший министр обороны России И.Н. Родионов предлагал свой вариант военной реформы, но тоже основанной на резком увеличении финансирования Вооруженных Сил, которое Россия позволить себе не могла. И в этом смысле прослеживается закономерность в эволюции взглядов министров Д. Язова, П. Грачева и И. Родионова от определенного конструктивизма при назначении на должность (И. Родионов) до активного консерватизма, выражающегося формулой: «Оставить все как есть, но дать намного больше денег».

9.3. ОРГАНИЗАЦИЯ РУКОВОДСТВА ВОЕННОЙ РЕФОРМОЙ

9.3.1. Президент Российской Федерации создает единый орган по разработке и осуществлению военной реформы и берет его работу под личный контроль.

9.3.2. В целях совершенствования организации научно-исследовательской деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса можно рассмотреть вопрос о плановом развитии военных НИОКР. Если вышеупомянутое предложение о восстановлении такого органа, как государственная военно-промышленная комиссия, будет реализовано, имеет смысл учредить при нем научно-технический совет, с включением в его состав генеральных конструкторов. Этот орган должен решать вопросы приоритетного развития ВВТ.

9.3.3. Большой объем, сложность и ответственность мероприятий военной реформы предопределяют необходимость постановки вопросов их планирования и организации на научной основе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для успешного проведения военной реформы необходимо общее улучшение социально-экономической ситуации в стране, искоренение преступности и коррупции на всех уровнях. Однако отсутствие ощутимых позитивных сдвигов в жизни страны не может оправдывать отсрочку проведения кардинальных преобразований в сфере обороны. Надо начинать их без промедления с учетом реальных возможностей.

Принимаемые в рамках военной реформы решения относительно размеров ее финансирования из госбюджета, социальной защиты военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил, реорганизации оборонной промышленности и т.п., должны сопровождаться соответствующими мерами, позволяющими исключить или хотя бы свести к минимуму негативные последствия этих решений для общей социально-экономической ситуации в стране. Императив военной реформы – предотвращение кризисных ситуаций вследствие ее проведения, поддержание стабильности в обществе.

Военная реформа не должна подрывать национальную экономику, подавлять усилия по решению других важнейших проблем.

Во внешнеполитическом плане военная реформа не должна являться ответом России на «вызовы» Запада, включая расширение НАТО на восток. Вместо силовых (военных) контрмер предпочтение следует отдавать активизации дипломатической деятельности во всех направлениях, включая восстановление более тесных связей с бывшими соцстранами Восточной Европы, укреплению отношений в рамках СНГ (Белоруссия, Украина, Казахстан, Армения и др. страны).

Система национальной обороны должна быть минимально необходимой для прогнозируемых на перспективу геостратегических условий. Но в то же время следует обеспечить ее способность к достаточно быстрому наращиванию, в случае неблагоприятного развития ситуации в мире. Как это ни тяжело для экономики страны, но на сокращение армии и реорганизацию оборонной промышленности потребуются большие средства, а отдача от этих и других мер военной реформы станет ощутима лишь через несколько лет после ее проведения. Тем не менее эти средства придется изыскать.

Для того, чтобы все выделяемые средства использовались с максимальной отдачей, планы военной реформы должны быть открыты и понятны, опираться на достаточно широкий общественно-политический консенсус и проводиться в жизнь через новый механизм управления и финансирования, при жестком контроле со стороны парламента, президентских органов контроля и общественности.

Приложение 1

Под военной системой государства понимается совокупность элементов, обеспечивающих оборонную безопасность государства. К ним относятся, прежде всего, собственно войсковые элементы и органы военного управления; военная экономика и органы военно-политического управления.

Под военной политикой понимается часть общей политики государства, связанная с созданием и функционированием военной системы.

Военное строительство – это система экономических, социально-политических, собственно военных и других мероприятий государства, осуществляемых в интересах укрепления его военной мощи.

Военная реформа – существенное преобразование военной системы государства, государственной власти.

Строительство Вооруженных Сил – это система взаимосвязанных мероприятий по их созданию, подготовке и укреплению.

Концепция национальной безопасности – это политический документ, который отражает систему официально принятых в государстве взглядов на безопасность страны, характер угроз национальным интересам, цели и стратегию государства в области ее обеспечения.

Военная доктрина – документ, который фиксирует принятую в государстве на определенном историческом отрезке времени систему взглядов по вопросам использования военной силы (Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов) в целях защиты его жизненно важных интересов.

Приложение 2

Тезисы подписали: Члены Совета по внешней и оборонной политике А.Г. Арбатов, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне; С.Е. Егоров, президент Ассоциации российских банков; С.А. Караганов, председатель Коллегии СВОП, заместитель директора Института Европы РАН, член Президентского совета; Е.А. Киселев, вице-президент телекомпании НТВ; О.В. Киселев, председатель совета директоров АО «Мосэкспо», член Президентского совета; С.В. Кортунов, кандидат исторических наук; Н.В. Михайлов, член Коллегии СВОП; А.В. Мордовин, вице-председатель Коллегии СВОП; В.А. Никонов, президент фонда «Политика»; С.П. Половников, президент корпорации «Компомаш»; А.М. Салмин, председатель совета Российского общественно-политического центра, член Президентского совета; В.Т. Третьяков, главный редактор «Независимой газеты»; А.В. Цалко, президент Ассоциации социальной поддержки уволенных с военной службы «Отечество»; А.В. Федоров, директор фонда «Политические исследования»; С.М. Шахрай, полномочный представитель президента РФ в Конституционном суде РФ.

Номер 25 (52) от 12 июля 1997 г., суббота. Полоса 7. Перепечатка за рубежом допускается по соглашению с редакцией. Ссылка на «НВО» и ЭВНВО обязательна.

Справки по адресу info@ng.glasnet.ru © (С)

Газета «Золотое кольцо», Ярославская область, № 211, 1997г.

И снится Шведу страшный сон

30 октября в актовом зале Ярославского высшего военно-финансового училища работала научно-практическая конференция «Экономическое обеспечение обороноспособности государства и реформирования Вооруженных Сил».

В головах обывателя реформа армии, о которой так много говорят в последние годы, сводится к скандалам вокруг эшелонов казенного добра, разворованного при выводе наших войск из Германии, увольнению сотен тысяч офицеров и прапорщиков, в результате чего немало семей военнослужащих оказались в очень сложном положении, да еще, пожалуй, к росту казарменного садизма.

Большинство же кадровых военных, отслуживших свой срок не в коридорах Генерального штаба, а в дальних и ближних гарнизонах по всей матушке России, считают, что как таковые реформы в армии и не начинались. А виной тому – отсутствие военной доктрины.

Вот почему вашего корреспондента повергло в изумление заявление представителя Президента РФ – советника аппарата Совета обороны **Сергея Викулова** о том, что «взамен прежнего образца 1993 года началась серьезная разработка проекта новой военной доктрины».

Но чего не скрывал профессор Викулов, так это сильной криминализации нынешних экономических отношений. Число выявленных нарушений в военных финансах таково, что, похоже, гиря до полу дошла. И вопросы контроля за расходованием средств стали остро ставиться в военных верхах. Как-то будут решаться...

Не прошло и пяти лет рыночных реформ в стране, как Министерство обороны пришло к идее изменить структуру оборонной промышленности.

– Иногда просыпаешься ночью и думаешь: ну вот, еще один завод загубил, – покаялся с трибуны представитель МО генерал **Петр Швед**.

Увы, зарплату на некогда элитных оборонных заводах сегодня выдают кастрюлями, швейными машинками и прочим ширпотребом. Поэтому, чтобы обеспечить госзаказ хотя бы части предприятий, решено в 1998 году сократить их число с 2,5 тысячи до 800. В определенной мере изменения коснутся и ярославцев, о чем шел разговор на состоявшейся в тот же день встрече генерала Шведа с директорами местных предприятий, но уже в стенах Белого дома.

Финансово-экономические проблемы военного строительства и пути их решения / Материалы научно-практической конференции «Финансово-экономические проблемы военного строительства и пути их решения», Москва, 1997 г. (Научные труды ИЭП № 6)

Москва: Институт экономики переходного периода, 1998

В сборник материалов научно–практической конференции «Финансово-экономические проблемы военного строительства и пути их решения», проведенной Институтом экономических проблем переходного периода (ИЭПП) 24 декабря 1997 года, вошли доклады, а также выступления участников конференции, некоторые из них – в сокращенном виде (те, которые вышли за рамки обсуждавшихся финансово–экономических проблем военного строительства). Конференция была организована по совместной инициативе министра обороны Российской Федерации И.Д. Сергеева и директора ИЭПП Е.Т. Гайдара. Кризисное состояние Вооруженных Сил и других войск РФ, вызванное во многом нерациональным расходованием выделяемых средств и недостаточным финансированием, обусловили актуальность конференции. В работе конференции приняли участие депутаты Государственной Думы РФ, представители Администрации Президента РФ, Государственной военной инспекции, Совета безопасности, Совета обороны, Правительства РФ, Министерств обороны, экономики, внутренних дел, Федеральной пограничной службы, ряда научных организаций, Комитета солдатских матерей, ассоциации «Гражданский мир», средств массовой информации. Итогом конференции стало принятие обобщающего документа «Основные результаты научно–практической конференции», в котором содержатся выводы и рекомендации, прозвучавшие в докладах и выступлениях участников конференции.

Содержание

Вступительное слово. Е. Гайдар (*Директор ИЭПП*)

Доклады

И. Матеров. *Первый заместитель Министра экономики РФ.*

С. Викулов. *Советник Совета обороны РФ.*

Л. Воинова. *Консультант Управления военно-экономического анализа и экспертиз МО РФ.*

В. Цымбал. *Ведущий научный сотрудник ЦНИИ МО и ИЭПП.*

В. Ткачев. *Заместитель начальника кафедры Финансовой академии.*

Выступления

Н. Михайлов. *Статс-секретарь, первый заместитель
Министра Обороны РФ.*

А. Кокошин. *Государственный военный инспектор,
секретарь Совета обороны.*

А. Батьковский. *ВРИД начальника научного центра при
Финансовой академии.*

Е. Любошиц. *Старший научный сотрудник ИЭППП.*

А. Варшавский. *Заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН.*

И. Вениаминов. *Полковник в отставке.*

А. Шафтан. *Корреспондент газеты «Аргументы и факты».*

В. Балтиков. *Директор предприятия «Агрополис» (Воронеж).*

Л. Вахнина. *Координатор Комитета антивоенных действий.*

Г. Гагарин. *Главный редактор журнала «Вопросы оценки».*

И. Куклина. *Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.*

Р. Фарамазян. *Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН.*

Заключительное слово **Е. Гайдара.**

Газета «Красная звезда», 25 марта 1998 г.

Новые рубежи военной экономики

Теория

В последнее время происходит кардинальное переосмысление стратегии и тактики развития военной системы нашего государства. Решением Совета обороны от 22 мая 1997 года предусмотрена разработка концепции военного строительства Российской Федерации. 17 декабря прошлого года Указом Президента РФ № 1300 утверждена Концепция национальной безопасности России. На повестке дня создание Военной доктрины, которая должна заменить Основные положения военной доктрины Российской Федерации, утвержденные Президентом Российской Федерации 2 ноября 1993 года указом № 1833.

Тем не менее, даже с учетом того, что в последние годы принят целый пакет «военных» законов, нельзя считать, что нормативно-правовая база функционирования Вооруженных Сил и других войск к настоящему времени создана. В долгу перед практикой наша военная наука. Это подтвердил, в частности, научно-практический семинар «Военная доктрина и концепция военного строительства в России: опыт, теория и практика», который прошел в Москве в апреле прошлого года. Выступления участников семинара, в котором приняли участие президент Академии военных наук, доктор военных и доктор исторических наук, генерал армии М.А. Гареев, офицеры, ученые, депутаты Государственной Думы подтвердили, что до сих пор не выработан даже понятийный аппарат, не имеют однозначной трактовки как отдельные понятия (военная система, военная организация), так и их соотношения (военное строительство и военная реформа).

Очевидно, что ставить и решать эти проблемы в настоящее время невозможно без учета экономического фактора, тем более что он стал определяющим в решении практически всех задач военного строительства. Каково экономическое содержание принятых в последнее время и разрабатываемых важнейших концептуальных документов? Это важно, поскольку, что мы являемся свидетелями и участниками кризиса военной экономики, наиболее тревожные формы проявления которого состоят в ухудшении социального положения военнослужащих, снижении качественного уровня.

Поэтому естественно ожидать, что в таких основополагающих документах, как Концепция национальной безопасности, Военная доктрина и Концепция военного строительства должно быть уделено соответствующее внимание экономическим аспектам, экономическим формам воздействия на оптимизацию процесса военного строительства. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, которая должна стать камертоном для «настройки» всех аспектов обеспечения безопасности России, лишь постулируется мысль о том, что к числу важнейших задач обеспечения национальной безопасности России относится «подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса».

В 1993 году, когда готовились основные положения военной доктрины Российской Федерации, экономический аспект военного строительства нашел отражение в названии третьего раздела, который первоначально назывался «Военно-технические основы», а в окончательной редакции третий раздел назван «Военно-технические и экономические основы военной доктрины». Прошло три года, и в ноябре 1996 года с учетом изменившейся ситуации было принято решение Совета обороны, в котором предусматривается разработка военной доктрины уже в составе четырех самостоятельных разделов. Они должны раскрывать политические, военные, военно-технические и финансово-экономические основы Военной доктрины. Нужно признать, что эта задача в проекте доктрины в основном выполнена.

В частности, авторы проекта Военной доктрины видят основную цель военно-экономической политики в поддержании военно-экономического потенциала страны на уровне, достаточном для обеспечения военной безопасности личности, общества и государства. Основные принципы военно-экономической политики сформулированы следующим образом: а) опора на собственные силы; б) соответствие характера и масштабов военно-экономической деятельности, с одной стороны, задачам внутренней и внешней политики, с другой – финансово-экономическим возможностям России.

В готовящейся концепции военного строительства значительное внимание должно быть уделено совершенствованию системы финансового обеспечения военной организации государства. Специалисты финансово-экономических служб силовых структур считают, что наиболее важными элементами совершенствования военно-финансовой системы являются, прежде всего, качественное улучшение финансового планирования на основе внедрения программно-целевого метода и оптимизация на этой основе структуры бюджета военной организации государства. Актуальной задачей является также совершенствование расчетно-кассового обслуживания Вооруженных Сил, других войск.

В условиях проведения военной реформы особенно актуальна проблема создания условий привлечения внебюджетных источников для реализации программ социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и гражданского персонала, а также приведение организационно-штатной структуры финансово-экономических служб в соответствие с решаемыми задачами и проводимыми мероприятиями по совершенствованию военной организации государства.

Эти положения едва ли могут вызвать возражения по существу. Вместе с тем пока недостаточно разработаны некоторые весьма существенные военно-экономические проблемы и механизмы их решения, которые должны находить отражение в документах доктринального и концептуального характера. Первая практическая проблема состоит в том, что военно-экономическая деятельность силовых ведомств пока не рассматривается как единая система. Это привело к разнородности методик составления бюджетных заявок, разнохарактерности теории и практики учета, контроля и анализа военно-экономической и финансовой деятельности. Поэтому настало время унифицировать, а в перспективе – привести в единую систему финансово-экономическую деятельность всех силовых ведомств. Создание единых тыловых территориальных органов – только первый шаг на этом сложном и болезненном пути.

Вторая проблема – это часть первой, но она имеет самостоятельное значение – отсутствие единой научно обоснованной военно-финансовой политики и ее наиболее важной части – военно-бюджетной политики. Сейчас, как известно, устанавливаются две лимитные доли от ВВП: для расходов на оборону, для расходов на правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности государства. Считаю, что расходы на военную систему государства должны нормироваться и устанавливаться в виде единой контрольной суммы.

При этом важно определиться с пониманием военной системы и, следовательно, ее границами. Под военной системой будем понимать совокупность трех подсистем: военной, политической и экономической. Основным принцип включения того или иного элемента в систему – либо связь с военным строительством (например, закупки вооружения, содержание войск, дотации закрытым административно-территориальным образованиям Минобороны и Минатома), либо отражение последствий военной деятельности государства (например, уничтожение и утилизация оружия). При разработке научных основ военно-финансовой политики необходимо четко очертить границы военной системы, определить состав объектов, по которым будут нормироваться все расходы на военную систему государства.

Близкой к понятию «военная система» можно считать широко применяемый во многих документах термин «военная организация», под которым понимается совокупность органов государственного управления, Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, выделенной части научного и промышленного комплексов, совместная деятельность которых направлена на обеспечение обороны и военной безопасности страны. В военную систему включаются политическая подсистема и отношения, в том числе экономические, которые складываются в процессе военного строительства. Таким образом, военная система – понятие более широкое, чем военная организация.

Следующим этапом реализации военно-бюджетной политики должно стать распределение общей контрольной суммы между министерствами и ведомствами по решениям Совета обороны Российской Федерации с учетом ранжирования целей и задач функционирования этих структур. Для этого также необходимы специальные методики, над созданием которых до сих пор никто не работает.

И еще один вопрос. Как известно, в военной экономике доля войсковой сферы очень велика. Сейчас она составляет более 60 процентов. Сюда входит комплекс вопросов военно-социальной политики, экономики боевой подготовки, капитального строительства, науки и подготовки кадров. Однако в документах доктринального характера до сих пор основное внимание уделяется экономике оборонно-промышленного комплекса.

Отрадно отметить, что после четвертьвекового перерыва в Военной доктрине, по крайней мере, декларируется необходимость программно-целевого подхода к развитию сил, средств и структур, обеспечивающих оборону и безопасность страны. Нужно напомнить, что в конце шестидесятых, начале семидесятых годов были проведены исследования по разработке основ программно-целевого планирования в военной сфере. Однако вскоре после создания первой программы весной 1970 года разработка программ стала проводиться только для тех ее элементов, которые выполнялись оборонной промышленностью, то есть НИР, ОКР и поставки серийной продукции, а также капитальное строительство объектов под монтаж оборудования. Сейчас необходимо провести комплексные исследования по разработке, а точнее, реанимации методологии программно-целевого планирования для военной системы государства в целом.

К числу других военно-экономических проблем, которые требуют детальной проработки, относятся, на мой взгляд, следующие: разработка научных основ военно-экономической региональной политики в условиях усиления роли субъектов Федерации, создание единой для всех силовых структур концепции военно-социальной политики, создание современной системы стоимостного и бухгалтерского учета и другие. Неочевидна военно-экономическая целесообразность полного перехода на казначейскую систему исполнения федерального бюджета войск.

В заключение несколько слов об организации военно-экономических исследований. К сожалению, у нас нет центра, где бы профессионально решались научные проблемы в интересах оптимизации экономического обеспечения военного строительства. В России функционирует большое количество НИИ экономического профиля, включая Институт экономики РАН, ЦЭМИ РАН и десятки других. Но, несмотря на то, что военный сектор экономики до недалекого прошлого был доминирующим и доходил до 70 процентов общего объема производства, в России отсутствует единый научно-координационный военно-экономический центр. Обнадеживает разве что повышение внимания к военно-экономической проблематике руководства Института экономических проблем переходного периода. Хотелось бы, чтобы активную роль в разработке проблем экономики Вооруженных Сил играл сформированный в Министерстве обороны межвидовой научно-исследовательский центр финансово-экономической информации. В организационном плане существенную помощь может оказать недавно начавшее свою работу управление военно-экономического анализа и экспертиз МО РФ. Но нужно сделать еще один шаг – создать межведомственный научно-исследовательский центр, который решал бы экономические проблемы в интересах всех силовых ведомств и военной системы Российской Федерации в целом. Может быть, для начала эту роль целесообразно возложить на лицензированную должным образом научно-общественную организацию. В последующем координацией военно-экономических исследований, видимо, будет заниматься вновь формируемый аппарат Совета безопасности Российской Федерации.

Сергей ВИКУЛОВ, доктор экономических наук, профессор.

Газета «Красная звезда», 21.05.1998 г.

Предмет исследований – военная экономика

Недавно зарегистрирована новая научно-общественная организация «Академия проблем военной экономики и финансов». Читатели, которых эти проблемы интересуют, а их сейчас немало, просят рассказать о ней более подробно. Мы попросили это сделать одного из главных организаторов создания академии, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора экономических наук, профессора Сергея ВИКУЛОВА.

– **Сергей Филиппович, сейчас в России работает много научно-исследовательских организаций, которые занимаются экономической проблематикой. Зачем понадобилась еще одна?** Да, действительно, существует немало институтов экономического профиля. Это, например, Институт экономики РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Центральный экономико-математический институт РАН. Имеется свой научный потенциал в оборонно-промышленном комплексе Минобороны. В Минэкономике есть Институт макроэкономических исследований, Институт микроэкономики, в Минфине работает Научно-исследовательский финансовый институт. Но, как это ни парадоксально, при всем том, что до последних лет наша экономика была очень милитаризована, да и сейчас военные расходы доходят до 40 процентов доходной части федерального бюджета, у нас в стране не было и нет головного научного органа, который изучал бы военную экономику в целом.

– **Но ведь в последние годы появились новые научно-общественные организации – Академия военных наук, Академия экономических наук и предпринимательской деятельности России. Они изучают военно-экономическую проблематику?** Да, в структуре Академии военных наук есть секция военной экономики, хотя историки, специалисты по безопасности, например, имеют самостоятельные отделения. В Академии экономических наук и предпринимательской деятельности по инициативе ее руководства создан Военно-экономический филиал, который функционирует довольно активно, им выполнены довольно серьезные исследования и не только для Минобороны. Но все же филиал есть филиал. Да и выделение «предпринимательская деятельность» в названии академии смущают многих руководителей. Вот эти мотивы побудили к созданию научной организации, которая консолидировала бы ученых и практических работников, занимающихся проблемами военной экономики.

– **Кто входит в состав академии?** Сейчас это небольшая группа специалистов, которые объединились только для того, чтобы зарегистрировать академию, заявить о начале работы. Назову только некоторых. Это известные ученые и специалисты в области военной экономики и финансов: Пожаров А.И., Фарамазян Р.А., Воинова Л.Н., Панов В.В., Жуков Г.П., Рахманов А.А., Цымбал В.И., Смирнов М.К., Улюкаев А.В., Сторонин В.В. Дорога открыта для всех, кто разделяет уставные положения и готов активно работать над разрешением научных и практических проблем военной экономики и финансов.

– **Какие основные задачи собирается решать академия?** Прежде всего, это проведение научных исследований. Важной особенностью нашей организации является то, что она способна, во-первых, оперативно создавать научные коллективы любого состава и специализации, поскольку может привлекать во временные творческие коллективы наиболее высококвалифицированных специалистов из любой организации. Во-вторых, и это очень важно, академия обеспечит независимость исследования. В-третьих, в академии нет привычного для любого НИИ бюрократического аппарата, поэтому от договорной цены темы практически все средства можно тратить на оплату труда исследователей. А это важный фактор. Другие формы нашей работы – семинары, конференции по наиболее актуальной проблематике. Мы ставим задачу инвентаризации научных исследований всех силовых структур, министерств и ведомств, которые также проводят исследования военно-экономического характера. Форму работы мы, видимо, изберем клубную, максимально демократическую. Будем собираться и обсуждать наиболее актуальные профессиональные проблемы. Откажемся от громких титулов, которые приняты в большинстве научно-общественных организаций, – член-корреспондент, действительный член, все будут просто членами академии.

Где сильный финансист – там сильное государство

Эти слова принадлежат бывшему министру финансов СССР А. Звереву. Они вынесены в эпиграф большого научно-публицистического труда «Военная финансово-экономическая служба России: история и современность». Книга подготовлена авторским коллективом Военного финансово-экономического университета Минобороны РФ под руководством доктора экономических наук генерал-полковника В.В. Воробьева и члена-корреспондента Российской академии наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора экономических наук, профессора, генерал-майора Б.Н. Кузыка.

Впервые фундаментально и с научных позиций проанализирована более чем 300-летняя история финансово-экономических органов Вооруженных Сил нашего государства на различных этапах их зарождения, становления и развития. При этом собран обширный статистический материал, уникальные исторические документы по развитию финансового обеспечения войск, изложена хронология принимаемых решений. В ряде случаев официальные документы дополнены воспоминаниями участников событий.

В первой главе книги исследуется зарождение органов финансового обеспечения армии и флота в период развития Российского государства до 1917 года. Интересен материал, характеризующий изменение финансово-экономической системы при Петре I, Екатерине II, Александре I, других императорах, которые заложили ее основы и принципы формирования военно-социальной системы.

Во второй главе раскрываются трудности экономического развития нашей страны, показаны тенденции развития военного дела в сложный период 1917–1940 годов. В то время создавалась централизованная система финансового обеспечения Красной Армии и Флота, финансового контроля, определялись направления развития военной финансово-экономической науки и подготовки кадров. Эти годы имели решающее значение для становления финансовой службы и создания системы финансово-экономических органов.

Авторы воздают должное ответственным работникам, которые внесли огромный вклад в становление советской системы финансово-экономического обеспечения войск: А.В. Хрулеву, М.Б. Гришину, И.Н. Лукину.

То, что было сделано в тот период, прошло проверку на прочность и выдержку во время Великой Отечественной войны. В книге показана работа по перестройке экономики, изложен опыт организации финансирования войск и сил флота в боевых условиях, обобщены результаты управления экономикой в целях обеспечения фронта всем необходимым. В годы войны роль военно-финансовой службы была очень велика. Так, в 1940 году на нужды обороны расходовалось 15 процентов национального дохода, а в 1942 году эта доля уже составила 55 процентов.

Следующим этапом развития финансового обеспечения Вооруженных Сил СССР был послевоенный период с 1946 по 1991 гг. Именно тогда завершилось становление системы подготовки кадров для первичных должностей финансовой службы и кадров руководящего звена. Начался новый этап развития военно-экономической науки.

Большие изменения произошли в ходе создания и становления Вооруженных Сил Российской Федерации. В книге дан анализ финансового обеспечения войск в условиях политической и экономической нестабильности в стране. В это же время начался переход к казначейскому исполнению бюджета, стоимостному учету в воинских частях, произошло выделение финансовой инспекции из состава финансовых органов.

Большую роль в реформировании системы денежного довольствия и пенсионного обеспечения военнослужащих сыграло принятие Федерального закона «О статусе военнослужащих». От своевременного и полного обеспечения денежным довольствием во многом зависело сохранение боеспособности Вооруженных Сил России, хотя неустойчивость финансовой системы государства в начале 1990-х годов была велика.

В книге изложен опыт функционирования органов управления финансовым обеспечением Министерства обороны, Департамента полевых учреждений Центрального банка России, финансово-экономических органов видов Вооруженных Сил, родов войск, военных округов, главных и центральных управлений Минобороны, а также финансово-экономических органов Пограничных, Внутренних и Железнодорожных войск.

Книга содержит богатый иллюстративный материал, таблицы, графики, фотографии выдающихся политических деятелей, военных руководителей, работников финансовой службы. Она будет интересна и полезна как работникам органов военного управления различных уровней, в том числе федеральных структур, практическим работникам военной финансово-экономической службы, так и преподавателям, научным работникам, слушателям и курсантам.

Сергей ВИКУЛОВ, доктор экономических наук, профессор.

Газета «Независимое военное обозрение», 25 мая 1998 г.

Новая военно-экономическая научно-практическая организация России

Военное строительство в России, и особенно её наиболее интенсивная фаза – военная реформа, проходит в экстремальных условиях, что в решающей мере обусловлено экономическими условиями. Однако трудности реформирования военной системы государства обусловлены не только его общим экономическим состоянием, но и непроработанностью ряда научных и практических проблем. В ведомствах и министерствах созданы различные научно-исследовательские ячейки, которые занимаются военно-экономической проблематикой. Но экономическими аспектами военной системой государства в целом, включающей в себя не только войска, войсковые формирования и органы, но и оборонно-промышленный комплекс, в России практически не занимается никто.

Опыт последних лет показал, что подключение к выполнению комплексных НИР научно-общественных организаций имеет ряд положительных черт. В частности, они могут комплектовать временные творческие коллективы любого профиля, состава и высокого качества, во-вторых, с помощью вневедомственных научных коллективов можно добиться получения объективных, независимых суждений и результатов, в-третьих, отсутствие в научно-общественных организациях бюрократического аппарата позволяет более эффективно использовать выделяемые на НИР средства для оплаты труда исследователей.

Эти мотивы стали определяющими в поиске новых форм концентрации усилий военных экономистов, работающих в разных сферах: в войсках, в оборонной промышленности, в инфраструктуре, обеспечивающей военную безопасность России. Самым традиционным способом решения такого рода проблем всегда было создание новых госструктур со своими штатами и бюджетным финансированием. В нынешней ситуации рассчитывать на это не приходится. Поэтому по инициативе ряда военных экономистов-финансистов создана и в апреле 1998 года в Министерстве юстиции зарегистрирована новая научно-общественная организация – Академия проблем военной экономики и финансов.

Уставная цель Академии состоит в консолидации военных и гражданских учёных и практических работников для решения научных и практических военно-экономических и военно-финансовых проблем в Российской Федерации. Основные формы работы – выполнение научных исследований, проведение научно-практических семинаров и конференций, подготовка аналитических докладов и записок с рекомендациями по совершенствованию экономики военного строительства и реформы, участие в законотворчестве в области военной экономики и финансов, в подготовке и аттестации научных кадров военных экономистов-финансистов, в международном научно-практическом сотрудничестве, в стимулировании научных работ учёных, а также слушателей военных академий и университетов, курсантов военных училищ, студентов и аспирантов гражданских вузов, разрабатывающих военно-экономическую проблематику, участие в благотворительных мероприятиях, выполнение других видов деятельности, направленных на реализацию уставных положений Академии.

Индивидуальными членами Академии могут стать граждане России, работающие в государственных, научных и образовательных учреждениях, коммерческих организациях, которые хотят и могут участвовать в деятельности Академии, вносить научно обоснованные предложения по повышению эффективности расходов на военную систему государства.

Первый шаг сделан. Теперь многое будет зависеть от самих членов Академии, от их способности сформировать портфель заказов, организовать исследования и оправдать надежды военно-экономической практики. Члены Академии надеются и рассчитывают на творческое сотрудничество как с государственными органами и организациями, так и со всеми специалистами, для которых решение военно-экономических проблем имеет значение.

*Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор Викулов Сергей Филиппович.*

Вооруженные Силы: реформа или сокращение?

Виктор Безбородов. 10 ноября, 21:31, МСК

Вчерашнее сообщение о решении Совета безопасности РФ сократить Вооруженные Силы РФ на 600 тысяч человек многих военнослужащих обеспокоило. И беспокоиться есть от чего. Российский военнослужащий социально защищен очень плохо. В случае сокращения его ожидает весьма скудная пенсия, а за плечами – годы, адаптироваться к совершенно новой среде будет очень тяжело. К тому же все проводившиеся до сих пор в армии преобразования носили поспешный характер, часто забывали не то что о справедливости – об элементарном благоразумии.

Необходимость реформы осознана всеми. Вопросы, которые больше всего волнуют в связи с запланированным сокращением личного состава Вооруженных сил РФ, естественны. Кого будут сокращать? Кто будет сокращать? Как будут сокращать? Что будет с российской армией через пять лет, и по какому принципу пройдет реформа, какие рода войск подвергнутся наибольшему «урезанию»?

Тот, кто служил в армии, знает, как зачастую проводились «проверки». Командир части сам себя проверял, сам себе ставил хорошую оценку. Потом сам с собой выпивал за успешную проверку. Реформа Вооруженных Сил, проведенная подобным методом, может обойтись стране очень дорого. Вот комментарии двух специалистов.

Сергей Викулов, *президент Академии военной экономики и финансов:*

– Насколько мне известно, сопоставляя свой опыт с информацией, получаемой из прессы и из других источников, *я чувствую себя спокойнее, чем раньше*. Сокращение намечено очень большое, но оно будет идти до 2005 года. Решение очень серьезное, но на его реализацию отведено достаточно времени, и это успокаивает. Раньше все и впрямь делалось впопыхах, часто, что называется, «резали по живому». Во всем чувствовалась спешка, часто принимались сырые решения. Сейчас сокращение и реформа – вопросы не неожиданные, прорабатывалось много вариантов, прорабатывалось все в течение достаточного периода, и есть из чего выбирать наилучшее.

Но есть и серьезные поводы для беспокойства. Увы, я не могу сказать, что все те, кто сейчас управляет Вооруженными Силами, все наши военачальники – интеллектуалы, люди, способные заниматься военным строительством в условиях XXI века. Но к кому я отношусь с очень большим уважением – это министр обороны маршал Сергеев И.Д. Он действительно интеллектуал, доктор наук, я знаю его лично, мы сталкивались по работе, и это очень умный человек. К сожалению, у нас в руководстве Вооруженных Сил есть много скороспело выросших за два-три года от полковника до генерал-полковника командиров, они остаются на своем уровне принятия решений – на уровне полка, а работать им приходится в масштабе всех Вооруженных Сил России. Уровень их личных амбиций часто превышает уровень их возможностей и способностей.

Часто задают вопрос, *кого сокращать нужно в первую очередь*. Я бы поставил вопрос по-другому. Я могу сказать точно, кого не нужно сокращать, *кого не надо трогать совсем*. Это – Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). Бюрократическая атака на эти войска была начата с одной-единственной очевидной целью – напакостить нынешнему министру обороны. Вмешались чьи-то карьерные соображения. Эти войска – ядерный щит страны, единственное, чего боятся все наши потенциальные противники, это то, что заставляет все державы мира считаться с Россией.

Сухопутные войска у нас крайне малоэффективны, летчики теряют квалификацию, потому что не могут налетать положенное количество часов, ВМФ у нас сам тонет, без помощи противника. Единственное, что работает надежно и качественно, – это РВСН. И при всем этом, РВСН – самый экономичный вид Вооруженных Сил: на него уходит 12 процентов оборонных денег, а польза от него более чем весомая. А вот кого больше всего следовало бы сократить? Везде надо приложить руку, но прежде – приложить голову. Авиация, моряки... К сожалению, в вопросах реформирования большую роль сыграет личный фактор... Кто больше сумеет понравиться вышестоящему начальству, кто сумеет показаться убедительнее. Истина, что сама система не может себя реформировать, она ведь действует. Такие документы, как проект военной реформы или Доктрина военного строительства, должны составляться не в кабинетах Генштаба. Для этого у нас есть аппарат Совета безопасности, в нем работает достаточно грамотных и квалифицированных специалистов. А сами себя реформирующие Вооруженные Силы – это утопия.

Такое сокращение личного состава Вооруженных Сил чревато многочисленными драмами, круто изменится жизнь очень многих людей. Лес рубят – щепки летят, возможны и несправедливые решения. Но нужно использовать с полной эффективностью существующую систему контроля исполнения решений. Есть аппарат Совета безопасности, который прямо призван контролировать исполнение решений президента. Есть инспекция Совета безопасности. Есть контрольное управление администрации президента. Не говорю уже о ведомственных контролирующих структурах. Это очень серьезный вопрос. Бесконтрольность может привести к плохим последствиям, серьезнейшим социальным проблемам. Но подчеркиваю – время есть, и его нужно использовать для того, чтобы вся процедура сокращения прошла корректно и в соответствии с законом.

Александр Шаравин, директор Института военного и политического анализа:

– Если это будет просто сокращение – то это печально. Мое мнение таково: армию можно менять только в сущности. Постепенно создавать новую, а прежнюю армию надо максимально оставить в покое и планомерно сокращать. Я не думаю, что случится что-то особо страшное в результате запланированного сокращения: при Хрущеве проводилось сокращение Вооруженных Сил СССР на один миллион двести тысяч человек, и катастрофы не случилось. Но проблема ведь в другом – в том, что само по себе сокращение – это не реформа. Больше того, реформа – не всегда сокращение.

Отдельно скажу о возможных социальных последствиях сокращения. У нас много организаций, занимающихся переподготовкой офицеров. Я знаком с бывшими военными, которые легко вошли в гражданскую жизнь, многие из них занялись в том числе и бизнесом. Но даже этих многих организаций явно недостаточно. Даже сегодня не все попадают в систему переподготовки, а создать такую систему социальной адаптации, которая была бы адекватна планируемому сокращению, боюсь, будет невозможно. Вот почему я хотел бы особо сказать: реформой армии должен заниматься не Генштаб, а лично Верховный главнокомандующий с узким кругом подчиненных ему лиц. У армии и Генштаба другие задачи – оборона страны. Я думаю, если будет четкий и материально обеспеченный план действий, – тогда срок, отведенный для реформы, реален, ее можно будет провести. Но это при важнейшем условии: *армия не должна реформировать сама себя.*

Газета «Красная звезда», 19.01.2000 г.

В ущерб военной экономике

В ВАКе кое-кто считает, что такой науки нет

В последние месяцы российская научная общественность переживает события, которые инициированы Высшей аттестационной комиссией России и связаны с очередным пересмотром классификации научных специальностей. Казалось бы, использован демократический принцип: созданы комиссии по отраслям наук, комиссии готовят предложения по классификации наук. Тем не менее, складывается впечатление, что комиссии – это только ширма, завеса для принятия волюнтаристских решений.

В ходе работы по уточнению классификации наук комиссия, занимающаяся отраслью военных наук (20.00.00), пришла к выводу о необходимости сохранения научной специальности «Военная экономика» именно в данной отрасли. Это решение поддержано не только учеными и профессиональными специалистами, но и руководством Министерства обороны, управлением начальника вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации, Военно-научным комитетом Генерального штаба Вооруженных Сил. Однако это решение комиссии, которое обсуждалось в диссертационных и экспертных советах и одобрено специалистами, много лет профессионально занимающимися военной экономикой, не воспринято теми, кому доверено «фильтровать» решения комиссий по отраслям наук.

Аргументов в защиту позиции Минобороны можно привести множество, назову лишь некоторые. Как известно, военная экономика во всех государствах мира обладает весьма существенной спецификой. В федеральном бюджете России расходы на оборону страны составляют более 35%, что говорит о необходимости проведения широкомасштабных исследований эффективности их использования. Важно понимать, что формирование основной массы военной потребности происходит не на рынке, а через программы вооружения, государственный оборонный заказ. Заказчиком военной продукции выступает только государство. Реальное программирование создания систем вооружения, выполняющих боевые задачи и оптимальных по военно-экономическому критерию, осуществляется в рамках военной экономики. Нет задач чисто военных, нет задач чисто военно-технических. Они одновременно являются военно-экономическими. И это принципиально важно.

Экономика военного строительства имеет ряд специфических сфер деятельности, требующих военно-экономического обоснования, к числу которых, в частности, относятся: создание мобилизационных и государственных резервов; производство и поставки вооружения в условиях функционирования своеобразной системы ценообразования на военную продукцию; войсковая сфера деятельности, в которой практически реализуются материальные ресурсы более млн. наименований. Да и оценка эффективности использования ресурсов на оборонные нужды требует разработки своеобразных методов, методик и моделей, отражающих боевую эффективность и экономичность создания такого уровня потенциала войск, который определен боевыми задачами и военной доктриной государства.

Таким образом, «Военная экономика» выступает самостоятельным научным направлением, обладающим чисто военной спецификой, военными особенностями. Следовательно, необходима отдельная научная специальность в рамках военных наук. Отрыв военной экономики как науки от военного дела принесет лишь большой урон практике военного строительства.

Сергей ВИКУЛОВ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Как бы ни успокаивали нас министры и военачальники, уверяя, что резервистов в Чечню не пошлют и массового призыва выпускников вузов не предвидится, призрак милитаризма многим не дает спокойно спать.

Проблемы альтернативной службы и перехода к профессиональной армии становятся все актуальнее. Как обеспечить конституционное право на прохождение альтернативной службы? Стоит ли отказываться от всеобщей воинской обязанности? Одна из наших собеседниц уверена, что «святиню за деньги не защищают». Ей возражают, что «и под угрозой тюрьмы родину тоже не защищают». А Виктор Анпилов вообще обещает, что с победой коммунизма армия отомрет вместе с другими государственными институтами.

Сергей Викулов, президент Академии проблем военной экономики и финансов, доктор экономических наук, профессор:

По поводу профессиональной армии и скорости перехода к ней есть два аспекта. Первый аспект – экономический, второй – политико-психологический, и решаются они по-разному. Профессиональная армия, конечно, дороже. Но затраты может компенсировать в какой-то степени сокращение численности. К тому же, сокращение численности, в свою очередь, компенсируется качеством подготовки личного состава. Однако совсем отказываться от призыва молодых людей, наверное, не нужно – об этом чуть позже.

Одним из оппонентов перехода к профессиональной армии был известный министр обороны СССР Язов. Он считал, что «наемная», как он говорил, армия нам чужда, выдвигал идеологические мотивы. Таких людей не так мало. Этот идеологический, воспитательный, ментальный момент – что ж, он тоже имеет смысл. Но только вот в каком случае. Военная служба должна быть учебой, обучением молодого человека военной специальности и необходимым навыкам, но обучением такого качества и интенсивности, чтобы от него был толк! Пусть, скажем, это будут полгода, или даже меньше – но чтобы это было обучение, а не пустая трата государственных денег.

Необходимо создать возможность для прохождения альтернативной службы. Необходимо хотя бы потому, что так написано в Конституции! Но тут больше помех не экономического, а политического свойства. Возможности использования тех людей, которые по тем или иным причинам не хотят или не могут служить – есть, а мешает предубеждение. Закон не первый год обсуждается – и откладывается. Нам мешает не экономика, а политика. И студентов пора оставить в покое. Если учесть ту тенденцию, которая складывается, то острота с призывом стала не той, какой была раньше. Армия стала меньше, и дефицит призывников не такой уж большой. Скорее всего, нет необходимости прерывать учебу студента, когда он имеет определенный статус, и призывать потом на более короткий срок.

А вообще, очень большая наша проблема связана вот с чем: люди приходят в Государственную Думу на высокие политические посты, они котируются в ранге федеральных министров, но о военном деле, о том, что такое военная организация, как построены вооруженные силы, как построена система финансового обеспечения армии и флота, они, в большинстве своем, ничего не знают! Не говоря уж о том, что половина не служила в армии даже по призыву. Есть определенный ценз в некоторых странах – человек на таком посту должен обладать определенным минимумом знаний. У меня взвешенная позиция по этому вопросу, однако не могу не сказать, что принятые некомпетентными людьми законы или ими же НЕ принятые законы могут обойтись очень дорого.

Сергей Благоволин, президент Института национальной безопасности:

В ближайшее десятилетие, во второй его половине, по крайней мере, возможен переход в основном к профессиональной армии, в которой до 85 процентов будут составлять профессионалы, а вот вспомогательные функции – скажем, вождение грузовых автомобилей и некоторые тыловые функции – будут выполнять люди, призываемые на выборочной основе, как это делается в других странах. А если экономика пойдет получше, так и к полностью профессиональной армии перейдем. Но надо помнить, что переход к профессиональной армии во всех странах, где он происходил, длился много лет.

Я хочу жестко возразить против утверждения, что якобы профессиональная армия обойдется нам дороже. Считать нужно всю сумму по итогу – это и эффективность использования техники, и экономия средств, да в конце концов – эффективность действий армии, ее боеспособность. В наше время настоящая боеспособность достижима только в профессиональной армии, которая по всем показателям несравнима с армией призывной.

Закон об альтернативной службе лежит в русле развития гражданского общества и в русле перехода к целесообразной политике. Я считаю, что одна из задач нового парламента – решение этого вопроса. Нужно тщательно взвешивать все, но на то и мозги у законодателей – надеюсь, что они у них есть. К тому же, в принципе, закон этот способен снять целый ряд острых ситуаций в политической жизни страны и помочь решению многих социальных и гуманитарных вопросов.

Подчеркиваю – это вопрос, лежащий как в русле идеологическом, так и в русле ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ. Если сейчас начать набирать в армию студентов, то это просто нанесет урон перспективам развития страны. Сколько студентов после такого перерыва заканчивают учебу? А образование – это то немногое, на что мы пока можем делать ставку в развитии страны. Нам нужны специалисты и нам нужны солдаты – и те, и другие должны быть профессионалами.

Если в 1972 году после окончания вьетнамской войны лишь половина американских военнослужащих по шкале IQ попадала в первые три категории, то после перехода к профессиональной армии этот показатель вырос до 98 процентов. О сокращении сроков службы – вопрос сложный. Призывная служба потихоньку становится просто бессмысленной по мере развития техники и вооружений. Меньше чем за два года подготовить человека к управлению современным оружием вообще невозможно. Шофера грузовика и стрелка из автомата можно подготовить быстро, а профессионала, владеющего современным оружием – нет.

Ирина Медведева, психолог, вице-президент Фонда социально-психического здоровья семьи и ребенка:

Мне кажется, что переход к профессиональной армии не даст нам настоящую, хорошую армию. У нас другая культура, культурный фундамент, который трудно с новым временем сменить – то, что лежит, как сказали бы культурологи, в культурном ядре. Здесь не защищают родину за деньги. Родина у нас понятие не рациональное, а сакральное... Святыню за деньги не защищают. Механизмы, которые крупнейший швейцарский психиатр Карл Густав Юнг называл «коллективным бессознательным», не дадут сделать по настоящему хорошую наемную армию.

Что касается альтернативной службы. Ребята, которые пойдут в альтернативную службу в сегодняшних условиях, будут себя психологически чувствовать очень плохо. Очень часто молодёжь демонстрирует одно, а чувствует совсем другое. Очень многие ребята учатся в ВУЗах и на законном основании не служат и глубоко это переживают.

Совсем не учитывают глубинную культурную основу русского народа. А я вижу детей трех-четырёх лет – и это те же дети, что и двадцать-тридцать лет назад. Любая модернизация должна быть развитием традиции, а не переламыванием костей.

Вероника Марченко, председатель правления фонда «Право Матери»:

На профессиональную армию переходить нужно как можно быстрее. И альтернативная служба нужна. Главное – избежать юридического казуса, когда и то, и другое будет существовать одновременно. Или профессиональная армия, или альтернативная служба. При наличии профессиональной армии альтернативная служба просто не нужна, но может стать удобным механизмом принуждения. Это главное – мы должны отказаться от принципа принуждения, насилия над личностью. Сколько молодых ребят «косят», а государство пытается их загнать в армию. Нам нужно демократично подходить к этому. Не менее важно, чтобы альтернативная служба не превратилась в род наказания. У нас младшего технического персонала не хватает и в домах престарелых, и в детских домах, и в больницах... Это огромный воспитательный эффект и работа, на которую никто не идет. И это было бы куда выгоднее для государства.

Очевидно, что все, кто заявил о своем желании проходить альтернативную службу, находятся под прямой защитой Конституции. Их никто не имеет права трогать – Конституция у нас прямого действия. Но главное – не Конституция, главное – не деньги на реформы, а эволюция мозговых явлений. И насчет того, что в России есть свое коллективное бессознательное – так пора бы и сознательному появиться, каждый человек индивидуален. Родину не защищают за деньги, но и под угрозой тюрьмы – тоже не защищают.

Виктор Анпилов, лидер партии «Трудовая Россия»:

Я считаю, что пока существует наша нынешняя система взаимоотношений в обществе, в условиях России это, скорее всего, будет армия призывная, из неимущих классов, чтобы они обслуживали классы имущие.

Как дела идут, так и будет. Но никакой контрактной армии в России не получится. Как только мы восстановим капиталистический строй, это будет почти царская армия. 25 лет. Да, были контрактники, пришлось и резервистов призывать, дыры в армии затыкать. Война в Чечне велась вахтовым способом, воевала ведь вся страна. Фактически оголялись войска, развернутые в регионах, а кому-то надо следить за техникой, за работой – вот и вынуждены призывать. Хотя никто не исключает и того, что их пошлют в Чечню на борьбу с терроризмом. А вот если победит коммунизм – должно будет отмереть государство, и армия – как один из государственных инструментов насилия.

Андрей Цунский, <andy@onego.ru>[10.04.2000 14:21:42]

Сто дней президентства

Оглядываясь на первые сто дней пребывания Владимира Путина в Кремле, участники сегодняшнего опроса не рискнули делать далеко идущие выводы. До недавнего времени в стране шла избирательная кампания, неизбежно искажающая образ ее участника. По-настоящему президентство Путина начинается только сейчас. Никаких программ пока не обнародовано. Но кое-какими наблюдениями и прогнозами эксперты готовы поделиться.

Сергей Викулов, президент Академии проблем военной экономики и финансов, профессор:

Я думаю, что можно считать обозначенными несколько основных направлений. Мне ближе его позиция в отношении к армии. По сравнению с другими руководителями, он был более активен. Его работа на посту Верховного главнокомандующего заслуживает самого глубокого одобрения. Он постоянно в контакте с военнослужащими, причем не на генеральском уровне, а на самом главном – на уровне солдата. Для военных очень важно, что он не руководит из Кремля, а и на подводной лодке был, и на самолете боевом летал, и в Чечне бывает регулярно. Для военных это очень важно. Он также уделил внимание оборонной промышленности, она нам нужна, перед страной по-прежнему стоит задача защищать себя, и на границах у нас не всегда спокойно.

Ну и как президент он предпринял шаги, которые ясно обозначили его приверженность демократической линии развития. Вопли о том, что пришел к власти кагэбэшник, – неразумная реакция обиженных людей, которым всюду мерещится тень тридцатых годов. Это третье очень важное направление.

Ну и его взгляды на развитие экономики очень разумны. Он сторонник экономики рыночной, но в то же время не упускает регулирующей роли государства, причем на уровне законодательства. Здоровое сочетание рыночной экономики и государственного регулирования присуще самым цивилизованным странам. Его интеллектуальные возможности очень высоки.

А если говорить о восприятии нового президента как личности – это не мумия, это живой человек, способный по-человечески воспринимать проблемы, умеющий общаться с людьми. Мне нравится этот руководитель!

К. Бичелдей, депутат Госдумы от фракции «Единство», зам. председателя комитета по делам национальностей:

Прежде всего, он доказал, что он знает, что делает и что будет делать. Эти сто дней он использовал на формирование собственного имиджа, что дало результат – он избран президентом России. Второе – он и его команда целесообразно и правильно использовали внешнеэкономическую ситуацию и конъюнктуру, вытащив максимум возможного из высоких цен на нефть на мировом рынке. Это было очень полезно для поправления финансового положения России.

Путин сумел показать себя надежной опорой для душевного и морального состояния российских граждан, общество в нем увидело источник стабильности. Я руковожу подкомитетом по делам малочисленных народов РФ. Пока напрямую конкретные проблемы этих народов он решает через руководителей субъектов федерации, и я знаю, что он очень серьезно подходит к проблемам этих национальностей, он реализует равное и в какой-то степени даже предпочтительное соблюдение прав таких народов. Проблемы, связанные с межнациональными отношениями, он понимает глубоко, и национальную проблематику знает и понимает.

Наум Ним, писатель, журналист:

Тенденции уже наметились, и даже не по нему самому это видно. Как опилки выстраиваются вокруг магнита, так вокруг Путина выстроились деятели культуры. У них рецепторы, чутье! Выстроились! Тенденции определены. Даже если сам человек хочет чего-то другого, это довлеющее, тяжелое окружение. Это пугающая тенденция. Мы быстро забываем историю. У нас уже произнесено слово «чистка», правда, пока с приставкой «за». А про Путина я скажу – глядя на него, очень хочется сказать: ну хоть бы день ты поработал с документами! А он постоянно осваивает военную технику. А что нас ждет дальше? Я так и вижу, как деятели культуры будут говорить, как с точки зрения архитектуры и исторической памяти необходимо восстановить на Лубянке памятник Дзержинскому...

Игорь Бунин, директор Центра политических технологий:

Большая часть этих ста дней пришлась на избирательную кампанию, в ходе которой президент прежде всего работал на свой имидж. С этой точки зрения, у меня есть ощущение, что две недели обычной работы продолжают имиджевую политику. Он никак не может перестроиться на будничные график, на выбор стратегии... Так что о ста днях говорить рано. Их еще не было.

Некие страхи, которые сначала возникали в связи с его появлением, – возможное ограничение демократических норм и прав человека – все это не оправдалось. Его уход от столкновения с Яковлевым – проявление его реализма. Путин не политик-лев, он политик-лис. Он не идет на препятствия в лоб, а предпочитает договориться. За исключением Чечни, которая является специфической темой, он признает реальность, как признал реальность силы губернаторов и отказался от планов глобального федеративного переустройства.

Проявилось, что к власти пришел реальный политик без склонности нарушать демократические нормы. Он часто выступает в неожиданной роли и быстро к ней адаптируется – как неожиданно оказался сначала у Собчака в ближайших помощниках или в качестве доверенного лица у «семьи». Пока не выяснен вопрос о соответствии масштаба его личности масштабу возложенных на него страной и временем задач. Но скоро он выяснится.

Владимир Лысенко, депутат Госдумы, зам. председателя Комитета по делам федерации и региональной политике:

Я бы предпочел считать сто путинских дней начиная с 26 марта. А нынешние сто дней пока только были переходным состоянием. Главный результат этих ста дней – это то, что Путин стал избранным президентом, и именно этой цели были посвящены по крайней мере 80 из этих ста дней. Путин занял российскими войсками 95 процентов территории Чечни, хотя сегодня совершенно непонятно, даст ли это России шанс решить тамошние проблемы.

В основном и по остальным вопросам он высказывает пока только наметки, никаких цельных идей и программ пока не высказано. Большая работа ведется в Центре стратегических разработок под руководством Германа Грефа, где я и сам работаю, но эта большая программа появится не раньше мая, а то и к сентябрю. Пока Путин несколько загадочен, и до сих пор присутствует неопределенность.

Есть надежда, что на инаугурации Путин выступит с неким президентским посланием, где что-то и разъяснится. А до этого он будет заниматься чисто текущими вопросами, подбирать команду для правительства и администрации, а торопиться с обнародованием каких-то стратегических линий своей политики не будет.

Александр Королев-Перелешин, директор департамента межрегиональных и общественных связей Российского Дворянского Собрании, ответственный секретарь Совета Объединенного Дворянства:

Мнение о новом президенте в целом положительное. Продолжает нравиться государственническая, патриотическая позиция. Нравится, что продолжается курс на решение, а не на замораживание чеченской проблемы. Нравится та энергия, с которой новый руководитель государства активно вникает в проблемы страны и оперативно их решает, очень хорошо, что ездит по стране и получает информацию из первых рук.

По внешнеполитическим моментам позиция его вызывает уважение, хотя имело бы смысл и главе государства, а не только внешнеполитическому ведомству, достаточно жестко отреагировать на ситуацию с ПАСЕ.

Я не мог бы выделить каких-то негативных сторон, резко бросающихся в глаза. Но все мы ждем более радикальных решений в экономической сфере,стораживает отношение к договору СНВ – не все так просто в мире, чтобы такой договор можно было принимать без оговорок. Вообще имеет смысл проявить чуть больше жесткости в международной политике и высказать больше конкретных мер в сфере экономики, а также более четко выделить направление ее развития.

Информационный сайт политических комментариев «Политком.ру» 2001
ЧТО ПРИНЕСЕТ МИРУ АМЕРИКАНСКИЙ «УДАР ВОЗМЕЗДИЯ»?

**мнения Иосифа Дискина, Сергея Викулова, Вячеслава Белокреницкого,
Гулама Сахи Гайрата и Анатолия Харькова.**

Удары ВС США по базам террористов в Афганистане и других странах – вопрос времени. Другой вопрос – как от этих ударов изменится ситуация в мире

Иосиф Дискин, политолог

Администрация Буша является заложницей ожиданий американского общества. Сейчас для нее жизненно важно нанести широкомасштабный удар, и не так важно, кто в действительности все это организовал, и будет ли наказан истинный виновник. Логика такова: «Нанесем удар, а если выяснится что-то новое – после добавим». Если операцию прикроют пакистанские и американские ВМС – она вполне может быть проведена, современные средства доставки позволяют доставить и танки и БТРы, была бы поддержка с воздуха.

Наша страна, для которой проблемы угрозы со стороны Афганистана очень серьезна, должна оказать максимальную помощь Северному Альянсу для улучшения его стратегического положения. Этот момент нельзя упустить. Пока у Пакистана связаны руки, и он не может помочь талибам, идеалом было бы возвращение северных провинций, чтобы Северный Альянс создал достаточно мощное и с территориальной, и с экономической точки зрения образование для дальнейшего противостояния талибам.

Вячеслав Белокреницкий, заведующий отделом Ближнего и Среднего Востока Института Востоковедения РАН

У ответного удара США по талибам и бен Ладену могут быть серьезнейшие отрицательные последствия. В Пакистане весьма неоднозначно приняли американские планы. Руководитель этой страны Мушарраф испытывает серьезное давление оппозиции. Радикальных исламистов в Пакистане предостаточно. Позиция самого государства очень шаткая. С американцами не согласиться им нельзя – экономическая ситуация в стране слишком зависит от Запада.

Генералитет неоднозначен, хотя Мушарраф и его сторонники представляют более умеренное крыло, но есть и генералы, разделяющие позиции радикальных исламистов. При любой неудаче это может привести к новому перевороту и к смене власти в стране. Даже косвенное участие Пакистана в этих событиях может привести к дестабилизации, и к власти могут прийти радикалы, что очень сильно ударит по центрально-азиатскому региону. Вместо ослабления террористической активности может получиться совершенно обратное. А Пакистан – ядерная держава...

Но без наказания бен Ладена, тем не менее, обойтись нельзя. Очень это сложная задача. Комментарии носят предварительный характер, потому что мы располагаем только первичной информацией, но возможно, будет и очередная афганская война. Пробовали англичане, мы, теперь хотят американцы. Это очень опасно. Афганистан всегда был очень трудным объектом для международного вмешательства. Ни одна попытка еще не увенчалась успехом.

Однако нужно сказать, что военная сила талибов часто преувеличивается. У них вооруженные силы невелики – 25 тысяч человек. Без поддержки Пакистана они окажутся очень слабым соперником. Тем более, что ситуация в Афганистане кризисная, поддержка населения у них тоже невелика – время их «триумфального шествия» прошло. Оппозиция им была слабой долгое время, чего они добились страхом, да и усталость от войн и засух сказалась. Силы талибов – это силы фанатиков, не опирающиеся на массовую поддержку людей. Их «месть» в военном отношении не будет серьезной. Но что касается военного участия России – на него нельзя соглашаться, если России не будет предоставлено право голоса в операциях. Быть просто номинальным участником коалиции нам нельзя.

Гулам Сахи Гайрат, первый секретарь посольства Афганистана в России (посольство представляет правительство президента Раббани)

С террористами необходимо бороться. Главной жертвой террористов стал сам народ Афганистана, претерпевающий чудовищные издевательства и страдания. События очень последовательны. Недавно погиб от рук талибских террористов генерал Ахмад-Шах Масуд. Это все – звенья одной цепи. Если американцы нанесут удар по талибам – это можно только приветствовать. Вопрос в том, что необходима координация всех усилий противостоящих террористам сторон. Отдельные удары не дадут никакого толка. Если же усилия будут скоординированы – успех обязательно будет на стороне борцов с этим злом.

Сергей Викулов, государственный советник 3-го класса, профессор, президент Академии проблем военной экономики и финансов:

Я надеюсь, что эмоции улягутся, и США найдут более кардинальное и уравновешенное решение. Нас все время упрекали в неправомерности наших действий, но как только это зло коснулось их самих, стали размахивать кулаками. Момент истины должен наступить. И мировое сообщество начнет доводить до ума методику решения. Мне не хотелось бы думать, что будет развязан новый глобальный конфликт.

А сухопутная операция в Афганистане ничем хорошим не кончится. В мире распространено мнение о каком-то всемогуществе американской армии. Это не так. У американцев получше техника, кое в чем повыше профессиональная подготовка. Но боевой опыт у них невелик, и они так же увязнут в Афганистане, как англичане и мы в свое время. Воевать в такой стране с такими людьми – это обреченное мероприятие. Такая операция стала бы для Америки еще одним Вьетнамом. Эффективнее были бы коллективные действия цивилизованных стран в политической и экономической областях. Надеюсь, что точечные удары не приведут к развязыванию более масштабных боевых действий. А то, что такие удары будут нанесены, я вполне допускаю.

Анатолий Харьков, генерал-майор, доктор исторических наук.

Я думаю, что сейчас это слова, отражающие реакцию людей, попавших в большую беду. Если человеку больно, он кричит. Президент не может кричать, и он жестко говорит. Нужно всерьез говорить не о первом словесном залпе, а о тех заявлениях, где будет больше прагматизма. Войны не бывает без противника. Противник для США – неожиданный, и методы его, и действия – тоже. Если кто-то скажет, что он это предвидел – это будет ложь. Никто не предполагал, насколько угроза реальна. Буш не может настолько себя потерять, чтобы не нанести удара. Чтобы нанести удар, ему придется нанести его и по мирному населению. У него одно преимущество по сравнению с нами – он будет бить не по своей территории. Но «удар на удар» – это слабость, никакая это не сила, вот в чем проблема. Лучше бы сначала выяснить, кого бьешь, за что, и так, чтобы в ответ не последовали более мощные удары. На «удар возмездия» тоже будет ответ. Против богатых стран выступают бедные страны. Не все хотят получать подачки, многие уже хотят равного отношения. Нужно думать о создании условий для нормальной жизни для всех, чтобы не было такого резкого разделения на бедных и богатых, загнанные в угол люди идут на отчаянные шаги. Даже внутри США есть бедные, но нет нищих – беднейшие слои подкармливают. Теперь нужно расширять такой подход до уровня мирового масштаба. А удар, успокаивающий удар, будет нанесен. Но потом будут совещания, консультации. Обычная семейная жизнь на уровне государств. Все пока сводится к элементарному страху. Вопреки общим представлениям, вояки американцы неважные, я знаю, о чем говорю, мне довелось видеть их учения, я знаю их армию. Так что дальше «удара возмездия» дело не пойдет. Силой проблему не решить, и в США это понимают.

17.09.01.

Газета «Московский комсомолец», 10.12.2001 г.

В Афганистан снова (как некогда в советские годы) потянулись деньги из России. На днях туда, как передают информагентства нашими спасателями было доставлено: 171 тонна пшеницы, 27600 бутылок растительного масла, 10 тысяч... ватных одеял. Российские специалисты собираются также восстанавливать разрушенный тоннель через перевал Саланг. И это только начало. По слухам, российские власти планируют, в ближайшее время вкачать в Афганистан не один миллион долларов – на восстановление экономики, помощь населению и пр. Как утверждают слухмейкеры, цель проста: сохранить хотя бы минимум влияния в регионе после того, как инициативу здесь перехватили США. Если это так, то события будут развиваться по уже пройденному однажды сценарию: деньги будут уплывать в обмен на призрачный геополитический престиж. Откуда российское правительство будет брать эти деньги и что оно может получить взамен? Об этом – в комментариях наших экспертов.

Александр БОВИН, политолог, журналист-международник:

– Единственная область, откуда правительство может взять деньги на восстановление экономики Афганистана – это налоги, которые мы с вами платим. Это и есть тот самый источник денег, которым правительство распоряжается по своему усмотрению. Насколько это полезно? Стабильная ситуация в Афганистане, безусловно в интересах России. Хотя, степень полезности того или иного решения в этой ситуации трудно оценить. Ведь для этого не существует весов или специального термометра... Тем не менее хорошие отношения с новым правительством этой страны очень важны для нас. Это связано прежде всего с тем, что наконец-то появится реальная возможность перекрыть коридор транспортировки наркотиков в нашу страну. Ведь Афганистан до недавнего времени занимал первое место в мире по поставкам опиумного мака. Во-вторых, это успокоит южные границы наших ближайших соседей по СНГ. Что касается развития ситуации в Афганистане, я надеюсь, что дела там будут потихоньку налаживаться. Но нам ни в коем случае нельзя принимать участие в военных действиях или засылать своих солдат в качестве миротворческого контингента. Мы там слишком долго мелькали в свое время, и наш военный мундир не пользуется популярностью. Поэтому России нужно ограничиться сегодня гуманитарной и экономической помощью Афганистану.

Дмитрий ОРЛОВ, заместитель генерального директора Центра политических технологий:

– В федеральном бюджете предусмотрены средства на ликвидацию последствий экстремальных ситуаций, на международную деятельность. Я думаю, что наши «афганские» расходы финансируются в рамках одной из этих статей бюджета. Конечно, мы это делаем для того, чтобы сохранить свое влияние в регионе. России сейчас невыгодно, чтобы американская или британская помощь превышала нашу помощь Афганистану – стране, находящейся четверть века в сфере наших интересов. Это вопрос геополитического престижа. К тому же мы оказывали помощь Афганистану и до и во время нашего вторжения, и после вывода войск. На мой взгляд, это не пустые траты. Последующий за ними эффект – хорошие отношения с новым афганским правительством – с лихвой покрывает наши теперешние расходы. Да и сами расходы явно не будут носить долговременный характер.

Сергей ВИКУЛОВ, президент Академии проблем военной экономики и финансов:

– Всегда есть различные резервы в госбюджете, предназначенные для использования в экстренных случаях. Есть подобные резервы и у президента и у правительства, есть даже специальный федеральный орган, который занимается такими резервами на всех уровнях. Естественно, что любое государство имеет интерес сохранять свое влияние в соседствующих с ним регионах. И в том, что Россия пытается его сохранять, нет ничего экстраординарного. Помимо этого, мне кажется, что мы в какой-то степени несем моральную ответственность за последствия своего военного присутствия в Афганистане.

Что касается тех выгод, которые мы можем из этой помощи извлечь, то они очевидны: оказывая помощь сейчас, участвуя в экономическом развитии (может быть даже вкладывая средства в промышленность) Афганистана, впоследствии мы можем рассчитывать на экономическое сотрудничество с этой страной. Экономическое воздействие всегда лучше, чем военное. Если бы всегда в мировых катаклизмах вместо военных рычагов можно было использовать экономические, не было бы ничего лучше. Только в силу своих финансовых возможностей мы вряд ли сможем монополизировать свое экономическое влияние на Афганистан.

Газета «Независимое военное обозрение», № 41-2001 г.

Военная реформа не обойдется без экономистов

Преобразование системы военного образования не должна сводиться только к сокращениям

Кардинальные перемены в социально-политическом строе России не могли не коснуться военной организации государства. Они вызвали необходимость экономического обоснования принимаемых решений в области военного строительства, что неизбежно повышает требования к уровню финансово-экономической подготовки военных кадров всех уровней – и командного, и инженерного состава. Это выдвигает новые требования к качеству подготовки выпускников военных институтов, университетов, академий и их филиалов, к количеству часов, выделяемых на экономическое образование. Учитывая отсутствие в рамках военной организации межведомственной координации учебной, методической и научной работы военных вузов по одинаковым или родственным проблемам, имеющееся желание в то же время повысить уровень экономической подготовки кадров, силовые министерства и ведомства самостоятельно решают свои проблемы. Так, в университетах и академиях отнюдь не экономического профиля организована подготовка специалистов по бухгалтерскому учету и аудиту, в видовых университетах Минобороны России проводится военно-экономическая подготовка специалистов. Инженерно-техническому и руководящему составу Вооруженных Сил преподают военно-экономические и финансовые дисциплины. Однако занимаются этим люди, как правило, не имеющие базового финансово-экономического образования. В настоящее время на военно-экономических кафедрах вузов Министерства обороны почти нет докторов и кандидатов экономических наук.

В научно-исследовательских учреждениях нередко есть отделы военно-экономических исследований, зачастую укомплектованные сотрудниками без специальной финансово-экономической подготовки, что, естественно, снижает эффективность экономических обоснований тех или иных военно-технических разработок.

Такова реальная не очень радостная картина состояния системы подготовки военно-экономических кадров и финансово-экономической подготовки командиров и инженерно-технических работников. Она сложилась на фоне другого объективного, но тоже очень трудного процесса. За прошедшее десятилетие численность военнослужащих в России существенно уменьшилась, главным образом за счет Вооруженных Сил, сокращенных более чем в три раза. Соответственно теперь у Министерства обороны не 17, а 7 академий, одновременно меньше стало и слушателей. В то же время практически все силовые ведомства не только сохранили, но и открыли новые академии (МВД, ФПС, МЧС, ФАПСИ и др.), поэтому их число даже увеличилось. Хотя ведомственные желания иметь свои системы подготовки кадров приводят к нерациональному расходованию государственных средств по военному бюджету.

В то же время имеется профильное учебное заведение – Военный финансово-экономический университет Министерства обороны, в котором работают опытные профессионалы, трудятся подавляющее большинство докторов и кандидатов экономических наук, которыми располагает военная организация России. Силами кафедр и научно-исследовательского центра военно-экономических обоснований ведутся комплексные исследования по военно-финансовой проблематике. В вузе подготовлены учебники для военных академий и университетов по военной экономике и военно-экономическому анализу, которые решением первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации утверждены в качестве таковых. В университете создан и в течение более 8 лет работает докторский диссертационный совет для закрытых работ по двум специальностям: военной экономике и финансам.

Надо сказать, что практически все НИИ и вузы Минобороны России занимаются экономической проблематикой главным образом применительно к военно-технической политике государства (разработка программ вооружения, военной и специальной техники; обоснование тактико-технических характеристик образцов и систем вооружения). Вместе с тем, финансово-экономическими аспектами второго важнейшего компонента боевого потенциала войск – военно-социальной политикой и ее элементами – денежным довольствием, пенсионным обеспечением и пр. – занимается главным образом Военный финансово-экономический университет.

На этом фоне, по меньшей мере, странным представляется регулярное сокращение набора слушателей в вуз и, более того, готовящееся решение о его преобразовании в факультет одного из гражданских высших учебных заведений. Трудно сказать, чего больше в этом «прожекте»: непонимания специфики финансово-экономической деятельности военной организации, желания всех уравнивать и пропорционально сократить численность войск или решить иные задачи, вовсе не касающиеся интересов укрепления обороны страны.

Представляется, что в условиях нынешней трудной финансово-экономической ситуации, усложнения и расширения связей военной организации с народно-хозяйственным комплексом, что, прежде всего, проявляется в углублении рыночных преобразований, введения бухгалтерского и стоимостного учета, перехода к казначейской системе исполнения военного бюджета, необходимо провести реальное и полезное государству, а не надуманное реформирование системы российского военно-экономического образования. К числу мероприятий такого реформирования следовало бы отнести:

1. В перспективе, как предельная, может быть поставлена задача создания федерального органа (например, агентства или комитета военного образования) по руководству подготовкой кадров для военной организации России по заказам силовых министерств и ведомств. Такое предложение уже обсуждалось в 1997 г., но не нашло поддержки, поскольку каждое из ведомств стремится сохранить собственные учебные заведения. Действительно, такое предложение является, на первый взгляд, «экстремистским», поэтому к нему нужно идти последовательно. Следует полагать, что реформирование системы подготовки кадров в масштабе военной организации целесообразно начать с создания нештатного научно-методического органа координации военного образования.

2. Крайне необходимо обеспечить научное и методологическое единство в научной разработке и преподавании экономических знаний. Целесообразно начать реформирование подготовки военных кадров с той отрасли знаний, которая является наиболее универсальной для всех силовых структур, а не только Министерства обороны. Таковой является военная экономика и финансы.

3. Существенно расширить сеть курсовой подготовки и повышения квалификации специалистов военно-экономических подразделений НИИ и вузов, главных и центральных управлений военной организации России. Централизовать преподавание базовых военно-экономических дисциплин, таких как экономика Вооруженных Сил, бухгалтерский учет, ценообразование на военную продукцию, финансирование войск через федеральное казначейство и т. д.

4. Расширить подготовку специалистов высшей квалификации (докторов и кандидатов экономических наук) для военной организации путем увеличения адъюнктуры и введения докторантуры по финансово-экономическим специальностям. Расширить фундаментальные и прикладные исследования в военно-экономической области, предоставив право заказов научных исследований Главному финансово-экономическому управлению Минобороны России.

5. Предоставить военным вузам большую самостоятельность в решении своих внутривозрастных проблем. Нелогично и недопустимо, когда военные вузы с мощным научным потенциалом не имеют средств на оплату коммунальных услуг, покупку бумаги и пр.

Подобный комплекс мероприятий представляется в сегодняшней обстановке абсолютно оправданным.

Сергей Филиппович Викулов – президент Академии проблем военной экономики и финансов, доктор экономических наук, профессор.

INTER_AFFAIRS@MID.RU

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ» – № 9–10, СЕНТЯБРЬ–ОКТАБРЬ 2001 ГОДА В ВАШИНГТОНЕ И НЬЮ-ЙОРКЕ ПОСЛЕ ВЗРЫВОВ

В Вашингтоне и Нью-Йорке после взрывов. Б.Пядышев, главный редактор журнала «Международная жизнь», Чрезвычайный и Полномочный Посол.

ДИСКУССИЯ ОРУЖИЕ И КОНФЛИКТЫ XXI ВЕКА

Ю. Батурин, бывший секретарь Совета безопасности России;

С. Викулов, действительный член Академии военных наук;

В. Дворкин, научный руководитель Центра проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук;

П. Золотарев, президент Межрегионального общественного фонда поддержки военной реформы;

А. Коновалов, президент Института стратегических оценок;

С. Кортунов, вице-президент Внешнеполитической ассоциации;

С. Ознобищев, директор Института стратегических оценок;

В. Рубанов, президент Лиги оборонных предприятий;

В. Слипченко, действительный член Академии военных наук.

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2001.
АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»:
103064, МОСКВА, ГОРОХОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК, 14. ТЕЛ.: 265-37-81;
ФАКС: 265-37-71; E-MAIL:

ПОЛИТИКА

Русский характер и политика. Т. Дмитриева, директор Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, министр здравоохранения России (1996–1998 гг.).

Время и мы. В.Рыжков, депутат Государственной Думы России.

Большие беды от легкого оружия. А.Орлов, заместитель руководителя российской делегации на Конференции ООН по проблеме незаконной торговли ЛСО, заместитель директора Департамента международных организаций МИД России, кандидат исторических наук.

Глобализация терроризма и ее последствия. Е.Сатановский, президент Института изучения Израиля и Ближнего Востока.

Норвежцы и русские на Шпицбергене. И.Михайлов, публицист.

ПРОБЛЕМЫ

Внешняя задолженность России. Пути урегулирования. И.Иванов, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации.

Фердинанд и Россия (Из истории болгаро-российских отношений на рубеже XIX и XX веков). Петр Куцаров, полномочный министр, государственный эксперт МИД Республики Болгария, доктор истории.

Ю. Шолмов, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

КОГДА ПУШКИ И МАСЛО СОВМЕСТИМЫ

Не попасть в положение Югославии

Сегодня в России затраты на оборону могут увеличиваться, причем даже довольно быстро, не нанося ущерба развитию экономики в целом. Иначе говоря, известная формула «пушки вместо масла» в какой-то мере временно не работает. Чтобы использовать этот резерв, требуется умная политика. Таков лейтмотив обсуждения за круглым столом **«Проблемы реформирования оборонно-промышленного комплекса (ОПК)»** в рамках состоявшейся недавно в Москве международной научной конференции, организованной **Институтом международных экономических и политических исследований РАН (ИМЭПИ) и Ассоциацией экономистов за сокращение вооружений (ЭКААР-Россия)**. Причем стол был действительно круглый в большом зале такой же формы под прозрачным куполом в **новом здании президиума Российской Академии наук**.

Ведущий – академик **Виктор Ивантер**, директор **Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП)** – поставил вопрос остро: является ли восстановление и развитие разрушенного у нас ОПК вкладом в общий экономический рост или же вычетом из него. В некоторых кругах преобладает взгляд, согласно которому, чем меньше мы расходуем на национальную безопасность, тем больше помогаем росту экономики. Между тем, в недрах ОПК, производственный потенциал которого в значительной мере сохранился, таятся крупные резервы как для увеличения экспорта, так и для роста гражданского производства. Сегодня вопрос может стоять только так: выводя ОПК из коллапса, мы можем и должны это делать так, чтобы способствовать не только укреплению национальной безопасности, но и росту экономического могущества страны.

С докладом «Оборонная компонента российской экономики» выступил **профессор Станислав Меньшиков (сопредседатель ЭКААР-Россия)**. Он отметил, что определение потребности в обороне это задача не столько экономистов, сколько высших органов государства. Сейчас признано, что затраты на оборону ни по общему объему, ни по структуре не отвечают требованиям национальной безопасности. Речь не идет о новой гонке вооружений или возвращении к старому, когда на оборону тратилось 10, а то и 15 процентов ВВП. Задача более скромная – обеспечить минимум, гарантирующий внешнюю и внутреннюю безопасность страны. Докладчик привел расчеты, показывающие, что при постепенном, гладком увеличении доли оборонных расходов с 2,5 до 3,5 процента ВВП возможно утроение в ближайшие три года реального объема оборонного заказа на вооружение и военную технику (ВВТ). Для этого достаточно, чтобы экономика продолжала расти ежегодно средним темпом в 4–5 процента и абсолютно необходимо, чтобы доля затрат на текущее содержание Вооруженных Сил сокращалась за счет роста доли оборонного заказа на рост и совершенствование вооружений.

Профессор Меньшиков считает, что увеличение военного производства не может отрицательно повлиять на экономическое развитие страны по следующим причинам: (1) В ОПК имеются крупные незагруженные производственные мощности, так что существенных дополнительных капиталовложений не потребуется. (2) Абсолютные размеры прироста военной продукции невелики, ее доля в общей промышленной продукции вырастет лишь до 2,7 процента. (3) Рост военного производства будет идти параллельно с ростом гражданского производства. (4) При нынешнем профиците федерального бюджета оборонные затраты не будут отвлекать ресурсы от финансирования капитальных инвестиций в национальном масштабе.

В результате реальный объем оборонных расходов, составляющий ныне лишь пятую часть того, что тратилось в 1991 году, т. е. до прихода к власти Б. Ельцина, возрос бы до одной трети, а оборонный заказ на вооружение и военную технику, который ныне в 11 раз меньше заказа десятилетней давности, увеличился бы до 27 процентов от дореформенного уровня. Речь идет только о первоначальном этапе (до 2003–2004 годов), когда ставится ограниченная, восстановительная задача. Вместе с тем, в этот период будет создана основа для осуществления военно-стратегических и внешнеполитических задач более далекого прицела.

Тогда же потребуются и более крупные капиталовложения в обновление производственного потенциала военной индустрии и в создание новых видов вооружений. В дополнение к затратам из средств федерального бюджета такие инвестиции могут осуществляться за счет собственных накоплений военных предприятий и КБ, финансовое положение которых должно значительно улучшиться в предыдущие годы за счет роста федерального финансирования и более рациональной структуры военных расходов. При продолжении роста экономики средним темпом около 5 процентов в год вполне возможно опережающее развитие военного производства даже в рамках общего ограничения оборонных расходов максимумом в 3,5 процента ВВП. Главное – чтобы рост военной компоненты шел постепенно, не нарушая общих строгих пропорций экономического роста.

Заместитель министра промышленности и науки Леонид Сафронов сообщил, что подготовлена очень большая и подробная программа реформирования и развития ОПК, занимающая несколько сот страниц. В ней предусмотрено и улучшение финансирования оборонного заказа, и развитие «военного сотрудничества», т. е. экспорта вооружений. Программа исходит из того, что в обозримом будущем международная политическая обстановка существенно не улучшится и, следовательно, потребность в укреплении обороны будет возрастать.

Вместе с тем, реальное положение в отрасли много хуже, чем это видно из официальной статистики. По словам Сафронова, средняя загрузка оборонных предприятий сейчас меньше 10 процентов. Производство в прошлом упало в десятки раз. Переход к рыночным отношениям ничего путного не дал. Несколько раз отрасль пытались реформировать, в частности, создавать в ней крупные интегрированные структуры, но эти планы не были реализованы. Эти структуры должны иметь преференции для входящих в них предприятий, например, монопольное право на оборонный заказ. Без таких преференций нет и заинтересованности отдельных предприятий в участии в подобных структурах. Реформа сверху явно не действует. Заместитель министра привел интересные данные о структуре продукции предприятий ОПК. Оказывается, только 12 процентов приходится на оборонный заказ, на экспорт идет втрое больше (37 процентов), и добрая половина приходится на гражданскую продукцию.

В ходе дискуссии некоторые участники оспаривали данные о больших избыточных мощностях в отрасли. По их мнению, значительная часть бездействующего оборудования была негласно продана на сторону, но по-прежнему фигурирует в статистике. Другие жаловались на отсутствие интереса у крупного отечественного бизнеса (в частности, у олигархов) к вложениям в производство вооружений. Не восстанавливается их интерес и сейчас, несмотря на значительный рост оборонного заказа в последние годы.

Президент Лиги содействия оборонным предприятиям Анатолий Долголаптев говорил о значительных заделах инновационной технологии в ОПК, но они чаще всего не используются в гражданской промышленности. Существующий в стране запас высоких технологий явно избыточен по сравнению с реальным спросом на инновации. Необходимы специальные государственные программы, которые бы, в частности, поощряли мелкий инновационный бизнес в местах концентрации оборонных предприятий.

Профессор Сергей Викулов, президент Академии проблем военной экономики и финансов указал на сохраняющийся диссонанс между потребностями отрасли и федеральным бюджетом. Приоритет в бюджете явно оказывается выправлению социального положения военнослужащих, но потребности ОПК в нем представлены недостаточно. По его мнению, нужна программа для развития военной организации в целом, т. е. единая военно-бюджетная политика.

По словам **Алексея Шулунова, первого вице-президента Лиги содействия оборонным предприятиям**, никто толком не знает, что делается в ОПК. Из официальной статистики ничего понять нельзя. Нужна поголовная инвентаризация, без чего разговоры о реструктуризации это болтовня. Остра проблема кадров. В отрасли практически нет персонала в возрасте от 30 до 40 лет, нет системы подготовки рабочего класса, отстает и вузовская подготовка инженерных кадров. Работа в отрасли не привлекательна из-за крайне низкой заработной платы. Отрасль практически лишена оборотных средств, ее задолженность достигает 45 миллиардов рублей. Между тем, на международной арене идут бурные изменения, война будущего будет иметь новый характер. Создается угроза безнадежного отставания России в сфере военной технологии. Нет и четкой системы управления этой структурообразующей отраслью экономики.

Генеральный директор АО «Раменское приборостроительное КБ», доктор технических наук Гиви Джаджгава считает, что реформирование отрасли должно происходить системно, в противном случае есть угроза дальнейшей деструкции. Часто отсутствует достоверная информация о состоянии отрасли. Для осмысленной перестройки необходимы долгосрочные гарантии в виде государственной программы, которой можно доверять. Постоянные метания последних лет не дают производству перспективы. Нужна стабильность, власть должна ясно сказать, чего она хочет. В стратегическом плане мы не готовы сейчас к симметричному ответу на действия США. Нужно искать ассиметричный ответ, который бы позволил продержаться и создать технологический базис для дальнейшего прогресса.

Емельян Камень, генеральный директор Роскетмаш НПО «Машиностроение» поделился опытом создания совместного предприятия с германской фирмой по глубокой переработке отходов. Но это не отменяет стагнации основного производства. Значительная часть производственного оборудования пролеживает на складах и постепенно разрушается.

Выступавшие подчеркивали, что не имеет смысла восстанавливать ОПК в виде старого монстра, каким он был раньше. Главным в его ориентации должно быть создание наукоемких технологий. Важно не копировать, а создавать новое, т. е. развивать творческий, интеллектуальный потенциал. Но есть два ограничения: не всегда ясен вопрос с охраной интеллектуальной собственности, а с другой стороны, не всегда есть платежеспособный спрос на новую продукцию. Как тиражировать плоды НИОКРа, какие объемы предусматривать? Тут много неясностей. Между тем, от этой деятельности в значительной мере зависит конкурентоспособность нашей промышленности на внешнем и внутреннем рынке.

Виталий Витебский, заместитель руководителя департамента Министерства промышленности и науки, остановился на вопросах законодательного оформления интеграции предприятий в более крупные комплексы. Он отметил применение законодательства о финансово-промышленных группах (ФПГ), холдингах, межгосударственных корпораций, что позволяет преодолевать узость производственного профиля, диверсифицировать производство. По его данным, из 84 существующих ныне ФПГ 21, т. е. одна четверть, приходится на оборонный комплекс.

Завершивший дискуссию академик Виктор Ивантер говорил о том, как лучше оформить результаты дискуссии, в том числе учесть письменные предложения тех, кто не мог лично участвовать в круглом столе. Из устных предложений он выделил необходимость всеобщей инвентаризации отрасли, решение проблемы кадров, сохранение элитных вузов для их подготовки, проблему охраны интеллектуальной собственности, совершенствование законодательной базы. Но главное – выработать конкретные пути выхода из коллапса, определить четкие приоритеты, стоящие перед властью, и те гарантии, которые она должна дать производству. На этой основе будут подготовлены не только материалы для публикации, но и конкретные рекомендации для правительства.

Думается, что положительной стороной данной дискуссии был предметный диалог между представителями экономической науки, производства и государственного аппарата, курирующего ОПК. Ее смысл также в том, чтобы подчеркнуть контраст, который существует между ситуацией в нашей стране и в США. Если для американских ученых совершенно очевидна чрезмерность военных расходов Пентагона по сравнению с нуждами обеспечения национальной безопасности (о чем они говорили в других секциях конференции), то для российских ученых столь же очевидна недостаточность наших собственных затрат на оборону в сравнении с реальной потребностью в ней. Поэтому вполне естественно, что нашим экономистам, в том числе и тем, кто в принципе стоит за сокращение вооружений, приходится сегодня выступать за обеспечение достаточности обороны собственной страны.

Вместе с тем, мы выступаем за то, чтобы разумный рост военных расходов в России происходил в строгих рамках, которые исключают новую гонку вооружений и не ставят под угрозу социально-экономический прогресс нашей страны. Мы против утверждений некоторых американских и отечественных экономистов о том, будто у нас нет финансовых и материальных ресурсов, чтобы дать достойный ответ на односторонние угрозы со стороны США и НАТО. И мы против призывов тратить все «излишки» средств на оплату внешних долгов в ущерб национальной безопасности. Не попасть в положение Югославии – эти слова, которыми академик Ивантер заключил круглый стол, являются для нас сегодня безусловным приоритетом.

Станислав Меньшиков, профессор, доктор экономических наук.

Газета «Независимое военное обозрение», 23.2.01 г.

ВСЕ О ВОЕННО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ

Сергей ВИКУЛОВ

Военный бюджет государства. Методы обоснования и анализа / Под общей редакцией Г.С. Олейника. – М.: Военное издательство. 2000. – 359 с.

Об авторе: Сергей ВИКУЛОВ доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

В течение многих лет ограничений на военные расходы практически не было. Государственный бюджет, а особенно его военный компонент, был закрыт от публичного обсуждения. Однако в начале 90-х годов информация о военных расходах стала более доступной обществу. Поэтому внимание к разработке военного бюджета существенно повысилось, а проблема определения размера военных расходов переросла из экономической в политическую.

Во второй половине 90-х годов существенно пополнилась нормативная база, регламентирующая бюджетный процесс. В 1996 г. принят, а в 1998 г. уточнен закон о бюджетной классификации. В 1998 г. принят и введен в действие с 1 января 2000 г. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Эти документы составили нормативную основу формирования военно-бюджетной политики Российской Федерации.

Однако только эти документы не дают ответы на все вопросы, которые интересуют специалистов и политиков, принимающих участие в разработке, принятии, исполнении и анализе военного бюджета. Поэтому сохраняется и постоянно увеличивается потребность в создании и опубликовании разработок, посвященных военно-бюджетной политике.

Коллективом квалифицированных специалистов – докторов и кандидатов наук – подготовлена монография «Военный бюджет государства. Методы обоснования и анализа». В книге систематизированы наиболее актуальные разработки по проблемам военно-бюджетной политики, формирования, исполнения и анализа военного бюджета.

Монография содержит четыре раздела. Первый посвящен экономическим основам военно-бюджетной политики, во втором и третьем содержатся результаты исследований в области методологии обоснования бюджетной заявки, оборонного бюджета, государственной программы вооружения и государственного оборонного заказа. В четвертом разделе изложены вопросы анализа исполнения военного и оборонного бюджетов, сравнительного анализа военных расходов в России и за рубежом, создания системы организационного, информационного и правового обеспечения военно-бюджетного процесса. В приложении помещены термины и определения, использованные в работе, основные нормативные акты в области реализации военно-бюджетной политики.

Книга вышла в Управлении военного издательства. Авторы монографии являются членами Академии проблем военной экономики и финансов, Академии военных наук, работниками центрального аппарата, сотрудниками НИИ и Военного финансово-экономического университета Министерства обороны Российской Федерации.

Газета «Красная звезда», 27.04.2001 г.

Форум молодых экономистов

Межрегиональные научные конференции под девизом «Молодежь и экономика», проводимые на базе Ярославского филиала Военного финансово-экономического университета, стали уже традиционными. С каждым годом повышается их популярность среди финансово-экономических вузов России. Так, если на первую такую конференцию приехали представители полутора десятков вузов и немногим более ста человек, то на закончившуюся на днях юбилейную, 5-ю, съехались свыше четырехсот ученых, аспирантов, студентов и курсантов из 48 российских вузов. Многие участники первых форумов уже стали кандидатами экономических наук и сейчас представляли свои учебные заведения в ранге ученых, а изданные «Тезисы конференции» содержат 360 научных докладов и выступлений по самым различным направлениям экономической науки, финансов и денежного обращения.

Два дня проходил заинтересованный и напряженный обмен мнениями на пленарных заседаниях и в 18 секциях. Победители, которые определялись решениями самих участников в каждой секции, награждены дипломами и ценными подарками от губернатора Ярославской области. Подводя итоги конференции, президент Академии проблем военной экономики и финансов, заслуженный деятель науки РФ **профессор С. Викулов** отметил непрерывное возрастание уровня научного мышления молодых экономистов-финансистов.

Полковник Владимир Завойстый

Газета «Московский комсомолец», 31.01.2002 г.

Сплошная опасность

«Чем может грозить России увеличение военного бюджета США?» – этот вопрос мы задали нашим экспертам. Их мнения разошлись...

Александр Владимиров, вице-президент Коллегии военных экспертов:

– То, что в США еще на несколько десятков миллиардов долларов увеличивается военный бюджет, для нас никакой роли не играет, потому что мы настолько безнадежно отстали от американцев, что нам от этого увеличения бюджета, как говорится, уже ни холодно ни жарко. Это их игры, в которых мы уже участия не принимаем. Наша реакция никого не интересует, поэтому произошедшее вообще не является событием, которое стоит комментировать. Ничего нового тут нет. Высокоточное оружие не может быть принципиально новым (все технологии, по которым оно изготавливается, известны), другое дело, что для массового характера его применения нужны несколько другие технологии, несколько другая система управления. Но и это никак не угрожает нашей безопасности, поскольку безопасности у нас нет, а только одна сплошная опасность.

Александр Шаравин, директор Института военно-политического анализа:

– Конечно, мы можем сейчас пугать себя американцами, но не надо забывать о том, что они сейчас очень боятся любых потерь и с нами воевать им совсем не хочется. Сегодня мало кто обратил внимание на очень интересный факт: 40 офицеров российских Военно-космических сил выехали на совместные учения с американцами. Задача перед ними стоит такая: разработать совместные методы по созданию; системы нестратегической ракетной обороны. Я считаю, что нам нужно активно сотрудничать в этой области и максимально использовать те 40 миллиардов, которые сейчас добавляются, в интересах нашего оборонно-промышленного комплекса. Если бы нам это удалось сделать, то это было бы для нас чрезвычайно полезным.

У американцев, конечно, на самом высоком уровне высокоточное оружие, они нас сильно обогнали в этой области, но не надо забывать и о том, что наши Ракетные войска, стратегического назначения – это такая штука, которую лет 10 (а то и, надеюсь, 20) не удастся обойти никакими типами высокоточного оружия, потому что достаточно одной такой баллистической ракеты, чтобы потери исчислялись не тысячами, как в Нью-Йорке, а миллионами. Этого не простят даже такому уважаемому президенту, каким сейчас является Буш. И это единственная причина, которая позволяет нам сейчас чувствовать себя более-менее прилично и не во всем потакать американской позиции. Если говорить по большому счету, то наша система противоракетной обороны гораздо более эффективна, чем их. Это признают все мировые эксперты. Только нам не надо переусердствовать, не надо ничего дарить, а надо тесно сотрудничать.

Николай Безбородов, зампред Комитета ГД по обороне:

– На сегодняшний день гонкой вооружений могут заниматься только США. Судите сами – Буш заявил, что будет добиваться увеличения военного бюджета на 15 процентов, хотя он и так сегодня составляет около 385 миллиардов долларов. Получается, что весь российский бюджет на нынешний год составляет меньше 20 процентов от оборонного бюджета США. И, безусловно, львиную долю этого бюджета американцы будут бросать на разработку технологий, на исследовательские работы, на создание современного оружия, на испытания. При этом администрация США «взрывает» ряд международных договоров, и в первую очередь договор по ПРО.

Что в подобных условиях должна сделать Россия? Самое главное, добиться того, чтобы работала наша экономика. Правительство и Госдума, не занимаясь популизмом, должны принять ряд необходимых законов. И плюс к тому надо изыскать дополнительные средства на военные разработки. Например, заключать крупные договоры по продаже нашего вооружения. Ведь не секрет, что в прошлом году это принесло бюджету 4 млрд. долларов. Отставать от США – и в первую очередь в разработке высокоточного оружия и в космических исследованиях – нам ни в коем случае нельзя.

Сергей Викулов, президент Академии военной экономики и финансов:

– Насколько это опасно для нас – сказать сложно. Я думаю так: если бы у них был бюджет 40 миллиардов и к нему бы прибавили еще 40, тогда это было бы страшно. А когда к имеющимся 300 миллиардам прибавляются еще 40, то это уже для нас не так существенно. Конечно, это неприятно, не только для нас, но и для других стран, потому что США располагают таким военным бюджетом, который несопоставим ни с одним военным бюджетом в мире. Но, мне кажется, что вряд ли это представляет для России какую-то особую опасность.

Евгений Зеленев, депутат Госдумы:

– Увеличение военного бюджета на столь огромную сумму – беспрецедентный шаг со стороны США. Ведь именно они всегда упрекали Россию в том, что ее бюджет милитаризован, что максимум средств она тратит на армию. Но с каждым годом на военные цели мы тратим все меньше, а в нынешнем году консолидированный бюджет на образование превысил бюджет национальной обороны. Ситуация изменилась в обратную сторону, и в шаге США я вижу две цели. Первая – продолжать властвовать в мире, вторая – экономическая. Ясно, что на выборах Буша поддерживали определенные круги, которые вложили большие деньги в военно-промышленный комплекс, в ПРО, и сейчас президент США отработывает эти вложения.

Наращивание военного потенциала США чревато для нас тем, что государства, которые находятся под влиянием Америки не только в военном, но и в экономическом отношении, окончательно будут ей подчинены, и находить с ними взаимодействие станет все сложнее. Ведь если крупные европейские страны могут принимать самостоятельные политические решения, то, например, страны Южной Америки или Азии не скажут без «санкции» США ни слова. И в сегодняшней ситуации единственный выход для России – пользоваться своим политическим влиянием в мире и вслух критиковать американцев, находя себе союзников среди других государств. Ведь то, что американцы чувствуют вседозволенность, видят все: и Франция, и Германия, и Великобритания, которым, я думаю, не нравится, когда их берут за ручку и ведут в нужную кому-то сторону...

Геннадий Райков, лидер депутатской группы «Народный депутат»:

– Я думаю, никакой угрозы для России нет, потому что существует определенный паритет ядерного вооружения: допустим, у нас сейчас три с половиной тысячи ракет, и хотя бы одна из них в случае чего все равно долетит до США. И даже если мы их количество сократим, все равно вероятность попадания останется достаточной. А во-вторых, увеличение военного бюджета США происходит не под ракетное вооружение, а под создание ПРО, и это следствие лоббирования определенных промышленных и военных кругов, желающих получить от государства финансовые вливания. Но надо сказать американцам, что огромные деньги, которые они намерены вложить в создание ПРО, все равно ничего не изменят, и доказательство тому – события 11 сентября. Кому нужно, тот все равно США достанет.

Руслан Пухов, директор Центра анализа стратегий и технологий (Центр АСТ):

– Увеличение американцами военного бюджета подтверждает следующий факт: несмотря на то, что США часто апеллируют к союзникам – как старым, по НАТО, так и новым, в том числе и к России, – все равно в своей военной доктрине опираются на собственные решения и принимают их самостоятельно. Это означает, что они полностью, до конца, никому не доверяют. США хотят иметь полностью автономный военно-промышленный комплекс и военную стратегию, тем самым еще раз подтверждая свой курс на одностороннее проведение политики.

Можно сказать, что призывы США после 11 сентября о создании коалиции по совместной борьбе против терроризма являются в определенной степени лукавством. Там, где им выгодно, они действуют сообща, там, где нет, – самостоятельно, без оглядки даже на своих ближайших партнеров, одновременно призывая других принимать важные военные и политические решения с учетом интересов третьих стран. Это и есть политика двойных стандартов.

Но при этом все, что США проводят в военно-политической области, не является неожиданностью. Все это было прогнозируемо и заложено в программе президента Буша-младшего. Так что нынешние разочарования – это проблемы не США, а наши: мы лишь напрасно понадеялись на лучшее. А они заявляли, что увеличат военные расходы, – и сделали это. Так что политика США делается, не исходя из гуманитарных общечеловеческих ценностей, а строго из своих конкретных интересов.

Иван Сафранчук, глава российского представительства Центра оборонной информации (Center for Defense Information):

– Увеличение военного бюджета США было запланировано еще в предвыборной программе Джорджа Буша, и он лишь последовательно ее выполняет. В ближайшей перспективе это не должно отрицательно сказаться на безопасности России, поскольку военные программы США, на которые увеличивается финансирование, не направлены против нее и ей не угрожают. То есть увеличение военного бюджета США не означает, что России срочно необходимо предпринимать ответные шаги. Однако это означает, что оборона США поднимется на качественно новый уровень, поэтому активизация военной реформы в России также необходима.

Владимир Волошин, директор Центра исследования промышленной политики ИМЭПИ РАН:

– Не надо рассматривать увеличение военных расходов в США как усиление противостояния. Терракты 11 сентября в Нью-Йорке показали, что для США главный враг – международный терроризм, а проведение борьбы с ним требует огромных финансовых расходов. Поскольку Россия также ведет антитеррористическую борьбу в Чечне, то враг у нас общий. Но США – богатая страна, имеющая возможность увеличивать расходы на борьбу с терроризмом, а у нас такие возможности ограничены.

Герман Власкин, ведущий научный сотрудник ИМЭПИ РАН:

– Глубоко заблуждаются те, кто думает, что мы сможем дать симметричный ответ. Такого ответа не будет – это глупо, это не наша задача. У нас политика – оборонная, а главная военная задача – обеспечить мирное окружение своих границ. Нам остается лишь проглотить этот факт, так как эффективный ответ с нашей стороны просто невозможен по материальным причинам. Да и по смыслу нам не надо делать альтернативного ответа: ведь увеличение военных расходов в США направлено не против нас.

Подготовили: Наталья Галимова, Люба Шарий, Сергей Горнов.

*В планах Саддама «ответный удар»? Интервью для «Дней.ру»
Copyright © 2003 16:45 / 7.4 2003 ООО «Дни.Ру» E-mail: dni@dni.ru*

Какие потери понесут американцы при штурме Багдада в живой силе и технике? Потери с иракской стороны, конечно, будут больше. Но цинизм ситуации в том, что гибель тысяч иракцев не может оказать влияния на политику США. А вот гибель сотен американцев – может. Пока трудно сделать выводы о том, что же именно происходит вокруг и внутри осажденной иракской столицы. Может ли режим Саддама Хуссейна нанести по американцам такой удар, который сразу будет воспринят в США как неприемлемый ущерб, и сможет изменить ход войны? Для «Дней.ру» – **Сергей Викулов, президент Академии военной экономики и финансов:**

«Потери можно оценивать относительно. Для американцев потеря ста человек уже очень велика, хотя число жертв трудно прикидывать заранее. Думаю, при штурме Багдада оно будет измеряться сотнями. Война там идет действительно странная. И потом для военных специалистов это будет очень серьезный повод для размышлений на темы, что такое профессиональная армия, в чем ее преимущества и недостатки.

Выиграть войну в Ираке нельзя. Они толком не победили в Афганистане, в Кувейте. Победы в привычном понимании и здесь не будет: полностью они не овладеют государством и не захватят ключевые позиции. Они сами не захотят этого делать и не смогут. А вот основные экономические ресурсы они непременно захватят, и разместят вокруг свои войска, как кулак, которым можно размахивать перед носом непослушных.

Что касается жертв, то штурм Багдада – это не тот случай, когда их пора подсчитывать. Не забывайте про Саддама, неприемлемый ущерб нанести коалиции США и Великобритании он может. Это может быть и воздействие на жизненно важные сооружения – можно, скажем, взорвать плотину или склад боеприпасов, или заразить реку какими-нибудь бактериями, или отравить ее химическим оружием.

Но только не в Ираке, а в самой Америке. Это будет уже не торговый центр, они теперь будут пытаться нанести ущерб в масштабе национальной катастрофы. И это в их силах! По крайней мере, это единственное, на что у них может хватить ресурсов, и это эффективнейший способ их использования.

Будет Саддам действовать силами своих спецслужб или обратится к международным террористическим организациям – сказать нельзя. Однако надо помнить, что для такого теракта не нужны ни большие силы, ни эшелоны оружия. Важен эффектный замысел и его успешное воплощение. Американцы зря недооценивают такую возможность, практически провоцируя террористов на “работу”».

Дни.ру. Свидетельство о регистрации СМИ Эл N77-6656 Copyright © 2003 ООО
«Дни.Ру» E-mail: dni@dni.ru Руководитель проекта – Дмитрий Ицков Сайт
работает на технологии Scriptor v 1.0 E-mail: info@scriptor.ru
Copyright L Vesti.Ru. Андрей Цунский, andy@onego.ru 2003 г. 17:55/6.6

Убийство Климова: мнение экспертов

6 июня в Москве был убит 42-летний и. о. гендиректора концерна «Алмаз-Антей» Игорь Климов. «Алмаз-Антей» – крупнейший в России разработчик и производитель средств воздушно-космической обороны. Корреспондент Дней.Ру обратился за комментариями к президенту Академии проблем военной экономики и финансов Сергею Викулову и члену Совета по внешней и оборонной политике Виталию Шлыкову.

Расследованием убийства Игоря Климова занялась Генеральная прокуратура России. По указанию генпрокурора Владимира Устинова следствие по этому делу будет вести управление по расследованию особо важных дел Генпрокуратуры.

Справка:

Владимир Путин подписал указ "Об открытом акционерном обществе «Концерн ПВО Алмаз-Антей"» 23 апреля прошлого года. Документ предусматривал формирование на базе существующей промышленной компании «Концерн "Антей"» мощнейшей интегрированной структуры, в которую войдет более 40 предприятий, специализирующихся на разработке и производстве систем противовоздушной и противоракетной обороны для всех видов вооруженных сил. Объем выполненных и выполняемых этими предприятиями экспортных заказов за семь лет оценивался более чем в 2,5 миллиарда долларов США.

До этого на рынке отечественных систем ПВО было пять основных игроков. Стопроцентно государственное ОАО «Концерн "Антей"» объединяло разработчиков и производителей комплексов ПВО ближнего действия («Тор-М1») и систем дальнего действия для сухопутных войск (С-300В и перспективный «Антей-2500»). За последние семь лет «Антей» выполнил экспортных заказов примерно на 800 миллионов долларов США. Финансово-промышленная группа «Оборонительные системы» объединяла производителей систем дальнего действия для войск ПВО (С-300П). Объем выполненных экспортных заказов «Оборонительных систем» оценивается примерно в 1 миллиард долларов США. НПО «Алмаз» (государству принадлежит в нем 61,75% акций) разрабатывал системы дальнего действия для войск ПВО. По контрактам «Оборонительных систем» НПО получило 2 миллиона долларов США, а в прошлом году «Алмаз» сам стал исполнителем 400-миллионного контракта на поставку в КНР систем С-300ПМУ-2. Кроме того, Тульское КБ приборостроения разрабатывают ракетно-пушечные комплексы «Тунгуска» и «Панцирь» и корабельные комплексы ПВО ближнего действия «Капитан» (объем продаж – около 1 миллиарда долларов США), а Коломенское КБ машиностроения специализируется на переносных ЗРК «Игла» (объем продаж – около 200 миллионов долларов США). Однако последние два предприятия стояли особняком: они работали не только по противовоздушной тематике и даже подотчетны были не Российскому агентству по системам управления (РАСУ), а Российскому агентству по обычным вооружениям.

Когда примерно за два года до подписания указа Российское агентство по системам управления провозгласило курс на интеграцию предприятий отрасли и создание единых технологических комплексов на базе крупных холдингов и концернов, между «Антеем», «Оборонительными системами» и «Алмазом» разгорелась ожесточенная борьба: каждый стремился к тому, чтобы объединение осуществлялось именно на его базе.

Выстрел в Климова можно было бы расценивать как обычную коммерческую разборку, если бы не следующие обстоятельства. Созданный по указу президента концерн был призван навести порядок в важнейшей для государства отрасли – эта часть «оборонки» не только вооружала нашу армию (это – даже в меньшей степени: у армии просто денег не хватало), но и приносила и приносит стране большую часть доходов от экспорта – многие ее разработки не имеют аналогов за рубежом.

Второе обстоятельство – внешнеполитическое. Известно, что Россия неоднократно предлагала США строить совместную систему ПРО, и наша продукция (и, в частности, концерна «Алмаз-Антей») нашла бы в ней достойное место; к тому же к этим предложениям прислушивались в Европе. И еще один момент. Именно президент России хочет навести порядок в этой отрасли нашей промышленности – как патриот и государственник в лучших смыслах этих слов. Выстрел в Климова – это вызов президенту Путину и его намерениям.

Возникают вопросы. Скорее всего, кто-то желает перераспределить доходы в этом выгоднейшем бизнесе, но можно ли полностью исключить версию, что в подрыве репутации концерна и всей нашей страны могли быть заинтересованы зарубежные конкуренты? Сумеет ли государство достойно ответить на вызов – навести порядок в отрасли и найти преступников? Велик ли будет ущерб, нанесенный России в результате этого убийства и можно ли его компенсировать?

На эти вопросы отвечают **президент Академии проблем военной экономики и финансов, государственный советник третьего класса Сергей Викулов** и полковник ГРУ в отставке, член Совета по внешней и оборонной политике **Виталий Шлыков**.

Сергей Викулов:

Нельзя исключать версию, что выстрел был направлен из-за границы. В истории были такие примеры, хотя правду порой мы узнаем только через десятилетия. Эту версию исключать нельзя, скажем так: нулю она не равна. Но лично я считаю, что вероятность этого все же не очень большая, и заказчиков преступления нужно искать у нас, в России. Доходы от такого бизнеса многим могут не давать покоя.

Что касается вероятности раскрытия данного преступления. Я думаю, что в ближайшие 5–10 лет ничего выявить не удастся. Конкретный заказчик так глубоко прячется, выстраивает такую цепь посредников и так себя маскирует, что выявить его практически невозможно. Вероятность этого равна нулю. Срок в 5–10 лет я назвал именно исходя из того, насколько глубоко конспирируется заказчик. Схема известна – уж тут абсолютно точно работали высокие «профессионалы» – сначала убирают исполнителя, потом исполнителя того исполнителя. Пока ведь ни одно громкое убийство не было раскрыто «до заказчика», хотя не касалось таких стратегических для государства сфер.

Что касается политических последствий в самом широком смысле этих слов, думаю, что если возникают подобные гипотезы, то не только у экспертов и журналистов. И сейчас государством должны быть предприняты такие меры, чтобы свести к нулю все возможные негативные последствия этого преступления. Но удастся ли приостановить процесс перераспределения собственности в военном секторе экономики? Сразу скажу: вряд ли. Этот процесс происходит и объективно продолжается. Будут ли новые убийства – другой вопрос, хотя и связанный с предыдущим. Необходимы немедленные меры, чтобы ущерб лицу концерна и страны был минимизирован до предела.

Любая подобная акция – это вызов президенту. Он отвечает в российской действительности за все. Удар нанесен. Его нужно «держатъ». Наше государство теперь на это способно.

Виталий Шлыков:

Не надо искать заграничных следов. Это наше «родное» убийство. И что-то подобное не могло не произойти. Нигде в «оборонке» не кипели такие страсти, как по этому вопросу. Этой самая острая тема в ВПК. Деньги и только деньги всему причиной. Руководитель нашего государства давно понял, из-за чего идет стрельба на улицах: из-за денег, из-за политики у нас пока еще не стреляют.

Однако и старый метод «кому выгодно?» не даст ответа на вопрос, кто заказчик. Сторона выстрелившая может и проиграть, если только уже не проиграла. Это может быть и просто месть, что даже более вероятно, чем остальные версии. И выигравший не обязательно выявится. Очень все круто замешано, даже лезть не хочется глубже.

Я в своих статьях на тему ВПК давно пишу, что есть два пути. Или нужно полностью приватизировать такие оборонные предприятия, – особенно важные и ключевые, но не имеющие внутренних заказов, – и тогда не будет повода для отстрела, все будет полностью прозрачно и понятно. Или вариант второй: отдать их государству, под управление Министерства обороны. Сделать прямое государственное управление отраслью, как у американцев. Там ведь тоже есть предприятия, которые не хотят брать в частную собственность, поскольку нет госзаказа. Что можно сказать такому предприятию, если государство ничего у него не покупает? Иди куда хочешь и торгуй!? Если дают такую команду, предприниматель пускается во все тяжкие, потому что никаких международных правил нет, и все идет «по понятиям».

Оборонкой заняться пора, потому что пока прозвучал только первый выстрел. А другие будут скоро, если все пойдет так, как сейчас, в таком порядке, как это предложено, когда все непрозрачно. Волевыми решениями отнимать и раздавать собственность нельзя – будет кровь. Национализировать собственность тоже надо по закону, на равных, чтобы никому не было обидно. Многие страны, когда не было заказов от государства, попадали в подобные ситуации. Наша страна точно повторяет американскую ситуацию 70-х годов. Но там не стреляли, потому что в США предприятия, которые утрачивали государственные заказы, стали уходить от военных заказов вообще, и когда Рейган попытался вернуть их в военную область, они взвинтили цены. Наш госзаказ формально растет в рублях, но далеко не факт, что на эти рубли что-то купят.

Американцы очень серьезно и открыто обсуждали этот вопрос. Они, к счастью для себя, ушли от национализации в сторону полной приватизации ключевых направлений без участия государства, лишь частично передав некоторые очень специфические предприятия в государственную собственность. Если госзаказа нет, а на экспорт ничего не отправишь, потому что не востребовано – что им тогда делать? Значит, надо их либо приватизировать окончательно, либо отдавать оборонному ведомству, которое или дотирует такие предприятия, или закрывает.

А пока все делают вид, что ничего не происходит. Можно все отдать государству огульно, без принятия соответствующей специальной законодательной базы. Но государство тоже представлено совершенно частными лицами. И вот тогда-то и будет стрельба. Законов нет – начинаются выстрелы. Один олигарх говорил: «если у меня отнимают собственность, я пойду с автоматом в лес». Это относится и к торговле водкой, и к торговле оружием. Но в последней области это куда опаснее для страны – разрушение оборонного комплекса при таком развитии может стать реальностью.

А если не будет ВПК – долго ли проживет после этого страна?

Ярославская ГТРК / 15.04.2004 17:41 "Yaroslavl.RFN.ru"

В ЯВФЭУ молодые финансисты обсудили вопросы экономической безопасности

НОВОСТИ

В Ярославском военном финансово-экономическом университете 15 апреля открылась конференция «Молодежь и экономика». Подобные конференции проходят здесь с 1997 года. Если в первой приняло участие чуть более ста человек, то сегодня количество делегатов возросло в пять раз, расширилась и география. Впервые конференция приобрела статус международной: в Ярославль приехали ученые мужи из Белоруссии и Украины. Более серьезными стали и обсуждаемые вопросы.

«Вопросы экономической безопасности сегодня в приоритете и решать эти задачи предстоит, конечно же, военным финансистам», – отметил Сергей Дерепко начальник ЯВФЭУ им. Хрулева.

По мнению организаторов конференции, причина, по которой она проходит именно в стенах военного образовательного учреждения, не случайна. «Около трети федерального бюджета – это расходы, связанные так или иначе с функционированием силовых структур. Поэтому это очень серьезный вопрос – эффективное и целесообразное использование тех средств, которые государство выделяет», – подчеркнул **Сергей Викулов, президент Академии проблем военной экономики и финансов.**

Мировая экономика, банковское дело, аудит и налогообложение – во всех этих вопросах предстоит разобраться будущим финансистам. Современный начфин должен не только с одного выстрела попадать в мишень, но и в проблемах макроэкономики ориентироваться как в таблице умножения.

«От конференции жду новых работ, новых знаний лично для себя, так как профессия финансиста очень разносторонняя и требуются знания из разных сфер», – поделилась впечатлениями курсант Евгения Юшина.

«Грамотный военный финансист – это главное звено военной структуры, потому что все начинается с денег», – считает курсант Анастасия Каменская.

Конференция позволяет курсантам не только наладить связи и наработать хороший научно-исследовательский багаж, но и получить неплохой теоретический опыт управления денежными потоками. А деньги, как говорится, любят счет.

© 2006 Государственный интернет-канал «Россия» 2001 – 2006. Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № 77-4929 от 4 декабря 2001 года. Все права на любые материалы, опубликованные на сайте, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах. При любом использовании текстовых, аудио-, фото- и видеоматериалов ссылка на «Yaroslavl.RFN.ru» обязательна. При полной или частичной перепечатке текстовых материалов в Интернете гиперссылка на «Yaroslavl.RFN.ru» обязательна. Адрес электронной почты редакции: info@rfn.ru. Реклама на сайте: ad@rfn.ru

Copyright L 2004 Vesti.Ru. Андрей Цунский, andy@onego.ru

Кадыров угрожает Кремлю

Субботнее заявление главы чеченской администрации Ахмада Кадырова о том, что в случае продолжения зачисток и не согласованных с ним действий военных народ восстанет, а сам он, Кадыров, перейдет на сторону восставшего народа, стало сенсацией. Но таким ли уж неожиданным было это заявление? Чеченские затруднения Кремля, похоже, переходят в новую фазу.

Алла Язькова, этнограф:

Мне думается, что обстановка в Чечне очень сильно нагнетается. С одной стороны, это результат широты размаха минной войны, которая там ведется, ну и ответных действий МВД, Вооруженных Сил, которые интенсифицировали зачистки. В этих условиях самому Кадырову непросто, у него за спиной всегда маячит фигура Бислана Гантамирова, который сдавать позиций не собирается. Кадырову приходится выбирать, вечно оставаться ставленником федерального центра в глазах населения Чечни он не хочет. Не думаю, что дело может дойти до восстания, но ситуация очень напряжена. Ситуация, которая угрожает перерасти в более серьезную, заставляет действовать Кадырова, но одновременно эти действия не могут радовать тех, кто выдвигал Путина. Помните, как по правую руку Путина сидел Кадыров, а президент при этом устраивал выволочку министру внутренних дел Рушайло и министру обороны Сергееву? Кадыров имеет непосредственный контакт и с президентом Масхадовым, которого считает законно избранным президентом. Напряжение, безусловно, должно было возникнуть. Необходимо было давно начинать политические переговоры, не поздно и сейчас это сделать. Не только чеченская сторона, но и президент Аушев, и такой лояльный лидер как Дзасохов считают, что переговоры с Масхадовым надо проводить, не потому что он кому-то нравится или не нравится в Москве, а потому что его считают законно избранным лидером народа в самой Чечне. Без мер политического урегулирования партизанская война будет идти бесконечно.

Алексей Зудин, Центр политических технологий:

Ситуация в Чечне демонстрирует, что совокупность подходов, которые применял Кремль, достаточно бессистемна. Теперь эти подходы вступили между собой в острое противоречие. Прежняя политика в том виде, в котором она проводилась, начала исчерпывать себя не только из-за отсутствия результатов, но и из-за усталости основных игроков.

Заявление Кадырова не случайность. Налицо неспособность военных добиться завершения военной операции, о котором они говорили. Отсутствие единства в лагере пророссийских чеченцев тоже усиливает напряжение. Конфликт между Кадыровым и Гантамировым – тому пример. Заявление Кадырова – если это не был нервный срыв или проявление излишних эмоций – поставит в неловкое положение Путина. Путин поддерживает военных, старается оберегать их от критики, но Кадыров назначен в Чечню с его подачи, и военных уже один раз отчитывали в присутствии Кадырова. Такое заявление ставленника Кремля говорит о том, что военная и политическая составляющие конфликта переходят в какую-то новую фазу.

Как из этого положения будет выходить Кремль, сказать сложно. Возможно, снова будут предприняты попытки помирить конфликтующих, сгладить противоречия – и уйти от принципиального решения проблемы. Заявление Кадырова – не первое. «Федеральные части в Чечне сами нуждаются в зачистке», – сказал он в одном из интервью. Ситуация развивается инерционно. Военная составляющая вступила в противоречие с политической. Выбор Кадырова был выбором не беспроблемным.

Перспектива ухода Кадырова из-под влияния Кремля есть – трудно сказать, уйдет ли он в оппозицию, где к нему есть много счетов. Но сказать наверняка сейчас пока невозможно.

Сергей Марков, директор Института политических исследований:

Прежде всего, мне представляется, что Кадыров человек увлекающийся, и мог просто резко высказаться. Те СМИ, которые благоволят ичкерийскому фашизму и пытаются представить войну восставшего чеченского народа против российского империализма, могли исказить его слова – возможно, он такого и не говорил. Однако тенденция заявлений Кадырова предсказуема, и в этом заявлении две идеи. Первая это критика недостаточной дисциплины в войсках, в чем виновато военно-политическое руководство, которое не в состоянии поставить соответствующую изменившимся условиям задачу личному составу. Грамотно она до сих пор не сформулирована. Даже не осознано, что война окончена и что от военного разгрома нужно переходить к политической изоляции масхадовского режима. Заявление Кадырова сигнализирует о недовольстве медлительностью в этом вопросе.

Вторая тенденция – сугубо аппаратная борьба Кадырова за влияние. Он хочет больше полномочий, больше ставок для работников, больше власти. А его переход на сторону «восставшего народа» абсолютно невозможен, даже не потому, что его там сразу расстреляют, а потому, что Кадыров прекрасно понимает, что отряды боевиков уже никогда не вернутся к власти. Они в огромной степени ослаблены и уже никогда не будут иметь той мощи, какая была у них раньше, – у них нет ресурсов.

Виталий Шлыков, полковник, член Совета по внешней и оборонной политике:

Возможностей для какого-то там восстания в Чечне нет просто физически. Народ раздроблен. Мирное протестное движение было бы с точки зрения воздействия на российскую политику намного эффективнее. Сколько там осталось тех боевиков – подсчитать легко. Повторения прошлой войны не будет. Организационного ресурса для военного противостояния нет. А вот мирные акции протеста могут быть козырем.

Ну пойдет демонстрация к штабу – кто-то будет стрелять, что ли? К тому же мирные акции дают куда больший политический резонанс в мире. Это уж точно лучше взрывов и прочих терактов. Вопрос в том, задавят власти эту идею Кадырова или дадут ей развиваться. Еще со времен Ганди мирные формы протеста всегда были эффективнее. Но и эту идею Кадырову будет крайне трудно воплотить.

Сергей Викулов, президент Академии проблем военной экономики и финансов:

Тех масштабов, которых достигла война при первом чеченском конфликте, у боевых действий уже не будет. Боевики разгромлены, к тому же во втором конфликте успехи наших военных были уже куда выше, а действия – куда эффективнее, чем у боевиков. Исключать в жизни ничего нельзя, но третий раунд войны возникнет с таким же размахом – вряд ли. Есть другая опасность.

Зарубежные «партнеры» боевиков могут оснастить их современной техникой, террористическими технологиями, огромными деньгами. У нас воюют зарубежные наемники в огромном количестве. Мы об этом не говорим в Советах Европы, не поднимаем голоса против этого ни на одной международной трибуне и позволяем ставить себя в позицию мальчиков для битья. С зарубежными пособниками боевиков нужно серьезно бороться, используя все средства, открыто говорить об этом в ООН, в других международных организациях.

СКОЛЬКО СТОИТ ДРУЖБА С ИРАНОМ

В Москву с рабочим визитом прибыл глава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Мохаммед эль-Барадеи.

Помимо вопроса о сооружении международного хранилища для отработанного ядерного топлива, речь неизбежно пойдет о старой проблеме: поддержке Россией ядерных программ Ирана. США и Евросоюз обеспокоены недавним заявлением Ирана о возобновлении производства и испытания центрифуг для обогащения урана.

Несмотря на то, что недавно МАГАТЭ приняло резолюцию, в которой говорится, что к Ирану пока не будут применяться особые санкции, серьезная обеспокоенность по этому поводу не может не отразиться на отношениях членов этой организации с Россией. Насколько велика заинтересованность России в продолжении сотрудничества с Ираном? Мешает ли это сотрудничеству развитию продуктивных отношений России с Западом? Мнения Виталия Цигичко, Андрея Пионтковского и Сергея Викулова.

Виталий Цигичко, академик, ведущий сотрудник Института системного анализа РАН:

Я думаю, что наше с Ираном сотрудничество в любом случае продолжится, слишком серьезные деньги в эту программу уже вложены. Кроме того, если мы оставим эту нишу, ее тут же займет кто-то другой: Китай уже туда рвется, а нам, конечно, не хочется отдавать такую «кормушку». Серьезных доказательств незаконной деятельности Ирана нет. Хотя сомнения в том, что Иран тайно не разрабатывает ядерное оружие, остаются у всех, в том числе и у нас. Но с Ираном сотрудничает не только Россия, сотрудничают и корейцы, и индусы, и китайцы, косвенно сотрудничает и часть европейских стран. Все программы все равно закрыть нельзя, потому что это колоссальный рынок, который никто не хочет уступить другому.

Но, конечно, мы расплачиваемся тем, что подвергаемся сильному давлению со стороны международного сообщества, и, в частности, со стороны Соединенных Штатов. Недавно Иран, которому не нравится, что контроль со стороны международных организаций увеличился, сделал заявление о выходе из МАГАТЭ. Ситуация разрешилась мирно во многом благодаря нашим усилиям. Россия будет продолжать давить на Иран, чтобы он полностью подчинился требованиям МАГАТЭ. Наши дипломаты сделали большой вклад, чтобы Иран подписал протокол. Мы заинтересованы в легитимизации своей деятельности, поэтому будем договариваться с МАГАТЭ, продолжая давить на Иран. Тем более что мы взяли на себя обязательство все переработанное топливо возвращать в Россию.

Безусловно, расширение сотрудничества наносит вред нашим отношениям с Америкой. Однако невозможно допустить, чтобы совместные программы с Ираном поссорили нас со Штатами. Я думаю, что в этом вопросе возможна взвешенная политика. Нужны компромиссы, и наше сотрудничество можно организовать так, что не к чему будет придраться. Тогда и претензий к нам не будет.

Нужно не забывать и о позиции Ирана, которому, конечно, хочется продолжать программу, но при этом, с другой стороны, изоляция от всего мира им тоже совершенно не нужна. Какие силы победят в этой стране, неизвестно, но уже то, что Иран подписал ряд соглашений – свидетельство того, что его лидеры тоже заинтересованы в поиске компромисса.

Андрей Пионтковский, директор Центра стратегических исследований:

Вне зависимости от российско-американских отношений существуют два очень серьезных вопроса: нужен ли нам Иран, обладающий ядерным оружием, и рвется ли Иран к обладанию ядерным оружием?

На первый вопрос я отвечаю: безусловно, нет. Напомню, на данный момент Иран – единственное государство в мире, которое претендует на часть российской территории (проблема Каспия). И на второй вопрос я отвечаю: конечно, да, любому эксперту это очевидно. Для того, чтобы понять ядерные планы страны, достаточно посмотреть на ее ракетную программу. Ту ракетную программу, которую разворачивает Иран, имеет смысл развивать только при наличии ядерного заряда.

Что касается экономической составляющей, во-первых, это не такие уж большие деньги, во-вторых, эти деньги поступают в основном не в бюджет, а в отдельные институты и в частные карманы. Помимо этого, существует в России и серьезная инерция антиамериканского комплекса, которая толкает нас к конфронтации. Кому-то кажется, что от этого возрастает величие России, мол, она бросает вызов мировому жандарму. А то, что она при этом навлекает проблемы на свою голову, этих «государственных деятелей» не волнует.

Впрочем, я все равно уверен, что проблема эта разрешится по уже известной схеме. Минатом будет продолжать получать денежки, а когда строительство в Бушере будет окончено, его все равно разбомбят – или Израиль, или США. Может быть, именно в расчете на этот исход дела Россия так спокойно «срубает бабки», пока это возможно, и ничего не боится. Это, конечно, очень циничная позиция, но только так можно объяснить нынешнюю российскую политику в этом вопросе. Потому что если не цинизмом, то такую позицию можно было бы объяснить только предательством.

Сергей Викулов, президент Академии военной экономики и финансов:

Я считаю, что наша заинтересованность в продолжении совместных с Ираном программ важнее, чем любые опасения США по этому поводу. Во-первых, Россия – правовая страна, и не пойдет на нарушения международных договоров. Во-вторых, нам пора перестать бояться собственной тени, мы и так терпим бесконечные поражения на почве уступок американцам, которые ни с кем не считаются, когда речь идет об их интересах и государственной безопасности.

Заявления о том, что Иран под прикрытием научных исследований разрабатывает ядерное оружие, обоснованы не больше, чем аналогичные обвинения, звучавшие в адрес Ирака. Теперь весь мир увидел, чего стоили эти обвинения. То есть это в большей степени политический шантаж. Рассуждая чисто прагматически, Америка далеко и редко идет на уступки, а с соседом Ираном мы можем договариваться. Конечно, все программы должны быть осуществляемы в рамках международных соглашений. Что, в общем-то, и происходит. А «раздраженные» политические заявления иранского руководства ожидаемы, их на это провоцирует бесконечное давление «мирового полицейского». В целом Иран согласен соблюдать правовую основу.

Более сложен вопрос с ввозимым на территорию России отработанным топливом. Экономически этот договор для нас выгодный. Но, с другой стороны, у нас своего такого добра полно, и надо бы воздержаться от ввоза чужого. Или, по крайней мере, когда мы заключаем контракты на ввоз, нужно включать пункт о расходах, которые обеспечат экологическую безопасность. И тут, надо признаться, пока вопрос решен неидеально.

Подготовила Любовь Шарий

СААКАШВИЛИ ЗАГОВОРИЛ О ВОЕННОМ КОНФЛИКТЕ

В прошедшие выходные с новой силой разгорелись страсти на границе между Грузией и Южной Осетией. Группа грузин, выдававших себя за миротворцев, в перестрелке ранила несколько осетин. В ответ был обстрелян грузинский пост, ранения получили четверо полицейских. В итоге, не без помощи российских миротворцев, сторонам удалось договориться о прекращении провокаций. Однако президент Грузии Михаил Саакашвили всю вину в обострении обстановки возложил на власти России: «Имперские силы на территории Российской Федерации инспирируют вооруженный конфликт в Южной Осетии. Если будет конфликт, то это не будет внутренним конфликтом Грузии, а будет вооруженным конфликтом между Грузией и Россией». Можно ли говорить о том, что конфликт между Грузией и Южной Осетией уже перерос в вооруженный? Остается ли еще надежда на мирный исход событий? Мнения **Геннадия Гудкова, Сергея Викулова и Виталия Шлыкова:**

Геннадий Гудков, депутат Госдумы, лидер «Народной партии», член комитета Госдумы по безопасности:

В июне мы выносили парламентский запрос о принятии мер по урегулированию ситуации в Южной Осетии. Сейчас мы видим, что ситуация уже перерастает в вооруженный конфликт.

Можно сказать совершенно уверенно, что Грузия к затяжной войне не готова, война – это, в первую очередь, большие деньги, а экономика Грузии слишком слаба. Либо она рассчитывает на помощь Америки и на другие каналы международной помощи. Что касается России, то она окажется в очень нелегкой ситуации: 32 тысячи российских граждан, проживающих на территории Южной Осетии, только недавно пришли на выборы президента, большинство из них оказало доверие президенту Путину, а это означает, что Россия просто не имеет права не обеспечить их безопасность. Россия неизбежно окажется втянутой в этот конфликт, иначе власть никогда не сможет объяснить народу, почему она его не защищает. Для России это будет очень серьезным испытанием, не столько военным, сколько политическим, когда придется, наконец, определиться и занять какую-то сторону.

России тоже не сладко, но экономика России – это не экономика Грузии, какой-то лимит у нас все-таки есть. Сами осетины уже готовятся к войне, поэтому война может приобрести диверсионно-террористический, затяжной характер. У Грузии не хватит сил для того, чтобы воевать в поле, для каких-то отдельных операций они могут найти средства, но не более того.

Сейчас еще есть шанс выйти из этой ситуации мирным путем. На мой взгляд, сейчас нужно этим территориям придать особый статус и оставить пока, до лучших, спокойных времен, все разговоры об окончательном юридическом статусе. Понятно, что глупо сейчас, когда из-за этого может начаться война, продолжать упорствовать и говорить, что это неприкосновенные грузинские земли. Наши миротворцы очень добросовестно выполняют свои обязанности, и просто цинично не ценить усилия России в области поддержания мира в этом регионе.

Я думаю, что война с Осетией ничего не добавит к рейтингу Саакашвили, может только убавить, потому что победы Грузии не будет. Я бы на месте грузинского руководства отставил бы в сторону эмоции, и с холодной головой просто начал считать. И поняв, к чему все это может привести, спохватился бы, пока не поздно.

Виталий Шлыков, член Совета по внешней и оборонной политике:

Военного конфликта пока нет, потому что обе стороны в нем не заинтересованы, и скорее шантажируют друг друга. Они хотят, чтобы вмешалась третья сторона и рассудила бы их. Это, скорее, ситуация балканского типа, и она может тлеть довольно долго. Будут вылазки, будут перестрелки и грозные заявления, будут подтягиваться войска... Это азартная игра, кто первый моргнет.

Мы будем пытаться уговорить осетин принять автономию. Позиция у России сейчас не сильная, вопрос стоит больше о «сохранении лица»: сдать Южную Осетию, как Аджарию, Россия не может. И Саакашвили отступить не может, на его стороне политическое превосходство. А нам приходится за эти десятилетние игры рассчитывать. Такой шантаж опасен, требует от всех участников очень крепких нервов.

Осетины, конечно, могут играть на обострение, чтобы заставить договариваться, чтобы заставить нас взять на себя какие-то обязательства, занять четкую позицию: они боятся предательства со стороны России.

Но ни Россия, ни Грузия пока не заинтересованы в обострении и без того непростой ситуации. Поэтому мой прогноз такой: жертвы, скорее всего, будут, но не вооруженный конфликт.

Сергей Викулов, президент Академии военной экономики и финансов:

Я надеюсь, что открытых военных действий не будет. Ну что такое грузинская армия? Нам не солидно с ними воевать. Вообще, это нелепо с любой точки зрения, а с исторической – просто немыслимо, чтобы Россия воевала с Грузией. Если бы не этот горячий парень, который там пришел к власти, то ничего подобного и близко бы не было. Но такие уже были в Грузии. Я думаю, что сейчас он все-таки перестанет размахивать шашкой, и тогда дипломаты все уладят.

Открытого противоборства не должно быть. То, что происходит в последние дни, носит характер политический. Это ведь не перестрелка, а стрельба, грузинское руководство таким образом демонстрирует серьезность своих взглядов и проявляет твердость. Это то же самое, что знаменитые китайские предупреждения. Но Китай и Америка – это одно, а Грузия и Россия – совсем другое.

PIC=http://pics.utro.ru/utro_photos/2005/05/30/133big.jpg ALT=" " WDT="234"]

После множества перипетий, ультиматумов, взаимных оскорблений российской и грузинской сторонам, наконец, удалось прийти к соглашению относительно одного из самых спорных вопросов российско-грузинских отношений, а именно, договориться о сроках вывода российских баз.

Сегодня **министр иностранных дел РФ Сергей Лавров** заявил о том, что российские военные базы будут выведены с территории Грузии до конца 2008 года. О решении этого вопроса российскому внешнеполитическому ведомству и его грузинской коллеге, Саломе Зурабишвили, удалось договориться в ходе проходившей в Москве встречи, где был подписан документ, который окончательно фиксирует условия и сроки вывода российских военных. Они будут покидать Грузию в несколько этапов. На первом этапе с территории этой страны будет выведена тяжелая техника, затем личный состав, а уже на последнем этапе российские военные объекты полностью перейдут в распоряжение грузинских коллег. Начнется же вывод войск с территории Ахалкалаки. Также российские и грузинские дипломаты заявили о том, что вскоре ими будет подготовлен и договор по делимитации общей границы.

Еще до начала этой встречи были очевидны признаки некоего прогресса, который в конце концов наступил в российско-грузинских отношениях. Это отмечали и сами участники переговоров. Глава грузинского МИД, в частности, заявила, что стороны приближаются к окончанию работы. И ее слова оказались вполне справедливы. Еще ранее президент России Владимир Путин также публично говорил о том, что по вопросу о выводе российских военных стороны уже близки к компромиссу. Однако множество осложнений, которыми сопровождались переговоры, давали и почву для многочисленных сомнений.

Достаточно вспомнить лишь некоторые обстоятельства, которые сопутствовали переговорам. Одной из них была позиция грузинской стороны, которая предпочитала от тактики договоренностей переходить к политике ультиматумов (в первую очередь это касалось вопроса о сроках вывода российских военных). Россия отвечала на ультиматумы вполне закономерными угрозами, что она отзовет своих дипломатических представителей из Тбилиси и перестанет выдавать въездные визы грузинским гражданам. Памятен и скандал с отключением воды в штабе Группы российских войск в Закавказье в Тбилиси, который многие восприняли как откровенную провокацию в контексте переговоров о судьбе баз.

Одновременно с этим шло и внешнеполитическое давление на Россию. США, встав по вполне понятным причинам на сторону Грузии, настоятельно рекомендовали российским участникам переговоров как можно скорее придти к соглашению, пусть даже и на не устраивающих нашу страну условиях. С другой стороны, поддержка России была оказана Абхазией, которая открыто (в пику «любимому» соседу) заявила о том, что готова предоставить свои территории для размещения российских военных.

Финал всей этой истории, казавшейся бесконечной, оказался вполне благоприятен для обеих сторон. Россия получила то, чего она добивалась все последнее время: установления приемлемых для себя сроков. Грузия же, очевидно, может вздохнуть с облегчением, так как в ближайшие пять лет она лишится российского военного присутствия на своей территории. Впрочем, появились уже и первые недовольные. Согласно поступившей информации, часть российской техники и личного состава будет выведена на территорию Армении. Свою обеспокоенность этим фактом уже предало огласке руководство Азербайджана. Но, будем надеяться, это недовольство не перерастет во что-то большее.

Российские военные базы в Грузии с сегодняшнего дня уже не военные базы. Это части, которые сворачиваются и готовятся к передислокации. К этому событию эксперты относятся по-разному, но общее в их мнениях одно – Россия ничего не проиграла.

Член Совета по внешней и оборонной политике Виталий Шлыков считает, что наши базы в Грузии вообще были пережитком истории, и когда было принято решение об их выводе, просто победил здравый смысл. Эти базы не имели для России никакого стратегического значения, оружие просто стояло и ржавело. Грузинскому руководству эти базы только позволили сделать популистский символический жест. «Эта склока только позорила нас. Надо было вывести их раньше, выполняя стамбульские соглашения. Стратегически у нас нет никаких мотивов держать там свои базы. Россия ничего не проиграла оттого, что выводит их. Это даже полезный урок – все надо делать вовремя. В том числе – уходить» – считает В. Шлыков.

Президент Академии военной экономики и финансов, государственный советник первого класса Сергей Викулов рассматривает ситуацию также, с одной поправкой: Россия ничего не проиграла, но многое проигрывает Грузия.

Саакашвили, по мнению С. Викулова, выигрывает тактически, но колоссально проигрывает стратегически. Его популистские ходы ведут к тому, что оттуда уходят наши базы. А они давали доходы, работу местным жителям, защиту от внешних посягательств – с Россией все же ссориться небезопасно. Но стратегическая ошибка уже сделана. «Это их решение. Но оно может оказаться одним из звеньев в цепи роковых для самого Саакашвили ошибок. Прогнозировать трудно, но Саакашвили осталось править едва ли больше пары лет. Грузины – горячий народ, они одинаково сильно любят и ненавидят, на нашей памяти были примеры всенародной любви, которая превращалась во всенародную ненависть. Вопрос только в сроках».

С. Викулов придерживается мнения, что Саакашвили открыл Грузию для ее внешних врагов. Американцы не настолько щедры, чтобы кормить обнищавшую далекую страну. Они решили свои задачи – и все. Ближайшее окружение у Грузии не очень агрессивное, военной внешней угрозы нет, а вот политическое давление со стороны той же Турции может в ближайшее время начаться в полную мощь именно в силу слабости и одиночества Грузии. Экономическое и политическое давление не заставит себя ждать.

От вывода баз из Грузии Россия ничего не проиграла. «Куда больше – говорит С. Викулов – «жаль саму Грузию. Это народ, с которым мы сотни лет были в дружеских отношениях. Сотни лет мы были вместе, и вот теперь Грузия уходит, причем уходит «в никуда» – она со своими проблемами никому не нужна. А в одиночку из этих проблем ей не выбраться. Кончиться это может опять братоубийственной и бессмысленной резней».

China com – Экспертный центр

Версия для печати:

Сергей Викулов /28.09.2005. Президент Академии военной экономики и финансов.

Одно из основных направлений военного сотрудничества России с Китаем – торговля оружием. Но всегда ли выгода от таких поставок выше вероятного ущерба в случае изменения политической ситуации, например, внутри Китая?

Я вообще к торговле оружием отношусь негативно, торговлю оружием я ставлю наравне с торговлей наркотиками – это повышает напряженность, ведет к разбалансированию мира. А в вопросах торговли с Китаем – мы ведь продаем оружие не потому, что Китай будет помогать нам решать какие-то наши задачи, мы думаем о сиюминутной прибыли, о поступлении валюты. Мы продаем оружие и технологии, осознавая опасность такой торговли.

Если бы мы чувствовали себя уверенно, то нужно было бы подходить к такой торговле селективно. Но наша позиция диктуется не нашим мировоззрением, а диктуется экономической и политической ситуацией. Наибольшую угрозу представляют собой контракты по продаже высокотехнологичных видов стратегического оружия и всего того, что может быть использовано для создания ОМП, это наибольшая опасность. Здесь нужно больше строгости. Есть определенные перечни того, что можно продавать, а чего нельзя. В большинстве случаев это соблюдается. «Рособоронэкспорт» и МО РФ следят за соблюдением этого перечня. У нас были и случаи воровства. И самолеты угоняли в Японию, и космический скафандр наш неизвестно как появился у китайцев. Это случаи воровства, жуликов и негодяев хватает везде.

Органов контроля у нас хватает, но вот добиться, чтобы они работали максимально эффективно, мы пока не можем. Необходимо постоянно отслеживать, на каком уровне находится армия КНР, здесь должны работать наши разведывательные службы – ведь может случиться такое, что, продавая какой-то на первый взгляд маловажный продукт, мы добавим ту недостающую деталь, которая позволит Китаю сделать технологический прорыв и обогнать нас сразу на большое расстояние. Конечно, хорошо бы отслеживать все. Но реальность, увы, не всегда позволяет это сделать. Нас регулярно шантажирует Запад по разным поводам, в том числе и касающимся наших взаимоотношений с Китаем. Но нужно прогнозировать возможные ситуации, но это уже не задача военных – это задача политиков и дипломатов. Военным верно говорят – не лезьте в политику! Но на гражданских службах также лежит немалая доля ответственности, и эта ответственность важнее сиюминутных прибылей.

utro.ru/utro_photos/2005/04/08

[PHOTO PIC="http://pics.utro.ru/utro_photos/2005/04/08/110big.jpg"ALT="WDT="234"]

Аскар Акаев лишен статуса первого президента Киргизии и всех полагающихся в этом случае льгот и привилегий. Депутаты большинством голосов утвердили соответствующие изменения в законе «О гарантиях деятельности президента», теперь личная неприкосновенность распространяется только на самого Акаева, но ее лишены члены его семьи. Кроме того, экс-президент теперь не сможет активно участвовать в политической и общественной жизни страны, например, он лишен пожизненного права обращаться к народу Киргизии и государственным органам страны с инициативами по важнейшим вопросам.

Бывший глава государства также лишен права участвовать в заседаниях парламента и правительства, беспрепятственно и бесплатно выступать в государственных СМИ, у него отобраны членство в Совете безопасности и все привилегии, связанные с этим статусом.

Изменен также ряд глав данного закона, в частности, о предоставлении бывшему президенту аппарата помощников за счет госбюджета, а также параграф, касающийся отмены государственной пошлины при обращении бывшего президента в суд. Исключили и пункт, касающийся бесплатного медицинского обслуживания членов семьи бывшего президента. Кроме того, охрана будет предоставляться Акаеву только на территории Киргизии.

Таким образом, у бывшего главы остался лишь статус экс-президента, который внесен в Конституцию, и не может быть изменен парламентом.

Изначально депутатам не понравилось, что по законам страны у первого президента есть особые полномочия, киргизские парламентарии уверены: все главы государства должны обладать одинаковыми правами, поэтому они просто отменили эту главу.

Спикер законодательного органа Омурбек Текебаев подчеркнул, что в договоренностях, которые удалось достигнуть с Акаевым 4 апреля в Москве, пункт об отставке напрямую связан с пунктом о сохранении особых привилегий первого президента республики. Поэтому парламент предложит премьер-министру подписать новый вариант закона и только после этого обсуждать сложение полномочий с Акаева.

В итоге рассмотрение вопроса об окончательной отставке экс-главы было в очередной раз перенесено. Парламент Киргизии уже четыре раза собирался обсудить этот вопрос, но на сей раз законодатели решили дождаться вступления в силу решения об изменении его политического статуса. Теперь депутаты ждут, когда документ подпишет премьер-министр Курманбек Бакиев, и.о. президента.

Правда, теперь Акаев может и вовсе отозвать свое заявление о сложении полномочий. Как заявил исполняющий обязанности прокурора страны Азимбек Бекназаров такие изменения закона о гарантиях деятельности президента противоречит достигнутым ранее договоренностям.

Между тем, развитие событий в Киргизии вызывает опасения дальнейшего расползания технологии «оранжевых революций» в одном из самых взрывоопасных регионов мира – вокруг Ферганской долины.

Сергей Викулов, вице-президент Академии военной экономики и финансов, считает, что сейчас этот процесс может быть остановлен только за счет ответственности и жесткости правящих режимов и их готовности к защите законной власти:

«Теоретически технология "революций" может расползаться, но ход событий и результаты будут зависеть от того, как ведет себя власть. Акаев повел себя неадекватно – что это за президент, который позволяет толпе мальчишек уничтожить свою власть обрубками палок? И Кучма был не лучше. Но все же мы не должны сбрасывать со счета силу руководителей государств. Как бы мы ни относились к руководителю Белоруссии Лукашенко, но там подобного уж точно не случится. Маловероятно, что это произойдет и в Казахстане – Назарбаев человек жесткий, но умный и предусмотрительный, он примет превентивные меры. Распространение революционных технологий будет зависеть от президентов государств».

Общая оценка С. Викуловым «оранжевых революций» по российскому периметру такова:

«То, что произошло в республиках бывшего СССР, – это явно не революции, как в 1917 году. Всякая революция – гигантская катастрофа для людей. Это не революции – это смены кланов, режимов».

В оценке «революций» с Викуловым согласен и вице-президент Института национальной безопасности и стратегических исследований **В. Кумачев**: «Происходящее совершенно не похоже на революции: тут меняются группы, люди, а по существу в этих странах ничего не изменилось. Нет даже кардинальной перестройки в международных отношениях. Новые руководители ничего не сделали для народа, речь идет только о том, что "продадимся туда, на Запад". А Запад обещает, но жениться не торопится. Выделение миллиарда на Кавказ – не более чем обещание. Одна группировка сменила другую».

Готовность лидеров стран СНГ к жестким действиям в случае повторения подобных «революций» и проведение совместных учений Викулов оценил высоко: «То, что мы провели в Средней Азии учения именно на случай событий, аналогичных киргизским, правильно. Впереди может быть еще много неприятностей, а готовность к жестким мерам уже оправдана. Если нужно сохранить стабильность силой – это надо сделать! Надо, и никаких тут стандартов, кроме одного – «мир! войне – нет!»».

Иванов призвал бюджет в армию

сии вырастет почти на 30%, но Военно-промышленная комиссия утверждает, что говорить о милитаризации бюджета не следует.

На неделе состоялось первое заседание Военно-промышленной комиссии. Россия не станет совершать «ту же ошибку, что и СССР», чей бюджет был излишне милитаристским, пообещал министр обороны Сергей Иванов. Расходы на оборону не превысят 2,6–2,8% ВВП. По оценкам аналитиков, денег на перевооружение не хватит.

В 2005 году рост финансирования государственного оборонного заказа составил 27% по сравнению с 2004 годом, а в 2007 году, по сравнению с 2006-м, объем финансирования планируется увеличить на 28%. По словам заместителя главы комиссии – федерального министра Владислава Путилина, объем оборонного заказа на 2007 год составит 302,7 млрд. рублей.

Команда Иванова

Расходы на оснащение и развитие Вооруженных Сил должны составлять не менее 50% военных расходов бюджета. При этом часть средств, направляемая на закупку новой военной техники и вооружений, будет примерно на 22% больше, чем в текущем году. Также увеличатся расходы на ремонт и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Иванов подчеркивает, что сейчас основной задачей Военно-промышленной комиссии стало эффективное расходование выделяемых средств. Недофинансирование уже не может служить поводом для жалоб, говорит министр. На заседании ВПК Иванов сообщил, что, определив параметры гособоронзаказа на 2007 год, комиссия приступит к формированию государственной программы вооружений на 2007–2015 годы.

Военно-промышленная комиссия была создана марте 2006 года указом президента Владимира Путина и будет работать на постоянной основе. Комиссию возглавляет вице-премьер – министр обороны РФ Сергей Иванов. Первым заместителем председателя комиссии – министром РФ назначен Владислав Путилин.

7 мая Михаил Фрадков назначил членов комиссии, ответственных за конкретные направления в развитии военно-промыш-ленного комплекса. В пятницу правительство формально утвердило состав комиссии. За авиастроение будет отвечать гендиректор Новосибирского авиапроизводственного объединения имени Чкалова Александр **Бобрышев**.

На должность ответственного за сухопутные и ракетно-космические вооруженные силы назначен гендиректор Красногорского завода имени Зверева Александр **Гоев**. Должность ответственного в комиссии за судостроение и флот занял вице-президент Государственного центра атомного судостроения, бывший руководитель Россудостроения Владимир **Поспелов**. Все они должны уволиться с прежнего места работы.

Кроме того, постоянным членом комиссии стал начальник Генштаба генерал армии **Юрий Балуевский**, который будет отвечать за развитие военной науки. Также постоянно будут присутствовать на заседаниях комиссии глава Минэкономразвития **Герман Греф**, глава Минфина **Алексей Кудрин**, глава Минпромэнерго **Виктор Христенко**, директор Департамента оборонной промышленности и высоких технологий правительства РФ, зампред аппарата правительства **Игорь Боровиков** и директор Административного департамента правительства **Михаил Лычагин**.

В число непостоянных членов комиссии вошли руководитель Роспрома **Борис Алешин**, советник президента России **Александр Бурутин** (по согласованию), директор Федеральной службы по техническому и экспортному контролю **Сергей Григоров**, замдиректора Службы внешней разведки **Юрий Демченко**, председатель Комитета Госдумы по обороне **Виктор Заварзин** (по согласованию), руководитель Росатома **Сергей Кириенко**, руководитель Научно-технической службы ФСБ **Николай Климашин**, вице-президент РАН **Николай Лаверов** (по согласованию), начальник вооружения Вооруженных сил, замминистра обороны РФ **Александр Московский**, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности **Виктор Озеров** (по согласованию), руководитель Роскосмоса **Анатолий Перминов**, замминистра внутренних дел РФ **Михаил Суходольский** и гендиректор Рособоронэкспорта **Сергей Чемезов**.

Опрошенные газетой «Взгляд» аналитики считают, что команда, собранная под руководством Путилина, «достаточно профессиональна» и поэтому может стать «командой единомышленников». «Однако следует подчеркнуть, что сумма качеств не рождает системы», – сказал газете «Взгляд» президент Академии проблем военной экономики и финансов **Сергей Викулов**.

Директор Института военно-политического анализа **Александр Шаравин** также считает, что, учитывая разнонаправленность задач, стоящих перед каждым из сотрудников Военно-промышленной комиссии, «трений и противоречий не избежать». «Конечно, по преимуществу это будут тактические споры, споры между исполнителем и заказчиком, – пояснил газете «Взгляд» господин Шаравин. – Военные всегда стремятся заказать что-то новое, а оборонщики – продать то, что уже налажено, в производственный цикл».

Ассигнований недостаточно

*Заместитель главы
комиссии В. Путилин*

Но, кроме тактических споров между членами комиссии, могут возникнуть расхождения в видении перспектив отрасли. По словам специалиста Центра анализа стратегий и технологий Константина Макиенко, денег для перевооружения армии при ее нынешней численности не хватает. «Новые данные по военному бюджету, одобренные Владимиром Путиным и Военно-промышленной комиссией, не меняют картины прошлых лет», – сказал Константин Макиенко газете «Взгляд».

Рост военных расходов осуществляется в развитых странах за счет роста ВВП. «Но даже выполнив задачу, поставленную президентом, об удвоении ВВП к 2010 году, нельзя будет сказать, что военных ассигнований достаточно, – отмечает Константин Макиенко. – В этом году было заказано 8 новых военных вертолетов. Если число удвоить, этого все равно будет недостаточно, чтобы переоснастить армию».

Владимир Путин в послании Федеральному собранию обратил внимание на то, что расходы на оборону в процентах к ВВП в России сопоставимы с другими ядерными державами, однако в абсолютных цифрах они в два раза меньше, чем у Франции или Великобритании. Военный бюджет США в абсолютных цифрах в 25 раз больше, чем в России.

«Для того, чтобы разрешить эту проблему, необходимо сократить численность армии как минимум вдвое», – предлагает Константин Макиенко. Однако Александр Шаравин видит другой способ решения задачи по переоснащению армии. «Сейчас происходит оснащение армии методом батальонной переукомплектации, – рассказал господин Шаравин газете «Взгляд». – Это происходит из-за необходимости развивать сразу все направления. Переход на полковой принцип переукомплектации позволит за счет увеличения размера заказа экономить на себестоимости».

Но при полковом принципе переукомплектации может возникнуть конфликт между отраслями военной промышленности, каким из них в этом отношении отдавать приоритет. «И это будет стратегический конфликт. Но, распределяя и без того недостаточный бюджет по всем отраслям сразу, достигнуть необходимого эффекта нельзя», – уверен Александр Шаравин.

По словам Сергея **Викулова**, решить задачи, поставленные перед Военно-промышленной комиссией, «непросто, ведь в 1990-е годы старела не только военная, но и машиностроительная техника, кроме того, ушли из военно-промышленной отрасли уникальные специалисты». «Да, Военно-промышленная комиссия может и должна вдохнуть жизнь в отрасль, но это не может произойти по мановению волшебной палочки», – сказал специалист газете «Взгляд».

Заместитель главы комиссии Владислав Путилин признает, что рост государственного оборонного заказа в минувшем году застал производителей вооружений врасплох. Из-за неготовности предприятий в 2005 году Министерство обороны не освоило около 1 млрд. рублей.

Сложности с распределением средств между отраслями оборонной промышленности эксперты связывают с непрозрачностью военного бюджета. «В развитых странах, где военный бюджет намного превышает российский, статьи расходов расписаны настолько подробно, что даже неспециалист может понять, почему на военные нужды необходима именно такая сумма, а не другая», – подчеркивает Александр Шаравин.

С этим мнением согласен руководитель департамента политического консультирования центра «РРопаганда» Михаил Виноградов. По его словам, ситуацию можно изменить, только активизировав деятельность Общественной палаты. «Инициативы от Госдумы ждать не приходится, а политической воли со стороны президента тоже нет, – заявил Виноградов в газете «Взгляд». – Так что, пока единственная сила, которая может попробовать изменить ситуацию, – это Общественная палата».

ирак.ру / «Еще 70 дней – и Багдад будет взят»... МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

Какие потери понесут американцы при штурме Багдада в живой силе и технике? Потери с иракской стороны, конечно, будут больше. Но цинизм ситуации в том, что гибель тысяч иракцев не может оказать влияния на политику США. А вот гибель сотен американцев – может. Пока из Багдада поступает противоречивая информация, на основании которой трудно сделать выводы о том, что же именно происходит. Для Информационного канала Ирак. ру ситуацию комментируют наши эксперты.

Александр Владимиров, вице-президент Коллегии военных экспертов, генерал-майор:

Там происходит то, что и должно было происходить. Одни штурмуют, и не умеют этого делать, другие обороняются и не умеют этого делать. Один противник высокотехнологичный, с высокоточным и «умным» оружием, второй – на уровне второй мировой войны. Одни не знают, что делать с другими, это взаимно.

Еще 70 дней – и Багдад будет взят. Что касается потерь – вопрос ненужный. Для американцев уже сто человек потери значительные, для иракцев – тысяча – не потери. Американское общественное мнение начнет колебаться, если счет пойдет на тысячи. У них уже потери за 500 зашкалили, но все это будут умело скрывать. Считать по одному убитому, по одному взорванному танку бессмысленно. И американские потери, и иракские на данный момент – это не показатель успеха или неуспеха. Войны-то еще не было. Армии не воюют в открытом сражении.

Успех Ирака будет решать не армия, а партизаны, мятежи. Американцы не решат взятием Багдада своих задач. Они будут наказаны за свои ошибки – хотя и нескоро. Войти по-другому в Багдад они и не могут. Бронетехнику вводить опасно. Они то войдут, то выбегут. Если бы я командовал обороной Багдада, они там бы и остались. Сейчас они слегка втянулись, приобрели опыт, учатся на ходу. Но они не сделали выводов из «Бури в пустыне», а потому и группировка создана плохо. Непрофессионально, плохо организована ими эта война. А вот иракцы сделали выводы. Я бы сделал там то, что делали мы в Сталинграде. Ближний бой, партизаны, снайпера, гранатометчики, засады. Американцы не понимают, что делать. Сносить все подряд, чтобы из развалин начали бить снайперы? Не годится. А что остается? Поэтому они думают, что они что-то выиграли, захватив города. Да они там окажутся в ловушках! Они не такие идиоты, чтобы сейчас совершить массовые разрушения в Багдаде, но кое-где другого выхода у них не будет. А что касается потерь – то их считать нужно будет потом. Потом это и будет фактором, способным влиять на общественное мнение. А пока они еще ничего не значат.

Виталий Шлыков, член Совета по внешней и оборонной политике, полковник ГРУ в отставке: Все абсолютно понятно. Просто поступает недостоверная информация. Аэропорт американцы взяли, самолеты туда садятся. Вылазки в город они тоже проводят по понятным причинам – это и «демонстрация флага», и разведка боем.

Американцам ни к чему торопиться брать Багдад – пока у них есть чудовищная тыловая проблема. Вот начнут использовать аэропорт на всю катушку, будут завозить в необходимом количестве продовольствие и воду – вот тогда можно будет подумать. А штурмовать нет смысла. Они даже танковые рейды по Багдаду устраивают, а ночевать там не собираются, чтобы по ним не палили из гранатометов. Идет беспокоящая война до принятия решения о штурме, с которым незачем торопиться. Город живет – и не надо его брать. Как очень верно и профессионально говорил недавно один генерал, нужно взять город в кольцо и превратить в лагерь для вооруженных военнопленных. Зачем ложиться костями? Сами деморализуются и сдадутся. Это не Чечня, где люди привыкли действовать независимо и автономно, это тоталитарный режим, который рассыпается без руководства сверху. Потери американцев при штурме будут невысокими, максимум – сотни человек. Собственно, штурм ведь и не будет. Будет не штурм, а зачистка. Никаких грубых тактических ошибок американцы не допустили. Они прекрасно знают, что делают.

Сергей Викулов, президент Академии военной экономики и финансов:

Потери можно оценивать относительно. Для американцев потеря ста человек уже очень велика, хотя число жертв трудно прикидывать заранее. Думаю, при штурме Багдада оно будет измеряться сотнями. Война там идет действительно странная. И потом для военных специалистов это будет очень серьезный повод для размышлений на темы, что такое профессиональная армия, в чем ее преимущества и недостатки.

Выиграть войну в Ираке нельзя. Они толком не победили ни в Афганистане, ни в Кувейте. Победы в привычном понимании не будет: полностью они не овладеют государством и не захватят ключевые позиции. Они сами не захотят этого делать и не смогут. А вот основные экономические ресурсы они непременно захватят, и разместят вокруг свои войска, как кулак, которым можно размахивать перед носом непослушных.

Что касается жертв, то штурм Багдада – это не тот случай, когда их пора подсчитывать. Не забывайте про Саддама. Неприемлемый ущерб нанести США и Великобритании он может. Это может быть и воздействие на жизненно-важные сооружения – можно, скажем, взорвать плотину или склад ядерных боеприпасов, или заразить реку какими-нибудь бактериями, или отравить ее химией. Но только не в Ираке, а в самой Америке. Это будет уже не торговый центр, они могут нанести ущерб, сравнимый с национальной катастрофой. Будет Саддам действовать силами своих спецслужб или обратится к международным террористическим организациям – сказать нельзя. Однако надо помнить, что для такого теракта не нужны ни большие силы, ни эшелоны оружия. Важен эффектный замысел и его успешное воплощение. Американцы зря недооценивают такую возможность, практически провоцируя террористов на «работу».

О ПРОЕКТЕ: Ирак.ру – Совместный проект Аналитической дирекции Первого канала и электронной газеты Дни.ру. Свидетельство о регистрации СМИ Эл №77-6656 Copyright © 2002 ООО «Дни.Ру» E-mail: info@irak.ru E-mail: info@scriptor.ru

Башкирская энциклопедия 2007 г.
(извлечение)

1. *Фамилия, имя, отчество* – Викулов Сергей Филиппович.
2. *Дата и место рождения*: 9 сентября 1933 года, г. Уфа.
3. *Учёная степень, учёное звание*: доктор экономических наук (1988 г.), профессор (1989 г.).
4. *Образование, учебные заведения, специальность*:

26-я мужская средняя школа, г. Уфа (1941–1948 гг.),

Уфимский авиационный техникум (1948–1952 гг., специальность – техник-технолог по холодной обработке металлов).

Ленинградская Краснознамённая военно-воздушная инженерная академия имени А.Ф.Можайского (1952–1958 гг., специальность – военный инженер-строитель). Образование – высшее военное.

5. *Почётное звание* – заслуженный деятель науки Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 636).

6. *Трудовая деятельность*:

1952–1993 гг. – служба в Вооружённых Силах (учёба в Академии, служба на практических должностях, научная работа в области ракетной техники стратегического назначения, преподавательская деятельность – начальник кафедры, заместитель начальника военного учебного заведения по учебной и научной работе). Воинское звание – полковник;

1993–1999 гг. – работа в Администрации Президента Российской Федерации (главный аналитик Аналитического центра, советник аппарата Совета обороны Российской Федерации, советник аппарата Совета безопасности Российской Федерации). Государственный советник Российской Федерации 3 класса (Указ Президента Российской Федерации от 11 сентября 1997 г. № 1006);

1999 г. по настоящее время – научно-педагогическая деятельность в Военном финансово-экономическом университете Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва.

7. *Основные направления научной деятельности* – научные исследования посвящены решению проблем экономики военного строительства, разработки методологии военно-экономического анализа.

8. *Конкретный личный вклад в развитие науки* – создание нового научного направления – военно-экономический анализ. Впервые в 1976 году началось преподавание научной дисциплины – военно-экономический анализ. В настоящее время изучается в ряде военных вузов. Созданы структуры военно-экономического анализа, в том числе в Администрации Президента Российской Федерации, в Министерстве обороны Российской Федерации.

9. *Общее количество опубликованных работ* – более 300.

10. *Государственные награды* – Орден «За службу Родине в Вооружённых Силах» III степени (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1986 г.), 13 медалей (1954–2004 гг.). Награждён почётным знаком «Совет Безопасности Российской Федерации» (9 сентября 2003 г.).

**Дополнительная информация
для Башкирской энциклопедии по Викулову С.Ф.**

1. Должности на практической работе:
1958–1962 гг. – инженер-инспектор отдела капитального строительства войсковой части 25840.

1962–1965 гг. – старший инженер-инспектор отдела капитального строительства войсковой части 25840. Направление работы – создание научно-производственной базы для создания и применения ракетно-космической техники.

2. Научная работа:

1966–1970 гг. – младший научный сотрудник войсковой части 25840;

1970–1976 гг. – старший научный сотрудник войсковой части 25840. Направление работы – военно-экономическое обоснование направлений развития ракетной техники стратегического назначения.

3. Научно-педагогическая работа:

с 25 декабря 1976 г. по 1987 г. – старший преподаватель Военного финансово-экономического факультета при Московском финансовом институте;

1987–1992 гг. – начальник кафедры экономики Вооружённых Сил Военного финансово-экономического факультета при Государственной финансовой академии;

март 1992 – май 1993 гг. – заместитель начальника Военного финансово-экономического факультета по учебной и научной работе.

4. Работа в Администрации Президента Российской Федерации:

Май 1993–1994 гг. – главный аналитик Аналитического центра Администрации Президента Российской Федерации по социально-экономической политике;

1994–1995 гг. – консультант Аналитического центра при Президенте Российской Федерации;

1995–1996 гг. – руководитель группы – консультант группы анализа проблем обороны и безопасности направления (отдела) политических и экономических проблем Аналитического управления Президента Российской Федерации;

1996–1996 гг. – консультант отдела оценок и прогнозов управления анализа и прогнозов Главного программно-аналитического управления Президента Российской Федерации;

1996–1998 гг. – советник международно-аналитического отдела аппарата Совета обороны Российской Федерации;

1998 – ноябрь 1999 гг. – советник отдела экономики военного строительства управления военного строительства аппарата Совета Безопасности Российской Федерации.

5. Работа в Военном финансово-экономическом университете Министерства обороны Российской Федерации:

1999–2001гг. – главный специалист научно-исследовательского центра военно-экономических обоснований Военного финансово-экономического университета;

2001–2005 гг. – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра военно-экономических обоснований Военного финансово-экономического университета;

март 2005 г. – 2007 – профессор кафедры экономики производства вооружения;

6. 2006 г. – главный научный сотрудник 46 ЦНИИ МО РФ.

7. Действительный член Академии военных наук (руководитель секции военной экономики) – с 1994 года, действительный член РАЕН с 2006 г.

8. Президент Академии проблем военной экономики и финансов – с 1998 года.

9. Награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах» III степени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1986 г. и 14 медалями.

Научное руководство соискателями ученых степеней кандидата и доктора наук профессором Викуловым С.Ф. (на 1 июля 2008 г.)

№ п/п	Фамилия, инициалы	Место работы (службы)
Защитили диссертации		
1.	Ушаков В.Я.	Заместитель начальника Военного финансово-экономического факультета при Финансовой академии

2.	Юрков В.А.	Председатель правления Военного банка
3.	Митяшин В.Г.	Начальник направления ЦВСИ ГШ ВС РФ
4.	Коровин В.А.	Начальник лаборатории 46 ЦНИИ МО
5.	Батьковский А.М.	Начальник НИЦ ВЭО ВФЭУ
6.	Костенко Л.П.	Начальник кафедры
7.	Тимофеев А.В.	Заместитель председателя Правления банка
8.	Савин Г.В.	Заместитель начальника кафедры ВФЭУ
9.	Чернышов А.А.	Старший преподаватель ВФЭУ
10.	Сторонин В.В.	Начальник управления военно-экономического анализа и экспертиз МО РФ
11.	Довгий В.И.	Начальник кафедры ВФЭУ
12.	Маслов В.В.	Начальник отдела НИЦ ВЭО ВФЭУ
13.	Габуева Л.А.	Федеральный фонд обязательного медицинского страхования
14.	Воробьев В.В.	Начальник ВФЭУ
15.	Пискунов А.А.	Аудитор Счетной палаты РФ
16.	Сечкарёв Г. И.	г. Кострома
17.	Беловодский А.Ю.	Ст. преподаватель ВВИА им. Н. Е. Жуковского
18.	Водянский Л. А.	Г. Кострома
19.	Батанов Д.В.	Старший офицер ГлавФЭУ МО РФ
20.	Долматович И.А.	Начальник кафедры ВФЭА
Работают над диссертациями		
21.	Венедиктов А.А.	Докторант Общевойсковой академии
22.	Куликов М.В.	Адъюнкт ВВИА им. Н. Е. Жуковского
23.	Токмурзин Т. М.	Старший офицер ГлавФЭУ МО РФ
24.	Ермаков Е. А.	Адъюнкт ВВИА им. Н.Е.Жуковского
25.	Звягинцев С.А.	Младший научный сотрудник 46 ЦНИИ МО РФ
26.	Родин А.А.	Младший научный сотрудник 46 ЦНИИ МО РФ
27.	Матвеев Р.	Московский городской военный комиссариат (соискатель ВФЭА)
28.	Дылбо Б.А.	Адъюнкт ВВИА им. Н.Е.Жуковского
29.	Бакулина Л.И.	ВФЭУ

**Научные труды Викулова Сергея Филипповича
по военно-экономической проблематике**

№ п/п	Наименование и гриф	Издательство	Соавторы
1.	Военно-экономический анализ и исследование операций, <i>учебник</i>	Воениздат, 1987 г.	Жуков Е.П.
2.	Военно-экономическая эффективность затрат на укрепление боевого потенциала и повышение боевой готовности войск, <i>монография</i>	Московский финансовый институт, 1986 г.	
3.	Военная экономика, <i>учебник</i> , гл. 6, 17	Воениздат, 1999 г.	Жуков Г.П. Пожаров А.И.
4.	Военно-экономический анализ, под. ред. Викулова С.Ф., <i>учебник</i>	Воениздат, 2001 г.	Жуков Г.П. Ушаков В.Я.
5.	Новые законы - старые препоны	Армейский сборник, № 7, 2001 г.	
6.	Основы военно-экономического анализа, <i>учебное пособие</i>	Военный финансово-экономический факультет при Финансовой академии при Правительстве РФ, 1998 г.	
7.	Современные проблемы экономического обеспечения оборонной безопасности России,	Военный финансово-экономический факультет при Государственной финансовой академии, 1997	
8.	Вооруженные Силы: реформа, рынок, конверсия, <i>монография</i>	Военный финансово-экономический факультет при Государственной финансовой академии, 1992	
9.	Военно-экономическое обоснование строительства Вооружённых Сил Российской Федерации	Военная мысль № 4, 1994 г.	Куликов М.М.
10.	Проблемы военно-экономической науки, дсп	Сборник научных трудов «Проблемы военной науки», вып. №10 «Военная экономика», -М.: ЦВНИ МО РФ, 2000 г., инв. № 14871	

11.	Военно-экономическая эффективность затрат на укрепление боевого потенциала Вооруженных Сил, <i>докторская дис.</i>	Военный финансово-экономический факультет при Московском финансовом институте, 1988 г.	
12.	Erfahrungen bei der Konversion und Wege zu ihrer Vervollkommnung auf der Grundlage der Zusammen- arbeit zwischen russischen und deutschen	BERLINER. EUROPA. FORUM, 1994 г.	
13.	Военно-экономическая реформа: сущность, содержание, проблемы	Вопросы экономики, 1990 г.	
14.	Статистический анализ в финансово-экономической практике, <i>учебно-методическое пособие</i>	Военный финансово-экономический факультет при Московском финансовом институте, 1989 г.	
15.	Конверсия военного производства	Военный финансово-экономический факультет при Государственной финансовой академии, 1991	
16.	О становлении экономики военного строительства	Тверской филиал Академии проблем военной экономики и финансов, 1999 г.	
17.	Конверсия в Вооруженных силах. Какой она должна быть?	Военно-экономический журнал, 1993 г.	
18.	Военная реформа и экономика (в книге «Армия и общество»)	Издательство «Прогресс», 1990 г.	
19.	Об основах финансово-экономического обеспечения военного строительства в Российской Федерации	Военная мысль, №2, 1998 г.	
20.	Финансово-экономические основы военной доктрины	Материалы научно-практической конференции ИЭПП, 1998 г.	
21.	Экономические проблемы военно-технической политики	Материалы научно-практической конференции РАН, 1998 г.	

22.	Современные проблемы экономического обеспечения военной безопасности России	Академия военных наук, сборник научных трудов, 1999 г.	
23.	Военная наука в новых условиях военного строительства	РАРАН, 1999 г. (материалы научной конференции, 12 мая 1999 г.)	
24.	Военный бюджет государства. Методы обоснования и анализа, гл. 1 и 17, Приложениях 1 и 3	Воениздат, 2000 г.	Олейник Г.С.
25.	Современные проблемы экономического обеспечения военной безопасности	Военный финансово-экономический университет МО РФ, 1999 г., Сборник материалов научно-практической конференции	
26.	Расчет срока достижения заданного уровня прогнозируемого показателя	«Экономика и математические методы», РАН, 1987 г.	
27.	Контурсы военно-экономической реформы, в книге «Военная реформа»	Издательство «Обновление», 1991 г.	Ермаков СМ.
28.	Теория и практика - в одной связке. Об актуальных проблемах военно-экономической теории в условиях военной реформы	«Военно-экономический журнал», 1993 г.	Пожаров А.И., Абросимов Н.В.
29.	Проблемы вхождения Вооруженных Сил в рыночную экономику	Военный финансово-экономический факультет при Государственной финансовой академии, материалы научной	
30.	Военно-экономическая безопасность в системе национальной безопасности	«Вооружение. Политика. Конверсия», № 3, 1993 г.	Абросимов Н.В. Пожаров А.И.
31.	Государство и проблемы утилизации	«Обозреватель-OBSERVER», 1994 г.	
32.	Военная реформа: экономический аспект (Professionally Armed and	«Деловые люди», 1993 г.	

33.	Утилизация оружия: проблемы экономики и	«Военно-экономический журнал», 1994 г.	
34.	В новой экономической реальности	«Армейский сборник», № 5, 1995 г.	
35.	Демилитаризация экономики: необходимость и оптимальные параметры	«Власть», № 4, 1996 г.	Макеев В.С.
36.	Внешнеполитическое измерение военной	«Международная жизнь», № 9, 1997 г.	Кортунов СВ.
37.	Методологические основы военной реформы в России	«Власть», № 9, 1997 г.	Кортунов СВ.
38.	Уничтожение химического оружия	«Международная жизнь», № Ц-12, 1997 г.	Кортунов СВ.
39.	Военно-экономический анализ как инструмент повышения эффективности расходов на оборону,	Военно-политическая академия, 1985г., материалы научной конференции	
40.	Актуальные проблемы военного строительства в России	«Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда», №1(6), 1996 г.	
41.	Военно-экономический анализ и исследование операций, ч. 1. Военно-экономический анализ (учебное пособие), дсп	Военный финансово-экономический факультет при МФИ, 1981 г.	Жуков Г.П.
42.	Военная реформа в России и профессионализация войск: военный и экономический аспекты	Военный финансово-экономический факультет при ГФА, 1996 г.	
43.	Актуальные финансово-экономические проблемы военного строительства в России	Ярославское высшее военное финансовое училище имени генерала А.В. Хрулева, 1997 г., материалы научно-практической конференции	

44.	Методические рекомендации по организации работы исполнителями НИР	Военный финансово-экономический университет МО РФ, 2000 г.	
45.	Финансы и кредит в экономике Вооружённых Сил. Словарь	ВФЭУ МО РФ, 2001 г.	
46.	Проблемы экономики военного строительства в Российской Федерации	«Стратегическая стабильность», № 2, Академия военных наук, 2001 г.	
47.	Военная наука в новых условиях военного строительства	Управление начальника вооружения ВС РФ, Военно-научный комитет ГШ ВС РФ, РАН, 2001г.	
48.	Ценообразование на образцы вооружения и военной техники, приобретаемые на контрактной основе (сборник методик и	Тверской филиал Академии проблем в экономике и финансов, 1999 г.	Андреев Г.И. и др.
49.	Проблемы военно-экономической науки и практики	Военно-экономический вестник № 2, 2002г.	
50.	Экономические и правовые основы обеспечения национальной безопасности России, <i>монография</i>	Академия проблем военной экономики и финансов, 2003 г.	Бурькин А.Д.
51.	Анализ военно-экономический, статья в финансово-кредитном энциклопедическом словаре	М.: Издательство «Финансы и статистика», 2002 г.	
52.	Военно-экономическая аналитическая деятельность в Вооружённых Силах	Военная мысль № 4, 2002 г.	Сторонин В.В. Маслов В.В.
53.	Мировой порядок после терактов в США. Проблемы и перспективы. Внешнеполитическая ассоциация. «Круглый стол» № 3, 23 октября 2001	Журнал личной, национальной и коллективной безопасности «НАВИГУТ», № 4(6), 2001 г.	

54.	Анализ проблем экономического обеспечения военной безопасности Российской Федерации и возможные пути их решения	Научные проблемы национальной безопасности РФ. Вып. 3: К 10-летию образования Совета Безопасности РФ. – М. МАИК «Наука/	Ткачёв В.Н., Цымбал В.И., Макаров Ю.Н.
55.	Некоторые финансово-экономические проблемы военного строительства	Журнал «Вооружение. Политика. Конверсия», № 3 (48), 2002 г.	
56.	Экономические аспекты формирования военно-технической политики	Научно-методологические подходы к формированию основ военно-технической политики. – М.: ООО «Литера-2000», 2003 г.	
57.	ВФЭУ и развитие военно-экономической науки	Сборник научных трудов Военного финансово-экономического университета, 2002 г.	
58.	О перспективных направлениях комплексных военно-экономических исследований	«Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда», № 2, 1993 г.	
59.	Методические рекомендации по подготовке и защите диссертации	Академия проблем военной экономики и финансов, 2001 г.	Бурькин А.Д.
60.	Методические рекомендации по подготовке и защите	Военный финансово-экономический университет, 2002 г.	
61.	Экономическая политика военной организации должна быть единой	РАН, Институт международных экономических и политических исследований, 2002 г.	
62.	Экономические и правовые основы обеспечения национальной безопасности	Современный гуманитарный университет, 2002 г.	

63.	Финансово-экономические проблемы военного строительства в Российской Федерации, дсп	Сборник научных статей и тезисов выступлений на научно-практической конференции, Ярославское высшее военно-финансовое училище имени генерала армии А.В Хрулева, 1998 г.	
64.	Экономические и правовые основы обеспечения национальной безопасности	Академия проблем военной экономики и финансов, 2001 г.	Бурыкин А.Д.
65.	Перспективные направления совершенствования формирования и исполнения государственного оборонного заказа в Российской Федерации, дсп	РАН, Институт международных экономических и политических исследований, Центр исследований промышленной политики, 2003 г.	Довгий В.И.
66.	Особенности организации финансово-экономического обеспечения боевой подготовки	Методические рекомендации по организации и выполнению мероприятий повседневной деятельности воинской части. Воениздат, 2003 г.	Жуков Г.П.
67.	Проблемы оценки эффективности управленческих решений	Материалы научных чтений по авиации, посвященные памяти Н.Е.Жуковского, ВВИА, 2004 г.	Маслов В.В.
68.	Развитие военно-экономической практики и науки на современном этапе	Вестник Военного финансово-экономического университета, № 1, 2004 г.	
69.	Оценка эффективности аналитической деятельности при формировании проектов управленческих решений	Стратегическое планирование и развитие предприятий. Тезисы докладов и сообщений Пятого всероссийского симпозиума, М.; 13-14 апр. 2004 г.	Маслов В.В.

70.	Проблемы ближнесрочного прогнозирования экономического обеспечения военной безопасности государства в современных условиях	Депонировано в ЦВНИ ЦСИФ МО РФ, справка №13579, 26.04.2004 г., инв. Б5465. Сборник рефератов, серия Б, вып. № 67	Балыбердин А.Г.
71.	Развитие военно-экономической теории в России	Вестник Костромского государственного университета, № 4, 2004 г.	
72.	Актуальные проблемы военно-экономической науки	Вестник Академии военных наук № 4(9), 2004 г.	
73.	Где сильный финансист, там сильное государство	Воин России, № 6, 2004 г.	
74.	Оценка затрат на создание специальных комплексов, секретно	Депонировано в ЦИВТИ МО, указатель новых поступлений, вып. № 11/62 за 1971 г., № Д1435	
75.	Экономико-математическая модель эксплуатации ракетного комплекса	Депонировано в ЦИВТИ МО, указатель новых поступлений, вып. № 11/62 за 1971 г. уч. №Д1434	Кузьменко Ю.М.
76.	Военно-экономический анализ этапов создания и эксплуатации подвижных ракетных комплексов, кандидатская диссертация, совершенно секретно	Депонировано в ЦИВТИ МО, указатель новых поступлений, вып. 8/46, 1970 г., уч. № 459-р.	
77.	Статистическая модель прогнозирования сроков и вероятности достижения уровней показателя	Депонировано в в/ч 11520, Б 549, 1988 г., вып. 5, серия Б	
78.	Военно-экономическая оценка целесообразности повышения технического ресурса военной техники	Депонировано в ЦИВТИ МО, Д15803Д, Д15804Д, указатель поступлений, вып. 1, 1985 г.	
79.	Табличные методы точечного и интервального прогнозирования	Депонировано в/ч 11520, Б718, вып. 7, Серия Б., 1989 г.	
80.	Оружие и конфликты XXI века. Материалы дискуссии	Международный журнал № 9-10, 2001 г.	

81.	Научные основы оценки военно-экономической эффективности	Вестник Костромского государственного университета, № 1, 2005 г.	
82.	О военном образовании в России	Вестник Костромского государственного университета, № 1, 2005 г.	Владимиров А.И.
83.	Развитие военно-экономической практики и науки на современном этапе	Вестник Военного финансово-экономического университета № 1, 2004 г.	
84.	Военная экономика и финансы в годы войны и современность: общее и отличие	Вестник Военного финансово-экономического университета № 1(2), 2005 г.	
85.	Актуальные проблемы методического обеспечения военного строительства	Вестник Военного финансово-экономического университета № 2(3), 2005 г.	
86.	Некоторые парадигмальные проблемы военной экономики и финансов в исследованиях последних лет	Вестник Военного финансово-экономического университета № 3(4), 2005 г.	
87.	Методические рекомендации по подготовке и защите диссертаций	Ярославский финансово-экономический институт, 2007 г.	
88.	Военно-экономический анализ в экономике военного строительства: современные проблемы и тенденции развития, <i>монография</i>	Ярославский финансово-экономический институт, 2007 г.	Под общей редакцией С.Ф. Викулова

Всего за 1958-2008 гг. опубликовано и издано более 300 открытых и закрытых научных и научно-публицистических работ. В данном списке не указаны отчеты по НИР (1966-2007 гг.), учебно-методические материалы, выступления по радио и телевидению, а также интервью и статьи, опубликованные в газетах «Красная звезда», «Суворовский натиск», в журналах «Диалог», «Тыл Вооруженных Сил» и др.

Ученые: начальники, коллеги, сослуживцы (Vip – персоны)

1. Герой России, канд. экономических наук, заслуженный лётчик-испытатель РФ **Алыков** Марат Равильевич, РСК МИГ, КБП (г. Тула).
2. Генерал-лейтенант **Алфимов** Сергей Михайлович, Совет Безопасности РФ, Управление начальника вооружения МО РФ.
3. Генерал-майор, канд. экономических наук **Анисимов** Николай Васильевич, начальник финансово-экономического управления ВВС МО РФ.
4. Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук **Арбатов** Алексей Георгиевич, заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
5. Доктор экономических наук, профессор **Астахов** Андрей Андреевич, заместитель Министра финансов РФ, Счетная палата РФ.
6. Генерал-полковник **Бабьев** Владимир Николаевич, начальник ЦФУ МО СССР.
7. Контр-адмирал, канд. экономических наук **Балыбердин** Александр Леонидович, заместитель директора департамента Администрации Правительства РФ.
8. Генерал-полковник **Балуевский** Юрий Николаевич, начальник ГШ Вооруженных Сил РФ.
9. Генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор **Барвиненко** Владимир Васильевич, заместитель начальника Военной академии воздушно-космической обороны.
10. Генерал-лейтенант **Бардин** Юрий Анатольевич, главный инспектор ВВС МО РФ.

11. Генерал армии **Барсуков** Михаил Иванович, начальник управления военной инспекции Совета Безопасности РФ.
12. Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор **Бартеньев** Сергей Александрович, профессор Военной академии ГШ ВС РФ.
13. Доктор экономических наук, профессор **Басов** Александр Иванович, директор Института финансов Российской экономической академии им. Плеханова.
14. Доктор юридических наук **Батурин** Юрий Михайлович, секретарь Совета обороны РФ, летчик-космонавт.
15. Генерал-майор **Безбородов** Вячеслав Григорьевич, начальник управления военно-технической политики Совета Безопасности РФ.
16. Генерал-майор, доктор экономических наук **Бельянинов** Андрей Юрьевич, директор Федеральной службы по оборонному заказу.
17. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор **Берёзкин** Геннадий Алексеевич, начальник бывшего 6 ЦНИИ МО.
18. Министр иностранных дел СССР **Бессмертных А.А.**
19. Доктор исторических наук **Благоволин** Сергей Евгеньевич, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН.
20. **Бородин** Павел Павлович, Управление делами Президента РФ.
21. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор **Буренок** Василий Михайлович, начальник 46 ЦНИИ МО РФ.
22. Генерал-лейтенант **Буров** Виктор Игоревич, начальник 5 Управления ГУВБиФ МО РФ.
23. Доктор экономических наук, профессор **Бусыгин** Андрей Евгеньевич, заместитель начальника Управления внутренней политики Администрации Президента РФ.
24. Герой СССР, генерал-майор, доктор военных наук, профессор **Бутылкин** Виктор Васильевич, начальник управления 4 ЦНИИ МО.
25. Доктор экономических наук, профессор **Варшавский** Александр Евгеньевич, заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН.

26. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор **Василенко**, начальник 4 ЦНИИ МО РФ.
27. Генерал-майор, канд. педагогических наук **Владимиров** Александр Иванович, вице-президент Гильдии военных экспертов.
28. Генерал-лейтенант, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии **Волков** Евгений Борисович, начальник 4 ЦНИИ МО.
29. Генерал-полковник, доктор экономических наук, профессор **Воробьёв** Василий Васильевич, начальник ГУВБиФ МО РФ, начальник Военного финансово-экономического университета МО РФ.
30. Генерал-полковник **Воробьёв** Эдуард Аркадьевич, заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
31. Доктор экономических наук, профессор **Воронин** Геннадий Петрович, председатель Государственного комитета по метрологии.
32. Доктор экономических наук, профессор **Гайдар** Егор Тимурович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
33. Генерал армии, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор **Гареев** Махмут Ахметович, президент Академии военных наук.
34. Герой СССР, канд. технических наук **Гелета** Василий Архипович, начальник отдела 4 ЦНИИ МО.
35. Маршал инженерных войск, лауреат Ленинской премии **Геловани** Арчил Викторович, заместитель министра обороны по строительству и расквартированию войск.
36. **Генералов** Андрей Иванович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
37. Доктор экономических наук, профессор **Герашенко** Владимир Сергеевич, 1-й заместитель председателя Правления Госбанка СССР.
38. Доктор экономических наук, профессор **Герашенко** Виктор Владимирович, председатель Правления ЦБ РФ.
39. Доктор юридических наук, профессор **Гирько** Сергей Иванович, начальник НИИ МВД РФ.

40. Генерал-лейтенант, доктор технических наук, профессор **Головин** Сергей Анатольевич, начальник управления Управления начальника вооружения ВС РФ.
41. Генерал-полковник, доктор военных наук, профессор **Голушко** Иван Макарович, начальник штаба Тыла Вооруженных Сил РФ.
42. **Громов** Алексей Алексеевич, руководитель пресс-службы Президента РФ.
43. Генерал-майор **Громов** Борис Владимирович, заместитель командующего войсками Дальневосточного военного округа по финансово-экономической работе.
44. Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор **Грязнова** Алла Георгиевна, ректор Финансовой академии при Правительстве РФ.
45. Генерал-майор **Гусев** Сергей Юрьевич, начальник финансово-экономического управления РВСН.
46. Генерал-майор, заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор **Дворкин** Владимир Зиновьевич, начальник 4 ЦНИИ МО.
47. Генерал-лейтенант, доктор технических наук, профессор **Дементьев** Валерий Александрович, заместитель начальника вооружения ВС РФ.
48. Генерал-майор, канд. педагогических наук **Дерепко** Сергей Александрович, начальник Военной финансово-экономической академии.
49. Генерал-майор, лауреат Ленинской премии **Долгов** Виктор Тихонович, заместитель начальника 4 ЦНИИ МО.
50. Доктор экономических наук, профессор **Долгов** Сергей Иванович, ректор Всероссийской академии внешней торговли.
51. Генерал-полковник **Дутов** Владимир Николаевич, начальник ЦФУ МО СССР.
52. Генерал-лейтенант Владимир **Дьяченко**, ГРУ ГШ ВС РФ.
53. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор **Емелин** Михаил Иванович, заместитель начальника 4 ЦНИИ МО по научно-исследовательской работе.

54. Генерал-майор, канд. экономических наук, профессор **Ермаков Семён Михайлович**, заместитель начальника Военного финансово-экономического факультета при Финансовой академии.
55. Генерал-полковник, канд. военных наук **Есин Виктор Иванович**, начальник штаба РВСН, начальник отдела Совета обороны РФ, начальник управления аппарата Совета Безопасности РФ.
56. Доктор экономических наук **Есиповский Игорь Эдуардович**, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
57. Канд. экономических наук **Жидких Владимир Александрович**, заместитель губернатора Томской области, депутат Государственной Думы и член Совета Федерации Федерального Собрания РФ.
58. Генерал-лейтенант **Жидков Александр Викторович**, начальник финансово-экономического управления Федеральной пограничной службы РФ.
59. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор **Житков Борис Иванович**, заместитель начальника 4 ЦНИИ МО.
60. Доктор технических наук, профессор **Жуков Геннадий Павлович**, начальник кафедры Военного финансово-экономического факультета при Финансовой академии при Правительстве РФ.
61. **Журавлёв Александр Ильич**, руководитель секретариата Совета Безопасности РФ.
62. Генерал-майор, канд. педагогических наук **Завойстый Владимир Петрович**, заместитель начальника Военного университета МО РФ.
63. Генерал-лейтенант, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор **Замышляев Барриад Вячеславович**, главный научный сотрудник ЦФТИ.
64. Генерал-полковник **Зарицкий Владимир Николаевич**, командующий ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск.
65. Генерал-лейтенант, канд. экономических наук **Заставнюк Виталий Петрович**, начальник Департамента полевых учреждений ЦБ России.

66. Генерал-майор, канд. технических наук **Золотарёв** Павел Семёнович, заместитель директора ИСКРАН.
67. Академик РАН, доктор экономических наук, профессор **Ивантер** Виктор Викторович, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.
68. Генерал армии **Исаков** Владимир Ильич, заместитель МО РФ по тылу.
69. Член-корреспондент РАН **Ишаев** Виктор Ильич, губернатор Хабаровского края.
70. Генерал-лейтенант, доктор технических наук, профессор **Капацин** Владимир Петрович, начальник управления по уничтожению химического оружия Минпромэнерго.
71. Генерал-лейтенант **Каримов** Альфред Шагратович, начальник финансовой инспекции МО РФ.
72. Генерал-майор, заслуженный деятель науки и техники РФ, доктор технических наук, профессор **Карпов** Леонид Иванович, начальник кафедры академии им. Дзержинского.
73. Генерал армии, канд. социологических наук **Кваш² 耀 н** Анатолий Васильевич, начальник ГШ Вооруженных Сил РФ.
74. **Кирбасова** Мария Ивановна, председатель Комитета солдатских матерей.
75. Генерал-майор, доктор военных наук, профессор **Кириленко Герман Васильевич**, профессор Военной академии ГШ РФ.
76. Доктор экономических наук, профессор **Кириченко** Вадим Никитович, президент АЭНПДР, заместитель министра РФ по делам СНГ.
77. Академик РАН **Кирпичников** Михаил Петрович, председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ.
78. Генерал-майор, доктор философских наук, профессор **Киршин** Юрий Яковлевич, вице-президент Академии военных наук.
79. Генерал-лейтенант, доктор военных наук **Клименко** Анатолий Филиппович, начальник Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС.
80. Генерал-майор **Клименко** Владимир Николаевич, руководитель аппарата Совета обороны РФ, заместитель руководителя МЧС.

81. Доктор философских наук **Ковалевский** Виталий Фёдорович, депутат Московской городской Думы.
82. Доктор экономических наук, профессор **Козырев** Александр Иванович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
83. Доктор исторических наук, профессор **Кокошин** Андрей Афанасьевич, секретарь Совета Безопасности РФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
84. Доктор экономических наук Евгений **Коляскин**, заместитель председатель Правления ЦБ РФ.
85. Генерал-полковник юстиции, канд. экономических наук **Кондрат** Иван Николаевич, прокурор Костромской области, заместитель генерального прокурора РФ.
86. Народный артист СССР **Копелян** Ефим Захарович.
87. **Кордонский** Симон Гдальевич, начальник Экспертного управления Администрации Президента РФ.
88. Генерал-лейтенант **Коренной** Сергей Афанасьевич, начальник управления ЦФУ МО.
89. Генерал-полковник, лауреат Ленинской премии, доктор военных наук, профессор **Коробушин** Варфоломей Владимирович, начальник штаба РВСН.
90. Генерал-майор, доктор экономических наук, профессор **Королёв** Владимир Дмитриевич, заведующий кафедрой экономической теории Российского государственного гуманитарного университета.
91. Доктор исторических наук **Кортунов** Сергей Вадимович, заместитель руководителя аппарата Совета обороны РФ.
92. Генерал-майор, канд. экономических наук **Котёлкин** Александр Иванович, ГК «Росвооружение».
93. Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор **Красавина** Лидия Николаевна, директор Центра фундаментальных и прикладных исследований Финансовой академии при Правительстве РФ.
94. Доктор экономических наук **Кресс** Виктор Мельхиорович, губернатор Томской области.
95. Генерал-лейтенант **Криволапов** Анатолий Глебович, ГШ ВС РФ, официальный представитель РФ в НАТО, Совет Безопасности РФ.

96. Вице-адмирал **Кряжев** Владимир Сергеевич, Совет Безопасности РФ.
97. **Куделина** Любовь Кондратьевна, заместитель министра финансов РФ, заместитель министра обороны РФ по финансово-экономической работе.
98. Генерал-лейтенант **Кузнецов** Василий Николаевич, первый заместитель начальника службы экономики и финансов МО РФ.
99. Генерал-майор, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор **Кузык** Борис Николаевич.
100. Генерал армии, доктор экономических наук, профессор **Куликов** Анатолий Сергеевич, министр внутренних дел РФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
101. Адмирал, доктор политических наук **Куроедов** Владимир Ильич, Главнокомандующий ВМФ РФ.
102. Генерал-лейтенант, доктор технических наук, профессор **Курушин Александр**, начальник полигона.
103. Генерал-лейтенант, доктор технических наук, профессор **Кутахов** Владимир Павлович, заместитель начальника Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского, ГосНИИАС.
104. Доктор экономических наук, профессор **Лавринов** Геннадий Алексеевич, заместитель начальника 46 ЦНИИ МО РФ по научно-исследовательской работе.
105. **Литовкин** Виктор Николаевич, военный обозреватель газеты «Известия».
106. **Ломова** Галина Павловна, Федеральный инспектор РФ в Томской области.
107. Доктор юридических наук **Лопатин** Владимир Николаевич, Счетная палата РФ.
108. Доктор физико-математических наук, профессор **Майер** Георгий Владимирович, ректор Томского государственного университета.
109. Генерал-полковник, канд. военных наук, профессор **Макаренко** Иван Кириллович, Российская академия государственной службы.
110. Генерал-лейтенант **Макаров** Геннадий Борисович, ГШ ВС РФ, начальник управления Совета Безопасности РФ.
111. Генерал-полковник **Макашов** Альберт Михайлович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

112. Профессор **Мальцев** Борис Алексеевич, председатель Государственной Думы Томской области.
113. Генерал-полковник, доктор исторических наук **Манилов** Валерий Леонидович, заместитель секретаря Совета Безопасности РФ, ГШ ВС РФ, член Совета Федерации Федерального собрания РФ.
114. Генерал-майор **Мартысюк** Сергей Петрович, Совет министров Союзного Государства Беларуси и России.
115. **Маслюков** Юрий Дмитриевич, заместитель председателя Правительства РФ.
116. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор **Медведев** Вячеслав Николаевич, начальник Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ.
117. Генерал-полковник **Мелешко** Вячеслав Николаевич, помощник министра обороны РФ (И.Д.Сергеева).
118. Заслуженный конструктор РФ, доктор технических наук, профессор **Меньшиков** Александр Васильевич, МАК «Вымпел».
119. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии **Мельников** Геннадий Павлович, заместитель начальника 4 ЦНИИ МО.
120. **Мельникова** Валентина Дмитриевна, Комитет солдатских матерей.
121. Академик РАН **Месяц** Геннадий Андреевич, вице-президент РАН, председатель Высшей аттестационной комиссии.
122. Герой СССР, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор, лауреат Государственной премии **Мещеряков** Иван Васильевич, начальник 50 ЦНИИ.
123. Доктор юридических наук **Митюков** Михаил Алексеевич, полномочный представитель Президента РФ в Конституционном Суде РФ.
124. Доктор экономических наук, профессор **Михайлов** Николай Васильевич, 1-й заместитель министра обороны РФ.
125. Генерал-лейтенант **Михеев** Владимир Григорьевич, Управление начальника вооружения ВС РФ.
126. Канд. экономических наук, профессор **Минаев** Эдуард Сергеевич, декан экономического факультета Московского авиационного института.

127. Вице-адмирал, канд. экономических наук, **Михайлов** Юрий Георгиевич, заместитель Главкома ВМФ РФ по тылу.
128. Доктор политических наук, доктор философских наук **Модестов** Сергей Александрович, Администрация Президента РФ.
129. Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской премии, генерал-лейтенант **Мозжорин** Юрий Александрович, директор ЦНИИМАШ.
130. Генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор **Морозов** Леонид Петрович, заместитель начальника Военной академии тыла и транспорта МО РФ.
131. Генерал армии, доктор технических наук, **Московский** Алексей Михайлович, заместитель секретаря Совета Безопасности, заместитель министра обороны.
132. Генерал-лейтенант, доктор экономических наук, профессор **Московченко** Валерий Михайлович, начальник Военной академии тыла и транспорта МО РФ.
133. Генерал-лейтенант **Муравьёв** Виктор Константинович, первый заместитель начальника войск РХБЗ.
134. Доктор педагогических наук **Мусатов** Михаил Иванович, заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
135. **Наздратенко** Евгений Иванович, губернатор Приморского края, Совет Безопасности РФ.
136. Генерал-майор, лауреат Ленинской Премии, доктор физико-математических наук, профессор **Нариманов** Георгий Степанович, заместитель министра общего машиностроения.
137. Канд. физико-математических наук **Немцов** Борис Ефимович, заместитель председателя Правительства РФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
138. Канд. политических наук **Ненашев** Михаил Петрович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
139. Генерал-майор, доктор экономических наук, профессор **Никонов** Анатолий Михайлович, профессор Военной академии ГШ ВС РФ.
140. Генерал-полковник, канд. экономических наук, заслуженный экономист РФ **Олейник** Георгий Семёнович, начальник ГУВБиФ МО РФ.

141. Генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор **Останков** Владимир Иванович, начальник Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ.
142. Генерал лейтенант, доктор технических наук, профессор **Остапенко** Сергей Николаевич, начальник 14 управления Управления начальника вооружения ВС РФ.
143. Генерал-лейтенант **Очиров** Валерий Николаевич, народный депутат Верховного Совета СССР, начальник управления Главного контрольного управления Президента РФ.
144. Канд. исторических наук **Паин** Эмиль Абрамович, член Президентского Совета, помощник Президента РФ.
145. **Панфилов** Олег Валентинович, Фонд защиты гласности.
146. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор **Панов** Виталий Валерьянович, Президент РАРАН.
147. Доктор экономических наук, профессор **Пансков** Владимир Георгиевич, аудитор Счетной Палаты РФ.
148. **Пархоменко** Сергей Борисович, газета «Сегодня», журнал «Итоги».
149. Генерал-полковник **Петров** Станислав Вениаминович, командующий войсками РХБЗ.
150. Генерал-майор, канд. экономических наук **Пискунов** Александр Александрович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, аудитор Счетной палаты.
151. Доктор экономических наук, профессор **Пожаров** Александр Иванович.
152. Генерал-лейтенант **Полищук** Михаил Иванович, начальник Военного факультета при Государственной финансовой академии.
153. Генерал-полковник **Потапов** Владимир Яковлевич, заместитель секретаря Совета Безопасности РФ.
154. Генерал-майор **Попович** Павел Романович, дважды Герой СССР, лётчик-космонавт.
155. Генерал-лейтенант **Потёмкин** Владимир Константинович, начальник Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ.
156. Генерал-майор, доктор экономических наук, профессор **Прохожев** Алексей Александрович, заведующий кафедрой национальной безопасности Российской академии государственной службы.

157. Канд. экономических наук **Путин** Владимир Владимирович, секретарь Совета Безопасности РФ, Президент РФ.
158. Генерал-полковник, доктор экономических наук **Путилин** Владислав Николаевич, начальник Главного организационно-мобилизационного управления, заместитель руководителя Министерства экономического развития и торговли, заместитель председателя Военно-промышленной комиссии.
159. Генерал-лейтенант **Рапота** Григорий Иванович, заместитель секретаря Совета Безопасности РФ.
160. Генерал-лейтенант, заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор **Рахманов** Александр Алексеевич, заместитель начальника вооружения ВС РФ.
161. Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор **Рогов** Сергей Михайлович, директор ИСКРАН.
162. Генерал-лейтенант, доктор технических наук **Рогозин** Олег Константинович, начальник управления Управления начальника вооружения ВС РФ.
163. Генерал-полковник, канд. экономических наук **Родионов** Юрий Николаевич, заместитель министра обороны, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, аудитор Счетной палаты.
164. Генерал-полковник **Рушайло** Владимир Борисович, министр внутренних дел РФ, секретарь Совета Безопасности РФ, Председатель Исполнительного комитета - Исполнительный секретарь СНГ, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ.
165. Доктор экономических наук **Рыбас** Александр Леонидович, руководитель департамента военно-технического сотрудничества Правительства РФ.
166. Генерал-майор, доктор военных наук, профессор **Рябошапка** Виталий Андреевич, Центр военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ.
167. Генерал-полковник, доктор технических наук **Ряжских** Александр Александрович, начальник управления (РВСН).
168. Генерал-лейтенант, канд. экономических наук **Савинов** Вячеслав Николаевич, начальник Центрального продовольственного управления МО РФ.
169. Доктор экономических наук **Саламатов** Владимир Юрьевич, начальник департамента Минпромэнерго.

170. Генерал–лейтенант, канд. экономических наук **Сапронов** Георгий Михайлович, начальник ГлавФЭУ МО РФ.
171. Канд. экономических наук **Свечников** Сергей Иванович, Государственный комитет РФ по военно-технической политике.
172. Доктор экономических наук, профессор **Свинаренко**, 1-й заместитель руководителя Министерства экономического развития и торговли.
173. Генерал-майор **Селезнёв** Владимир Валентинович, представитель Президента РФ в Челябинской обл.
174. Генерал-лейтенант **Селих** Владимир Яковлевич, начальник Военного финансово-экономического факультета при Финансовой академии.
175. Генерал-лейтенант **Семенников В.В.**, начальник Военного финансово-экономического факультета при Финансовой академии.
176. Маршал РФ, доктор технических наук **Сергеев** Игорь Дмитриевич, министр обороны РФ, помощник Президента РФ.
177. Генерал-лейтенант, доктор исторических наук, профессор **Серебрянников** Владимир Васильевич, заместитель начальника Военно-политической академии.
178. Генерал-лейтенант, доктор юридических наук, профессор **Сидоренко** Анатолий Савельевич, начальник Управления военного образования ГУК МО РФ.
179. Генерал-лейтенант, доктор технических наук, профессор **Сидоров** Олег Петрович, главный научный сотрудник ЦВПИ Федеральной пограничной службы.
180. Генерал-лейтенант, доктор педагогических наук, профессор **Синайский** Александр Сергеевич, секретарь Совета министров обороны государств - участников СНГ.
181. Генерал-полковник **Ситнов** Анатолий Петрович, начальник вооружения ВС РФ.
182. Генерал-полковник **Скворцов** Александр Сергеевич, заместитель начальника ГШ ВС РФ.
183. **Смирнов** Владимир Сергеевич, народный депутат СССР, заместитель губернатора Вологодской обл.
184. Генерал-лейтенант, лауреат Ленинской премии, доктор технических наук **Соколов** Андрей Илларионович, начальник 4 ЦНИИ МО.

185. Генерал-майор, доктор военно-морских наук, профессор **Солнышков Юрий Степанович**.
186. **Соловьёв** Вадим Анатольевич, ответственный редактор газеты «Независимое военное обозрение».
187. Генерал-полковник, доктор юридических наук, профессор **Степашин Сергей Вадимович**, министр юстиции РФ, руководитель департамента Администрации Правительства РФ, Председатель Счётной палаты РФ.
188. Генерал-лейтенант, канд. экономических наук **Сторонин Виктор Васильевич**, начальник Управления военно-экономического анализа и экспертиз МО РФ, Счетная палата РФ.
189. Генерал-майор, доктор юридических наук, профессор **Стрекозов Владимир Георгиевич**, заместитель председателя Конституционного Суда РФ.
190. Генерал-майор, канд. экономических наук, профессор **Суслов Вячеслав Фёдорович**, профессор кафедры Военной академии ГШ ВС РФ.
191. Генерал-майор, канд. технических наук **Тимофеев Юрий Сергеевич**, заместитель начальника 4 ЦНИИ МО РФ по научно-исследовательской работе.
192. Генерал-майор, доктор военных наук, профессор **Турко Николай Иванович**, ФГУП «Рособоронэкспорт», Военная академия ГШ ВС РФ.
193. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор, лауреат Ленинской премии **Тюлин Георгий Александрович**, заместитель начальника 4 ЦНИИ МО, заместитель министра общего машиностроения.
194. Доктор экономических наук, профессор **Улюкаев Алексей Валентинович**, 1-й заместитель министра финансов РФ, 1-й заместитель председателя ЦБ РФ.
195. Генерал-майор, канд. экономических наук **Ульянов Владимир Георгиевич**, аудитор Счётной палаты РФ.
196. Доктор экономических наук **Яков Уринсон**, заместитель председателя Правительства РФ.
197. Доктор экономических наук, профессор **Фаминский Игорь Павлович**, президент АЭНПДР, директор ВНИИВС МЭ РФ.

198. **Фатеев** Валерий Петрович, губернатор Смоленской области, заместитель руководителя Министерства экономического развития и торговли.
199. Доктор экономических наук, профессор **Фарамазян** Рачик Арташесович, Главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.
200. **Феденёв** Александр Михайлович, представитель Президента РФ в Томской области.
201. Канд. технических наук **Филатов** Сергей Александрович, руководитель Администрации Президента РФ.
202. **Филиппов** Пётр Сергеевич, начальник управления Администрации Президента РФ.
203. Академик РАН **Фролов Константин Васильевич**, директор Института машиностроения РАН.
204. **Хакамада** Ирина Моцуовна, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
205. **Хлыстун** Виктор Николаевич, заместитель председателя Правительства РФ, Минсельхоз РФ.
206. Генерал-лейтенант, доктор химических наук, профессор **Холстов** Виктор Иванович, командующий войсками РХБЗ.
207. Генерал-лейтенант, канд. экономических наук **Хренов** Михаил Михайлович, начальник Центрального вещевого управления МО РФ.
208. Генерал-майор **Цалко** Александр Валерьянович, депутат Верховного Совета СССР.
209. Генерал-лейтенант **Царёв** Алексей Петрович, начальник Военно-научного управления ГШ ВС РФ.
210. Генерал-майор, доктор исторических наук, профессор **Чалдымов** Никита Андреевич, начальник кафедры Военно-политической академии.
211. **Чайковский** Андрей Фёдорович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
212. Генерал-лейтенант, доктор экономических наук, профессор **Чемезов** Сергей Викторович, Генеральный директор ФГУП «Рособоронэкспорт».
213. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор **Черничко** Борис Иосифович, начальник ВНИИ Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

214. Генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор **Черныш** Анатолий Яковлевич, заместитель начальника Военной академии ГШ ВС РФ по научной работе.
215. Генерал-лейтенант **Чечулин** Анатолий Терентьевич, Федеральная пограничная служба РФ, заместитель начальника управления Совета Безопасности РФ.
216. Генерал-лейтенант, заслуженный деятель науки и техники РФ, доктор технических наук, профессор **Чобанян** Владимир Аршалуйсович, заместитель начальника академии им. Ф.Э. Дзержинского.
217. Генерал-лейтенант, доктор военных наук **Швайченко** Андрей Анатольевич, начальник штаба РВСН.
218. Канд. экономических наук **Швец** Николай Николаевич, помощник генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт», вице-губернатор Амурской области.
219. Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор **Шенаев** Владимир Никитович, заместитель директора Института Европы РАН.
220. Генерал-майор, доктор технических наук, профессор **Шевырёв** Александр Владимирович, начальник 4 ЦНИИ МО.
221. Генерал армии, канд. экономических наук **Шойгу** Сергей Кужугетович, министр МЧС.
222. Канд. политических наук **Щедровицкий** Пётр Георгиевич.
223. **Юшенков** Сергей Николаевич, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.
224. Доктор экономических наук **Яковлев** Сергей Павлович, генеральный директор – генеральный конструктор фирмы «Звезда-Стрела».
225. Доктор экономических наук, профессор **Ясин** Евгений Григорьевич, начальник Аналитического управления Президента РФ, руководитель министерства экономики РФ, научный руководитель Высшей Школы Экономики.

Содержание

1. Начало реформ (1988 – 1995 гг.)	3
2. Становление военной экономики нового типа (1996 – 2000 гг.)	56
3. Новые горизонты военной экономики (2001– 2008 гг.) ...	88
4. Башкирская энциклопедия 2007 г. (извлечение)	155
5. Дополнительная информация для Башкирской энциклопедии по Викулову С. Ф.	157
6. Научное руководство соискателями ученых степеней кандидата и доктора наук профессором Викуловым С.Ф. (на 1 июля 2008 г.)	159
7. Научные труды Викулова Сергея Филипповича по военно-экономической проблематике	160
8. Ученые: начальники, коллеги, сослуживцы (Vip – персоны)	169
9. Содержание	184

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Викулов Сергей Филиппович

**Публицистика
1988-2008 гг.**

Компьютерная верстка

А.В. Прохоровой

Подписано в печать 15.07.08. Заказ № 610. Тираж 60.

Отпечатано в типографии издательства «Литера»
г. Ярославль, ул. Салтыкова – Щедрина, 21, оф. 305–307.
Тел.: (4852) 72–80–26, 31–38–59, 31–38–47.